

**МИНИСТРЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
БОХТАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
НОСИРА ХУСРАВА**

На правах рукописи

НУРОВА МУСАВВАР БАХТИЁРОВНА

**НОМИНАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ
ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ**

(на основе произведений С.Айни)

Специальность: 10.02.19 - Теория языка

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Научный руководитель: заведующая
кафедрой иностранных языков Академии
государственного управления при
Президенте Республики Таджикистан,
д.ф.н. Рахмонова Наргис Шарифовна**

Душанбе - 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3-12
ГЛАВА 1. К ВОПРОСУ О НОМИНАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ В СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЯХ.....	13-26
1.1. Теоретическая основа исследования.....	13-26
1.2. Из истории формирования номинативных предложений в синтаксической науке разноструктурных языков.....	27-36
1.3. Основные направления исследовании номинативных предложений	37-50
Выводы по первой главе.....	51-53
ГЛАВА 2. НОМИНАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ.....	54-68
2.1. Номинативные предложения таджикского языка: грамматические свойства.....	68-81
2.2. Грамматические особенности номинатив-представления односоставного простого номинативного предложения.....	82-87
2.3. Типы номинативных предложений: функционально- семантический аспект	87-101
Выводы по второй главе.....	102-104
ГЛАВА 3. НОМИНАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	105-130
3.1. Номинативные предложения английского языка: грамматические особенности.....	105-110
3.2. Типы номинативных предложений английского языка: функционально-семантический аспект.....	111-127
Выводы по третьей главе.....	127-130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	131-134
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	135-148

ВВЕДЕНИЕ

Предложение как языковая единица представляет собой стержневую часть синтаксиса, представляющий единство подобных свойств и признаков. В целом, вытекающих из его соотношения с воспроизведением им событий и явлений объективной реальности и воплощением в себе всех аспектов грамматической структуры языка, также могут относиться с различными уровнями языка. Заурядное развитие приобрела концепция языкового и речевого аспектов предложения, а ограниченном формате соединение с постижением интонации как критерия выделения предложения.

Недаром природа предложения, как одного из наиболее трудных вопросов, занимающем основное место в синтаксисе, не имеет общеустановленного атрибута, поскольку трудно подсоединить в определение полный набор признаков предложения, имея ввиду, что в принципе это может быть возможным.

Предложение как языковая единица предназначается для воспроизведения обусловленного события, предмета или явления реальности, располагает своей собственной семантической структурой, передачи или получения высказанной мысли и является информацией о чем-либо и назначенное на слуховое и зрительное восприятие. Предложение включает в себе сообщение о каком-либо факте реальности, исходящего из лексико-синтаксической структуры предоставленного предложения, препозиционно соотносясь с ней определенным образом олицетворяя в свое структуру информации.

Являясь своеобразной разновидностью простых предложений номинативного предложения или нечленимые предложения, состоящие из одного слова или устойчивого сочетания и формулирующие экспансивную или волевою реакцию говорящего, безусловно, абстрактного обстоятельства в форме подтверждения или устранения, созвучия или разногласия, побуждения

к действию, но при этом не именуют ни нрава этой реакции, ни компонентов подобающей ситуации. В качестве номинативных предложений используются междометия, частицы (*наход – неужели – realle, оё – разве – unless, кошки – ещё бы – if*) и модальные слова (*албатта – конечно of course, шояд – разумеется- certainly, мумкин – может быть - may be*), а также принятые формулы вежливости (*раҳмат - спасибо - thanks, маъзарат - простите - pardon*), одобрительные или отрицательные слова (*ха - да - yes, не - нет - no*) и т.п.

Номинативные предложения характеризуются специальной структурой и относятся к односоставным предложениям. По причине того, что с тем, что компоненты номинативных предложений, по существу, не расчленяются на деления, они не могут называть предметы.

Номинативные предложения используются преимущественно в диалогической и монологической речах, исходя из того, что они относятся к разговорному стилю речи.

В современном английском и таджикском языках на специфику синтаксиса определяется широкое применение различных составных единиц, начиная словосочетаниями разнообразного устройства и до различных видов сложных предложений. С другой стороны, к таким составным конструкциям можно причислить такие типа односоставных предложений как номинативные предложения, которые также недостаточно глубоко исследованы как в отдельности, так и в сопоставительном плане.

В связи с тем, что в речи номинативные предложения используются достаточно размахист, их разнообразие вызывает типические особенности произвольной речи, также таджикского языка. При изучении данных предложений выявлено, что они не возникли незамедлительно или не были усвоены из других языков, а в языке изначально всегда функционировали и продолжают функционировать.

Номинативные предложения, являясь по структуре односоставными предложениями, относятся к простым предложениям и обладают своим

арсеналом признаков. Изначально, они включаются в односоставные или двусоставные, распространенные и нераспространенные, полные и неполные предложения. Кроме того, это совмещено с тем, что номинативные предложения помимо формулирования, подтверждения и устранения также могут проявлять вопросительный оттенок и всевозможные эмоции.

Номинативные предложения не отвечают на вопросы, потому что по структуре являются устойчивыми и не делятся на части. Номинативные предложения более свойственны разговорному стилю речи и в основном состоят из определенных слов.

Данные предложения от остальных типов предложений также различаются тем, что состоят из одного слова. К подобным предложениям, относятся как такие как номинальные, вокативные и генитивные.

Большинство лингвистов считает генетические предложения односоставными. Подобно именным предложениям, предметы, события и явления называются в большом количестве и в целом. Вокативные предложения в основном встречаются в разговорной речи, а также в диалогах и монологах. Существуют также разные точки зрения лингвистов относительно генетических предложений.

Некоторые ученые классифицируют эти предложения как односоставные именительные предложения. Соответственно, этот вопрос в таджикском языке также требует отдельного более детального анализа. В лингвистике установилось мнение, что нельзя перечислить звукоподражательные слова, которые используются в разговорной речи по отдельности и выполняют разные функции при именовании номинативных предложений.

Также нет убедительных аргументов в пользу подтверждения и исключения созвучия или несогласия между отдельным словом или сочетанием слов, поскольку они не отгадываются ни в каких вопросах, наряду с тем, что они не выражают отношения говорящего к событию окружающей действительности. В основном, номинативные предложения применяются в монологической и диалогической речах, потому что они свойственны в основном разговорному стилю речи.

Следовательно, для современного таджикского языка исследование данной категории предложений имеет как научное, так и практическое значение.

Изучение конкретно предопределенного материала позволяет считать, что номинативные предложения в таджикском и английском языках уже имеют свое грамматическое оформление и функциональность, и в настоящее время следует особое внимание на их анализ структурных и семантико-стилистических аспектах данного типа односоставных предложений.

Одной из неисследованных отраслей языкознания до настоящего времени является сопоставительный синтаксис таджикского и английского языков. До сих пор нет монографических исследований, посвященных синтаксису простого предложения в таджикском и английском языках, в сопоставительном аспекте, отсутствуют учебники и учебно-методические пособия по синтаксису простого односоставного предложения.

Следовательно, необходимость дальнейшей разработки сопоставительной грамматики таджикского и английского языков, а также потребность решения многих дискуссионных проблем синтаксической науки и, наряду с отсутствием фундаментальных исследований по синтаксису простого предложения, а именно номинативного предложения таджикского и английского языков позволяет считать данное исследование **актуальным**.

Актуальность темы. Самый новый и особый вид простых предложений - это предложения с именным падежом. Таким образом, глубокое исследование и изучение данной проблемы в таджикском и английском языкознании приобретает большое теоретическое и практическое значение.

В таджикском языкознании нет специальных монографических исследований, номинативных предложений. Однако в научных трудах, Б. Ниязмухаммедова, Д. Т. Таджиева, Н. Маъсуми, Ф.Зикрияева, Р.Д.Салимова и др. посвященных в основном синтаксису простого предложения рассматриваются структурно-семантическим особенностям номинативных предложений. Из трудов данного направления также следует отметить

диссертационное исследование Ш. Рашидова – “Простые односоставные предложения в современном таджикском литературном языке”, и монографию М. Норматова и Ш. Рашидова – «Омӯзиши чумлаҳои соддаи яктаркиба» (Изучение односоставных простых предложений) [Норматов, Рашидов, 105].

Большинство лингвистов-специалистов по английскому языку (Л.С. Бархударов, В. Аракин, И. Иванова, В. Бурлакова, Г. Почепцев) номинативные предложения в данном языке относят к неполным предложениям. В трудах О.С. Ахмановой, Б.А. Ильиша, Г. Марчанда и др. о номинативные предложения специально не рассматриваются, хотя в них предлагается ряд терминов для обозначения многокомпонентных формирований и многообразные интерпретации языкового статуса описываемых единиц.

Степень изученности исследования. Большинство российских лингвистов полагают, что односоставные предложения имеются и в английском языке (Р. Ковнер, В. Каушанская, Г. Почепцов, Б. Ильиш, М. Блох). М. Я. Блох больше сконцентрировал внимание односоставным предложениям. Он отмечал, что в английском языке любое предложение, в котором отсутствует главные члены, несмотря на воссоздание недостающих членов из контекста, является номинативным предложением.

В таджикской лингвистике учение о предложении, сложившиеся под воздействием шахматовско-виноградовской трактовки, в дальнейшем продолжало свое развитие в исследованиях Б. Н. Ниязмухамедова, Д.Т. Таджиева, М.Н. Касымовой, Б. Камолиддинова, Ш. Рашидова, М. Норматова, в школьных грамматиках, вузовских учебниках по современному таджикскому языку.

В таджикском языкознании сложилось единое точка зрения об отнесении номинативных предложений к отдельной структурно-семантической группе. Но вопрос дефиниции их грамматической структуры и классификации их на группы и подгруппы, тем не менее до сих пор остается дискуссионным. В структуре номинативных предложений соответствует концепции таджикских языковедов, но их разделение по количеству и семантике членов предложения

обуславливает разное осмысление грамматической природы предложения и принципов его квалификации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые в современном таджикском языкознании вопросы структуры и семантики номинативных предложений подвергаются монографическому исследованию в плане типологического и сопоставительного языкознания. В связи с этим, впервые обнаружен и обоснован осуществлен структурный и функционально-семантический анализ предоставленной языковой единицы в плане её межязыковой и внутриязыковой системы, а также категориальный статус номинативных предложений в таджикском и английском языках. Проведено детальное исследование структурных и семантических особенностей номинативных предложений в таджикском и английском языках и на основании этого предлагается структурно-семантическая классификация данной категории синтаксических единиц.

Цель исследования заключается в установлении специфики структуры и функционирования номинативных предложений в языке. Исходя из вышеуказанной цели диссертационного исследования, поставлены и решены следующие **задачи**:

- проследить историю разработки теории односоставных предложений;
- определить статус односоставных предложений в таджикском и английском языках;
- выявить схожие и различительные особенности структуры и семантики номинативных предложений в таджикском и английском языках;
- определить грамматическую природу номинативных предложений и произвести их классификацию на группы и подгруппы в таджикском и английском языках;
- определить своеобразные функциональные и синтаксические особенности номинативных предложений в таджикском и английском языках.

Методы исследования включают сравнительно-типологический анализ структурно-семантических и функциональных особенностей в таджикском и английском языках, функционально-семантический метод в определении основных значений эквивалентных таджикских и английских номинативных предложений.

Методологическая база исследования. В соответствии с темой исследования при анализе теоретических и практических проблем, связанных с абстрактными аспектами решения, значимой теоретической и методологической базой исследования послужили фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых, как В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Е.М. Галкина-Федорук, О.С. Ахманова, Д.Н. Шмелев, О.Б.Сиротинина, В.Д. Аракин, В.В. Бабайцева, Л.С. Бархударов, В.А. Белошапкова, А.М. Мирзоев, Б.Ниёзмухаммедов, Н. Маъсуми, Д.Т. Таджиев, М.Н. Касимова, Ф.К. Зикрияев, Р. Гаффоров, Б. Камолитдинов, Х. Маджидов, Р.Д. Салимов, М. Назарова, Салимов Р.Д. и др.

Объектом исследования являются односоставные и номинативные предложения в таджикском и английском языках в сопоставительном и типологическом аспектах. А также в качестве **объекта** исследования были отдельные вопросы синтаксиса простого односоставного предложения с учетом структурно-грамматического типа номинативного простого односоставного предложения в сопоставляемых языках.

Предметом данной работы являются синтаксические особенности односоставных предложений, структурно-семантические, функциональные и типологические особенности номинативных предложений таджикского и английского языков на материале «параллельных» текстов из подлинных произведений таджикской, а также частично английской литературы, следовательно, их прямых и обратных переводов на английский язык.

Материалом для исследования послужили номинативные предложения, которые были извлечены из художественных произведений современных таджикских авторов, а также использовались примеры, взятые из разговорной

речи носителей языка в его современном состоянии, (источником иллюстративного материала) послужили примеры, взятые из произведений С. Айни на языке оригинала и в переводе на английский язык.

Теоретическая значимость исследования:

- дальнейшая разработка общего применения методики изучения номинативных предложений в таджикском и английском языках;
- усовершенствование научной концепции о системном характере номинативных предложений в сравниваемых языках.
- дальнейшее усвоение различных точек зрения о структуре, семантике и функционировании номинативных предложений в таджикском и английском языках;
- внесение определенного вклада в проблему совместных вопросов семантики, структурной и функциональной лингвистики.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в использовании научных источников, теоретических положений и результатов исследования при ведении научных исследований в сфере общего, сопоставительного языкознания относительно структуры и семантики номинативных предложений в разноструктурных языках, при проведении спецкурсов и спецсеминаров по сопоставительной грамматике таджикского и английского языков.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Синтаксически номинативные предложения не подлежат разделению на расчленение, в связи с чем составные части не могут считаться членами предложения. Выяснилось, что номинативные предложения по своей структуре не выполняют функций ни основных, ни второстепенных членов предложения.

2. Модальные слова, положительные и ограничивающие частицы типа могут использоваться как компоненты номинативных предложений, и следует иметь в виду, что неполные предложения, которые появляются в слове в диалоге, не могут быть отождествлены со словами в предложениях.

3. Номинативные предложения, по существу, присущи преимущественно к разговорной речи, вследствие чего они неизменно близко соединены с контекстом и прежде всего представляют в конфигурации диалогической и разговорной, индивидуальной монологической речи.

4. Номинативные предложения различаются от вокативных и генитивных предложений тем, что данные предложения, хотя по составу аналогичны с номинативными предложениями, но они предложения выделяются своим содержанием и способом возложения.

5. Было установлено, что звукоподражательные слова, которые используются отдельно в разговорной речи, не относятся к номинативным предложениям, и они обладают способностью распознавать и отвергать, соглашаться или дисгармонию, не отвечают на определенные вопросы, не показывают связь говорящего с реальность.

6. Присутствие рассматриваемых структурных синтаксических конструкций – номинативных предложений характерно для исследуемых таджикского и английского языков.

Личный вклад соискателя. Работа является следствием самостоятельным исследованием автора от постановки цели и задач работы, разработки программы, дизайна, методического обеспечения исследования; выносятся на новые и содержащие элементы новизны, где основные идеи утверждают, что номинативные предложения в синтаксическом плане не подлежат делению на расчленение, благодаря чему компоненты нельзя считать членами предложения. Было установлено, что номинативные предложения по своей структуре не осуществляют функций ни главных, ни второстепенных членов предложения.

Впервые в работе рассмотрены основные понятия своеобразие функциональных и синтаксических особенностей номинативных предложений в таджикском и английском языках, а также выявлено в качестве компонентах номинативных предложениях могут применяться модальные слова, позитивные и ограничительные частицы типа и следует учитывать, что неполные

предложения, которые проявляются, одним словом, в диалоге, нельзя отождествлять со словами предложениями.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует специальности 10.02.19 – Теория языка. Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: пункт 5 — Синтаксис. Синтаксис и семантика (семантика синтаксиса). Различные типы предложений (простые – сложные, главные – зависимые, полные – неполные, глагольные – именные и т.п.). Односоставные и двусоставные предложения. Главные члены предложения. Признаки подлежащего, проблема универсальности понятия подлежащего. Семантические отношения имени к глаголу, (семантические/тематические роли).; пункт 6 – Лексическое и грамматическое значение. Лексико-семантическая парадигматика: понятие значимости; пункт 8 – Сравнительно-историческое языкознание. Современное состояние вопроса; пункт 11 - Специфика типологического метода. Эмпирическая база типологии и т.п.

Апробация диссертационного исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры английского языка Бохтарского государственного университета им. Носира Хусрава и рекомендована к защите (протокол №3 с 21.10. 2021 г.).

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 11 статьях, 4 из которых опубликованы в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ. Материалы исследования обсуждались на теоретических и научно-практических республиканских и международных конференциях (Бохтар, 2018 – 2021).

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА I. К ВОПРОСУ О НОМИНАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ В СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЯХ

1.1. Теоретическая основа исследования

Комплексный и многоаспектный подходы к исследованию языковых единиц является приоритетным направлением в современной лингвистической науке. С этих позиций наиболее активно исследуется простое предложение рассматривая с точки зрения структуры, семантики, систематических отношений и речевого функционирования. Еще в XIX веке сложилась традиция, согласно которой решающим фактором для выделения предложения являлось наличие в нем так называемой личной формы глагола. Но подобная точка зрения вступила в противоречие с существованием во многих мировых языках безглагольных предложений.

До А.А. Шахматова многие его коллеги пытались любое предложение представить, как двучленную структуру (подлежащее – сказуемое). А.А. Шахматов не принял поведение всех предложений под единый двучленный вид. Он принимает психологическое общение как единицу мышления, и в одном члене он видит однокомпонентные бессловесные структуры как выражение бытия, то есть совместное выражение субъекта и предиката общения [Шахматов, с.141]. Функционально-семантическое поле бытия основано на номинативных предложениях, играющих особую роль в структурировании языковой картины мира.

Темой предлагаемой диссертационной работы являются номинативные предложения таджикского и английского языков. Сопоставляются основные функционально-семантические типы одночастных номинативных предложений английского языка с аналогичными (коррелятивными с ними) конструкциями таджикского языка. При этом описываются не только синтаксические конструкции, но и выявляются все элементы сходства и различий, которые выявляются при переводе на таджикский язык односоставных номинативных предложений

разных типов английского языка. Тема, на наш взгляд, кажется очень актуальной, потому что: во-первых, она недостаточно изучена на таджикском и английском языках; во-вторых, сравнительный анализ использования рассматриваемых типов номинативных предложений в таджикском и английском языках представляет большой интерес для понимания и перевода художественных текстов.

В изучении синтаксиса изучение типов простых предложений на материале различных сконструированных языков всегда было центральным. Предложения - это особый тип простых предложений, как с точки зрения их структуры, так и с точки зрения коммуникации.

Было установлено, что звукоподражательные слова, которые используются отдельно в разговорной речи, не относятся к номинативным предложениям, и они обладают способностью распознавать и отвергать, соглашаться или дисгармонию, не отвечают на определенные вопросы, не показывают связь говорящего с реальностью.

В синтаксических исследованиях центральное место всегда занимало изучение типов простого предложения на материале разноструктурных языков. Односоставное предложение представляет собой совершенно особый тип простых предложений как в плане их структурной организации, так и в коммуникативном аспекте.

В современных индоевропейских языках особенность отдельных предложений состоит в том, что они образуют синтаксическую структуру с определенным центром глагола, который выражается названием инфинитива или придаточного предложения.

В области номинативных предложений теоретические исследования представлены достаточно широко. Объектом специального исследования в отечественной и зарубежной науке номинативное предложение являлось на протяжении длительного времени. Проблеме лингвистического статуса и

функционирования номинативного предложения в разноструктурных языках посвящены различные исследования: в английском языке: С.А. Рисинзон [Рисинзон 1992], Л.И. Юревич [Юревич 1973] и др.; в таджикском языке: Б. Ниязмухамедов, М. Н. Касимова, Б. Камолиддинов, М. Норматов, Ш. Рашидов и др. Учение о номинативных предложениях, предпринимаемые исследования о них отличаются постановкой широкого круга вопросов, связанной с полнотой исследования и исчерпанности вопросов, говорить преждевременно, так как пока еще не решены многие вопросы, связанные с парадигматикой, синтагматикой и семантикой данных единиц.

Остается открытым для таких вопросов о выделении и дифференциации несегментированных номинативных предложений, распространенных из-за прилагательных, которые определяют существительное в позиции главного члена, и расчлененных, которые распределяются с помощью наречия и / или актанта. детерминанты как составные распределители предложения в целом.

Номинативное предложение – это один из типов односоставного предложения, форма главного члена, в которой имеется сходство в выражении с подлежащим: «Ба пеш!» - бо тантана гуфт сардор. - «*Вперед!*» - торжественно произнес командир. «*Forward!*» - solemnly pronounced the commander.

Главный член номинативных предложений – существительное или словосочетание выраженные формой именительного падежа. Применение местоимения в принципе допустимо, как правило, в разговорной речи: «Ана, ин ҷо Ватан аст!!» - гуфт Нина. – Ана, модар! – гуфт Нина. - «*Смотри, вот она Отчизна!!*» – заявила Нина. «*Смотри и мама!*» – заявила Нина. - "Look and Mom!" - Nina said.

В данном предложении применение независимого именительного падежа возможно, поскольку их значение - сообщение о бытии, наличии, существовании предмета или явления. Стало быть, в таких предложениях

полагается, только одно грамматическое время - настоящее. Номинативные односоставные предложения при отсутствии глагола не обладают грамматическими показателями значений действительности, но их контраст с настоящим временем располагает реальность изображаемого.

Сказанным выше мы хотим отметить, что отсутствие глагола в предложении не делает его произвольно-номинативным. К примеру, рассмотрим такое предложение: *Он субх куча сард буд, аммо дар чонам гарм буд. - В то утро на улице было холодно, а в душе - тепло. - It was cold on the street that morning, and warm in the heart.*

В этих предложениях первая часть состоит из двух частей, в которых действие происходит в простом прошлом. Это значит, что вторая часть тоже должна быть в прошедшем времени, отсутствие глагола в ней - неполная часть. Но отсутствие второстепенного члена является фактом, что имеет значение сказуемое в составе предложения. Поэтому, если мы проанализируем каждое предложение аналогично нам, мы сделаем правильные выводы о его структуре.

Отдельные предложения с главным членом, подлежащим могут быть анализированы двойственно - и как односоставные, и как двусоставные неполные: *«Алхол парвоз, аммо боду хаво сард!» - бо таассуф гуфт ронандаи хавонаймо - «Скоро вылет, а погода не летная!» - грустно сказал летчик. - «Soon flight time, but the weather is not flying!» - said the pilot sadly.* Обе части как неполные (пропущены глаголы «состоится» и «бушует»), в рассмотренном выше примерах указывают обстоятельства.

В номинативном односоставном предложении для конкретизации значения могут входить частицы, также допустим восклицательный характер назывного предложения. Как правило, сообщают о значениях:

- прямого восприятия - *Ура! Фалаба! – Ура! - Победа! - Hooray! Victory!*
- подтверждения - *Ана хона. Ана (ин) чӣ тавр. – Вот дом. Вот (оно) как. - Here's the house. here's (it) how.*

- достижения – *Ана, устод, мана устод. – Вот мастер так мастер. - Here the master as master.*

- эмоциональной оценки – *Шаби илоҳӣ! Шаби ҷолибе! – Божественная ночь! Очаровательная ночь. - Devine night! A charming night.*

Номинативные предложения, многие в своей структуре чаще всего частицы, выражаются нераспространенными предложениями. Но наблюдаются и распространенные номинативные предложения, содержащие только определения: - *Майдони ором. Маҳз дар ҳамин майдон одамон сайру гаит карданро дӯст медоранд. –Тихое поле. Именно по такому поле люди любят гулять и отдыхать. - A quiet field. It is along this field that people like to walk and relax.*

Номинативные предложения редко могут быть частью сложноподчиненного предложения, но все же аналогичные примеры вполне вероятны: - *Ана баҳор, баҳорест, ки духтарак онро интизор буд. - Вот и весна, которую так ждала девушка. - That's the spring which the girl was very waiting for.*

Номинативные предложения могут быть использованы чаще всего в описаниях, в художественном тексте, разговорной речи и в авторских ремарках. Другая вероятность применения номинативных предложений – наименования учреждений на вывесках, названия улиц, подписи под картиной, на рекламных таблицах.

Вероятность смешивания номинативного предложения с определением неполного предложения подлежит корректировке. Причем речь идет не только о двусоставном неполном предложении и с пропущенным сказуемым (такие примеры приведены выше), но и о неполных предложениях, где пропущена вся предикативная основа и при наличии лишь дополнения, которое многие исследователи причисляют к подлежащему.

Назывными также не считаются предложения со следующей структурой: - **Сафсата!** («ин сафсата аст»), **Зебо!** («ин/ ӯ зебо аст») – **Ченуха!** («это ченуха»), **Красавица!** («это/ она красивица»). **Nonsense!** («it's nonsense»),

Beauty! («*this is/she is beautiful*»). Слово, переданное в подобных предложениях в именительном падеже, входит в именную часть составного именного сказуемого.

Некоторые исследователи рассматривают подобного типа осложнения в предложениях, как обращение, в результате его тоже не часто утверждают в качестве назывного предложения. Например, «*Ситора, ин чо биё!*» - *духтарҳо фарёд карданд*. «*Ситора, иди сюда!*» - *звали подруги*. «*Sitora, come here!*» - *the friends call her*. В этом случае "*Ситора*" - обращение. Назывным предложением в таком случае: «*Ситора!*» - *ба хоҳараи ишора кард*. - «*Ситора!*» - *указал он свою сестру*. - «*Sitora!*» - *He pointed out to his sister*. будет имя девушки.

Именные предложения - характерная черта русского синтаксиса. А.Х. Востоков, Ф. Буслаев, А.А. Потебня, А.А. Шахматов, А. Пешковский. В 50-70-е годы XX века вопросы топологии номинативных предложений успешно разрабатывали Е.М.Галкина-Федорук, В.В. Бабайцева, П.А. Лекант, Н.Д. Артюнова.

В последнее время одно за другим появляются и исследования именительных предложений, но их природа до сих пор вызывает споры в научном сообществе. Об этом свидетельствуют противоречивые точки зрения и в настоящее время в самой синтаксической науке. Итак, В. Юрченко в статье «Односоставные предложения» называет односоставные номинативные предложения квазиодночленными: «Предложения с главным членом в форме подлежащего (именительный падеж существительного) в русском языке представлены одним типом – номинативными, или назывными предложениями. Они занимают особое положение в системе синтаксиса, их нельзя ставить в один ряд с теми односоставными, главный член которых выступает в форме сказуемого.

Номинативные предложения не имеют подлинной односоставности, это квазиодносоставные предложения: односоставными они являются только в настоящем времени, а в прошедшем и будущем содержат глагол-

сказуемое и традиционно-рассматриваются как двусоставные предложения». Автор приводит примеры: *Зимистон. Зимистон буд. Зимистон мешавад. – Зима. Была зима. Будет зима* [Юрченко, с.62] – *Winter. It was winter. There will be winter.* Следует заметить, что такое категоричное заявление со страниц одного из авторитетных журналов не совсем соответствует действительности. Насколько известно, еще в начале XX века эти предложения были выведены академиком А.А. Шахматовым, да и в настоящее время они находят отражение во всех вузовских и школьных учебниках по русскому языку, и никакой иной традиции здесь нет. Более того, они выделяются в качестве самостоятельного структурно-семантического типа односоставных предложений в синтаксисе многих языков [Шахматов, с.60].

Например, известный японский лингвист М. Киеда анализирует и излагает различные точки зрения на природу одинарных или, как их называют, односоставных предложений, включая интересующие нас предложения, номинативные предложения: *Чй гуна садохон ациби най! - Какие прекрасные звуки флейты!* – *What beautiful sounds of flute! (англ.яз.); Acapitalidea! Фикри олицаноб! – Превосходная мысль! – Exctllent thought! Poor little Ann! Specialedition! Наири махсус! – Экстренный выпуск! – Emergency new! (англ.яз.).*

Такие утверждения полностью выражают мысль без различия между сказуемым и сказуемым. Каждый, кто их слышит, создает в уме слушателя ту же мысль, которую выражает говорящий. Это означает, что по форме это законченные фразы [Kide, 48]. М. Киеда приводит следующие примеры в качестве более верного утверждения: «*Фуруикэ я. Кавадзу тобикому мидзу-но ото (Басё).* – *О старый пруд! Всплеск воды, (когда) прыгает лягушка. "Oh, the old pond! A surge of water (when) a frog jumps.* Кто может сказать, что здесь эллипсис какого-либо члена предложения? Кто может лучше передать этот момент, эту ситуацию? Разве это не единственная, не совершенная форма выражения, не допускающая ни прибавления, ни изменения, ни одного лишнего слова, ни одного лишнего звука? И если грамматика

должна сказать: «Здесь эллипсис, такого-то члена предложения», - то грамматика мертвенна и оторвана от действительности» [Киэда, 51].

В обсуждение также входит основной срок предложения. одни исследователи (А. А. Потебня, Ф. Ф. Фортунатов, А. М. Пешковский) характеризуют его как главный член именных предложений, другие (Д. Н. Овсяннико-Куликовский, В. А. Булаховский) как главный член именного подлежащего предложения, третий (академическая грамматика) знает) не знает главного члена, не упоминается и не соответствует, четвертый (А.А. Шахматов, Е.М. Галкина-Федорчук) различает именительный глагол.

Авторы некоторых научных работ из-за разногласий по основной части именных предложений предлагают использовать термин «анонимный» - основная часть сложного предложения. Но эта точка зрения не была принята наукой о современном синтаксисе. Следует отметить, что во всех современных учебниках в разделе «Синтаксис» главный член отдельного предложения упоминается как подлежащее (В.А. Белошапкова, В.В. Бабайцева, Е.С. Скобликова, А.Н. Гвоздев и др.). ...

Классификация номинативных предложений на невербальные предложения, а также их классификация в лингвистике определяется преобладанием вербоцентрических теорий, согласно которым центральным элементом любой фразы является любой глагол и любая невербальная структура, это словесное действие предложения, строится с учетом сказуемого глагола.

Наш лингвистический опыт показывает, что отсутствие глагола в некоторых предложениях носит характер систематической лингвистики. По нашему мнению, именительные придаточные относятся к числу основных глагольных конструкций. [Салимов, 9, 215-226; Салимов, 10, 242-257].

Такие составные предложения называются существительными, основная часть которых выражается существительным или компонентом речи в именительном падеже. Основная часть может быть выражена

словами, но доминантное слово в ней должно иметь форму именительного падежа.

В учебниках русского языка для общеобразовательных школ этот термин используется вместо именительного падежа. Этот термин подчеркивает, что такие предложения только перечисляют объекты, явления, события, но ничего не говорят о них, кроме того, что они существуют. В школе они изучают реальные типы существования и другие структурно-семантические типы: указательный, оценочно-существующий, мотивирующий-желание, номинальное и «номинальное представление».

Однако анализ номинативных предложений показывает обилие структурно-семантических типов номинативных предложений в современном русском языке [Салимов, 3, с.207-210].

В данной диссертации именительный падеж в произведении относится к такому структурно-семантическому образованию, основанному на самостоятельной форме существительного (или его эквивалентов), которое представляет собой способность самостоятельно выражать содержание действия в сочетании с родственными словами. . .

В русском синтаксисе нет единой точки зрения на семантико-функциональные типы номинативных предложений. Некоторые исследователи включают в номинативные предложения, не только существующие и описательные, но также импульсивно-желательные, оценочно-существующие, правильные именительные падежи и «номинальное представление». [Бабайцева, 26].

Широкое понимание номинативных предложений В.В. Бабайцева в монографии «Односоставные предложения современного русского языка». В качестве объекта исследования мы рассматриваем целую широкую и многогранную категорию сложных предложений с именным падежом в качестве основного члена, в которой битовые и указательные предложения являются лишь одним из типов именных предложений.

В таджикском языкознании основными грамматическими особенностями номинативных предложений являются унитарная структура

и морфологические особенности основных членов, которые можно выразить следующим образом:

а) существительное в случае существительного: *Равандагон, баъди аз ташинагӣ халос кардани аспҳояшон боз ба роҳ даромаданд, боз аспҳоро дар тоз андохтанд* [Айни, ч.3, с.33];

- *Всадники, избавив лошадей от жажды, снова двинулись в путь, снова кинули лошадей в бег* [перевод информанта].

- *Riders, having saved horses from thirst, again moved on the way, again threw horses on the run* [Aini, 2, с.17].

б) количественно-именным сочетанием: *Меҳнати бистсола! – гуфт ӯ мад кашида, - танҳо панҷ соли ин бист солро ман дар никоҳи халифа гузародам* [Айни, ч.3, с.34];

- *Двадцать лет работы!... – вздыхая сказала она, – только пять из этих двадцати лет я провела в браке с халифой* [перевод информанта].

«Twenty years of work!» ...sighing he said, "only five of these twenty years I spent married to the caliph [Aini, 3, с.202].

в) местоимением: *Ин чӣ гуна бедодист, тақсир? – гӯён яке аз пахтакашон ба имоми деҳа дарди дил кард* [С.Айни, ч.3, с.96];

- *Это что за тирания, таксир? – пожаловался, имаму села один из хлопкоперевозчиков* [перевод информанта].

What kind of tyranny, venerable? - complaining, to the imam sat down one of the cotton carriers [Aini, 1, с.44].

Именные предложения выражают события в настоящем смысле. Информирова об особенностях ситуации, называя детали ее индивидуального «предмета», номинативные предложения всегда означают реальную модальность и одно из современных значений. При этом в структуре речи (информативном содержании) обычно рассказываются события, непосредственно связанные с моментом выступления - непосредственно наблюдаемые или известные говорящему: *Ман дар солҳои 1312 ҳиҷрӣ, ки талабаи мадрасаҳои Бухоро ба шумор*

мерафтам, бе боишигоҳ мондам ва дар Бухоро, ки тақрибан сад дар мадрасаи калон ва қариб ҳамон қадар мадрасаи хурд дошт, барои ман ҳучраи қобили истиқомате ба зудӣ ёфт нашуд [С.Айни, ҷ.4, с.11];

- Я в 1312 году хиджры, котором считался учеником Бухарской медресе, остался без жилья, когда в Бухаре примерно имелся, сто в большой медресе и почти столько же в маленькой медресе, для меня вскоре не нашлась комната для проживания. [перевод информатора]

- In 1312, hijra's year, where I was considered as, a student of Bukhara madrasah, was left without housing, when in Bukhara there were approximately one hundred in a large madrasah and almost the same in a small madrasah, for me soon there was no room for living. [Aini, 4, c. 220].

В описательных повествовательных художественных текстах содержание назывных предложений соответствует назывному плану («натсоящего исторического»): обстановка и события прошлого передаются как раскрывающиеся «на глазах» у наблюдателя: *Айёми зимистон, масими барфу борон; ҳавзҳо ва ҷўйҳо ях баста, шохҳои дарахтон афсурда ва шикаста; говон ва харон дар гўшаи оғил ё кунҷаи собот фурӯ монда, гурбагон аз шиддати сармо чун мушҳои гурбадида дар гурбадави сандали ҳазида буданд [С. Айни, ҷ.4, с.14];*

- Зимние дни, сезон снега и дождя, бассейны и речки замерзли, ветки деревьев раздавлены и сломаны; коровы и ослы погрузились в углу хлева или отдаленное место навеса, котята от лютости холод, как испуганные от котов мышей, вползли под рамой для ноги внутри сандали [перевод информанта].

- Winter days, snow and rain season, pools and rivers frozen, tree branches crushed and broken; cows and donkeys plunged in the corner of the crest or the distant place of the canopy, kittens from the lust cold, like mice frightened of cats, crawled under the foot frame inside the sandal [Aini, 5, c.87].

Имея постоянное модальное временное значение, назывные предложения не допускают парадигмических изменений по наклонениям и временам:

- *Дарег, сад дарег, ки ҳанӯз нимаи дору тамом нашуда тарф таркид, тахта ҳам пора-пора шуда ба атроф парид, ҳаит нафар мурданд, се нафари онҳо он касоне буданд, ки ҳамроҳи ман тарфро бардошта гашта буданд* [С.Айни, ч.4, с.22];

- *К сожалению, сто раз сожалею, что еще половина лекарства не закончилась, как взорвалась петарда, и доска раскололась на мелкие щепки, летавшие в разные стороны, восемь человек умерли, трое из них были те люди, которые со мной ходили поднимать петарду* [перевод информанта].

– *Unfortunately, a hundred times I regret that another half of the medicine did not end, as the firecracker exploded, and the board was divided into small clocks flashed to the sides, eight people died, three of them were those people who walked with me lifting the firecracker* [Aini, 5, с.49].

Номинативные предложения различаются по цели высказывания. Они могут быть:

а) повествовательными: *Сардори хонавода – Ҳасан ҳар сол пеш аз ҳамсоягонаш ба кор баромада ҳамаи ҳосилоташиро аз ҳама пештар гундошта мегирифт* [Айнӣ, ч.3, с.18];

Глава семьи - Хасан, каждый год, раньше своих соседей выходил на работу и прежде всех собирал весь свой урожай.

- *The head of the family - Hassan, every year went to work before his neighbors and first of all collected his entire crop.* [Aini, 5, с. 87].

б) восклицательными: - *Қилич ого! – гӯён ба сухан даромад, – даврони ту, – гуфтӯ, – як замони пурхайру баракате будааст* [Айнӣ, ч.3, с.15];

- *“Брат Килич!” - он начал говорить, – “твое время”, - сказал он, - было благословенное время.*

– *“Brother Kilich!” - he began to speak, - "your time," he said, - "was a blessed time”*[Aini, 3, с. 199].

– Амакаш! Ба Раҳимдод «монда нашав, офарин» гӯед. Ў монанди падараи кор кард [Айнӣ, ҷ.3, с.25].

- Дядя! Скажи Рахимдоду “Не уставай, молодец”. Он работал как его отец.

- Uncle! Tell Rahimdod "Don't get tired, well done" He worked like his father [Aini, 1, с. 52].

в) вопросительными: *Пас аз он? – Пас аз он бо ҷамроҳии корвон то Чорбакр омадам* [Айнӣ, ҷ.3, с.49]. - *Ну и что потом? – Потом я с караваном приехал в Чорбакр.* - *And then? Then I came to Chorbakr with a caravan.* [Aini, 4, с. 231].

Следующим грамматическим свойством номинативных предложений, отличающим их от не членимых предложений, является их синтаксическая членимость. По структуре они различаются на: а) нераспространенные и б) распространенные номинативные предложения, в том числе и осложненные однородными членами предложения, например: *Ҳайбар, Ҳайбар, Ҳайбар, бўҳ, бўҳ, бўҳ! – гӯён ҷег зад. Дод, аз дасти танҳой! – гӯён наи худро ба як тараф ҳаво дод* [Айнӣ, ҷ.3, с.133,137].

- *Хайбар! Хайбар! Хайбар! бу, бу, бу!* - произнеся позвал. - *Горе мне, от одиночества!* - сказав, отбросил своего флейта в сторону [перевод информанта].

- *Haybar! Haybar! Haybar! boo, boo, boo!* - saying called. - *Woe to me, from loneliness!* - saying, threw his flute aside. - *Woe to me, from loneliness!* - he said, throwing his flute aside [Aini, 1, с.31].

В распространяемых номинативных предложениях легко выделяются главный член и второстепенные члены, поясняющие его. Обычно это определение, согласованное или несогласованное. Определение прилагательное должно быть всегда препозитивным:

- *Саҳрои васеъ, биёбони хушк. Дар он биёбони бепоён гайр аз чоҳҳои дуртар канда шудаанд* [Айнӣ, ҷ.3, с.7].

- *Широкая пустыня, засушливая пустыня. В этой бескрайней пустыне нет источника воды, кроме глубоких колодцев, которые также отрезаны на расстоянии одной мили, на расстоянии двух миль друг от друга [Айни, 41].*

- *Wide desert, arid desert. In this vast desert there is no source of water, except for deep wells, which are also cut off at a distance of one mile, at a distance of two miles from each other [Aini, 5, 31].*

Таким образом, основными грамматическими признаками номинативных предложений являются односоставность структуры, морфологическая .

1.2. Из истории формирования номинативных предложений в синтаксической науке разноструктурных языков

Свойственную особенность синтаксиса в разноструктурных языках составляют номинативные предложения. К вопросам происхождения, структуры, семантики, стилистическим особенностям номинативных предложений уделяли внимание в своих работах А.Х. Востоков, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, А.А. Шахматов, А.М. Пешковский. С середины XX века вопросы типологического номинативных предложений удачно разрабатывали Е.М. Галкиной-Федорчук, В.В. Бабайцевой, П.А. Лекантом и Н.Д. Арутюновой.

Однако природа номинативных предложений до сих пор остаётся дискуссионной, и несмотря на появление в последнее время также рождаются немалого количество исследований, в настоящее время в самой синтаксической науке об этом свидетельствуют противоречивые точки зрения. В своей статье «Односоставные предложения» В.С. Юрченко называет односоставные предложения квазидносоставными: «Предложения с главным членом в форме подлежащего (именительный падеж существительного) в русском языке представлены одним типом – номинативными, или назывными предложениями. Они занимают особое положение в системе синтаксиса, их нельзя ставить в один ряд с теми односоставными, главный член которых выступает в форме сказуемого.

Номинативные предложения не имеют подлинной односоставности, это квазидносоставные предложения: односоставными они являются только в настоящем времени, а в прошедшем и будущем содержат глагол-сказуемое и традиционно-рассматриваются как двусоставные предложения» [Юрченко, 62].

Как упоминалось выше, ещё в начале XX века номинативные предложения были выделены академиком А.А. Шахматовым, и сегодня

они упоминаются во всех вузовских и школьных учебниках по русскому языку, и поэтому никакая иной традиции здесь не прослеживается. Тем не менее, они в качестве самостоятельного структурно-семантического типа односоставных предложений выделяются в синтаксисе многих языков.

Например, анализируя различные точки зрения на природу односоставных предложений, можно их называть одночленным предложениям, интересующих нас, в том числе, номинативных предложений: – *Тақсирчон, тавба кардам, ман шухӣ накардаам*, – *гўён фарёд баровард Ахмад. Аммо мактабдор ба ин оху вой ва тавбаву зори ӯ нигоҳ накарда, ба бачагон, ки дар паҳлуи ӯ рост истода буданд, нигоҳ карда: - Паҳи кунед инро!* – *гўён фармон дод. Мактабдор, магар бо дидани ранги хунин чӯб бошад: - Бас!* – *гуфт.* [Айни,19].

– *Сударь, милый! Простите! Я не озорничал!* – *завопил Ахмад. Но учитель пренебрёг этими словами, воплями, извинениями, мольбами и приказал ребятам, стоящим по сторонам Ахмада: – Валите! Учитель, увидев окровавленную папку, сказал: Довольно.* [Айни,16].

Sir, darling! I'm sorry! I was not mischievous! - Ahmad overtook. But the teacher disregarded these words, cries, revelations and pleas and ordered the guys standing on the sides of Ahmad: - "Beat him!" The teacher, seeing the colored folder, said: Enough. [Aini, 3, 212].

Несомненно, разграничивая подлежащего и сказуемого, схожие высказывания целиком трансформируют мысль. Вероятно, кто бы данные предложения ни слушал, в уме у слушателя возникают приблизительно эта же самая мысль, которую сообщает говорящий. Значит, с точки зрения формы – это полноценные фразы. А.А. Шахматов приводит следующие примеры для более аргументированного утверждения.

Все громко закричали: – Принесем, принесем!

Ҳамаи бачагон! – Мебиёрем, мебиёрем! – гуфта овоз баланд карданд.

- Everyone shouted loudly: - We will bring, we will bring!;

На сегодня конечно! В своей жизни я испытал два освобождения: одно – в 1971 году, когда мне было сорок два года и меня освободили из эмирского застенка после того, как я получил семьдесят пять ударов палкой, другое же – когда мне было шесть лет и когда я освободился от занятий в школе. [Айни, 20-21].

Дар имрӯз албатта. Ман дар умри худ ду озодиро дидам, яке соли 1971, дар вақте ки 42 –сола будам, аз зиндони амир, баъд аз 75 чӯб хӯрдан, дуюм дар вақти шаисолагиям, он рӯз, ки аз мактаб озод шуда будам. [Айни, 15-16].

For today of course! In my life, I experienced two liberations: one in 1971, when I was forty-two years old and I was released from the Emir dungeon after I received seventy-five blows with a stick, the other when I was six years old and when I was released from school. [Aini, 5, 91].

В свою очередь, вопрос о главном члене номинативных предложений до сих пор остаётся предметом научной полемики. Одни ученые (А.А. Потебня, Ф.Ф. Фортунатов, А.М. Пешковский) классифицирует главный член номинативных предложений как предикативное, другие (Д.Н. Овсянико-Куликовский, В.А. Богородитский) рассматривают главный член номинативных предложений субъективным, третьи (Академическая грамматика) не считают главный член ни предикативным, ни субъективным, четвертые (А.А. Шахматов, Е.М. Галкина-Федарчук) обозначают субъективные и предикативные номинативные предложения.

- Домулло, домулло! В Обкене похорны. Жена Шараф-бая умерла! – И погнал свою лошадь в другую сторону.

Показывая букву за буквой, он спрашивал: – Это что? А это? Четыреста – ответил я [Айни, 40].

- Домулло, домулло! Дар Обкена ҷаноза, зани Шарофбой мурд! – гӯён аспаширо ба як тарафи дигар ҳай карда рафт.

Аз он тахта ҳарфҳоро ягон-ягон ба ман нишон дода: - Ин чист? Ин чист? – гуфтаменурсид. – Чорсад – ҷавоб додам ман [Айни, 26].

- Domullo, domullo! There's a funeral in Obken. Sharaʼbai's wife died! - And drove his horse in the other direction.

Showing letter after letter, he asked: - What is this? And this? - Four hundred - I answered. [Aini, 1, 51].

В связи с полемичностью релятивной особенности главного члена номинативных предложений, авторы некоторых работ предполагают применять «безымянный термин» - главный член односоставного предложения. Вместе с тем, эта точка зрения современной синтаксической наукой не взята на вооружение. Необходимо добавить, что во всех ныне существующих учебниках в разделе «Синтаксис» главный член односоставного номинативного предложения назван как подлежащее (В.А. Белошапкова, В.В. Бабайцева, Е.С. Скобликова, А.Н. Гвоздева и др.).

Приписывать номинативных предложений к безглагольным, а, в свою очередь, их классификация в языкознании предназначались преобладанием вербоцентрических теорий, следуя которым основным элементом каждого рассуждения является глагол, а любая безглагольная конструкция считается ущербной, безглагольной реализацией предложения, строящегося с учётом глагола-сказуемого.

Изучаемый нами материал показывает, что отсутствие глагола в некоторых предложениях имеет системную языковую природу. К числу принципиально безглагольных конструкций относятся, по нашему мнению, номинативные предложения [Салимов, 215-226; Юрченко, 242-257].

К числу номинативных можно отнести такие односоставные предложения, главный член которых выражен именем существительным или субстантивной частью речи в именительном падеже. Главный член может быть выражен и словосочетанием, но главное в нем слово должно обязательно иметь форму именительного падежа.

В школьных учебниках по русскому языку номинативные предложения именуются как назывные односоставные предложения. Этим авторы подчеркивают, что такого типа предложения называют предметы, явления, события, но ничего о них не сообщают, кроме того, что они есть, существуют. А также в данной программе изучаются из всех структурно-семантических типов только, собственно-бытийные, а все остальные (указательные, оценочно-бытийные, побудительно-пожелательные, собственно-назывные и именительный представления) не выделяются.

Все же анализ номинативных предложений свидетельствует, что наличие структурно-семантических типов номинативных предложений в современном русском языке насчитываются.

Назывными (номинативными) в данном исследовании обозначаем такое структурно-семантическое образование, основу которого составляет независимая форма имени существительного (или его эквиваленты), способная самостоятельно вместе с атрибутивно зависимыми словами выражать содержание отдельно взятого акта.

В русской и английской синтаксических науках также нет единой точки зрения относительно семантико-функциональных типов номинативных предложений. Некоторые лингвисты вписывают в номинативные предложения всего лишь бытийные и указательные [Почтенная, 30], остальные считают к номинативным предложениям не исключительно бытийные и указательные, но и побудительно-пожелательные, оценочно-бытийные, собственно-назывные, и «именительный представления» [Бабайцева, 26].

Массовое понимание номинативных предложений соответственно обстоятельно обосновано В.В. Бабайцевой в ее научной работе «Односоставные предложения в современном русском языке». В качестве точки исследования принимается в целом обширный и многообразный разряд односоставных предложений с именительным падежом существительного в роли главного члена, в котором бытийные и указательные предложения составляют лишь одну из разновидностей номинативных предложений.

В таджикском языкознании основным грамматическим показателем номинативных предложений считаются их односоставная структура и морфологическая природа главного члена, который может быть выражен:

а) именем существительным в именительном падеже:

Не успел я отойти, как учитель позвал:

- **Садриддин!** [Айни, 51]

Ҳануз дур нарафта будам, ки маро мактабдор:

- **Садриддин** – *гӯён ҷез зад.* [Айни, 2, 23].

I didn't have time to move away, as the teacher called:

Sadriddin! [Aini, 4, 221].

б) количественно-именным сочетанием:

- *Сколько?*

- *Восемь рулей.*

Поисков в кармане, он отсчитал восемь медных монет и дал мне.

[Айни, 48]

- **Чанд** (*пул даркор будааст*)? – *гуфт ӯ?*

- **Ҳашт пул.**

Кисаширо кофта ҳашт пули сиёҳ шумурда ба дасти ман дод. [Айни, 20].

How much do you need?

- *Eight somonis.*

Looking in his pocket, he counted eight copper coins and gave me. [Aini, 5, 73].

в) местоимением:

Не открывая дверей, учитель откликнулся:

- **Что вам?** [Айни, 3, 85]

Мактабдор бе ин ки аз мактаб ва ё дариҷааш кушояд:

- **Ҳа, чӣ?** – *гуфта садо дод.* [Айни, 30].

Without opening the doors, the teacher responded:

"What do you want?" [Aini, 4, 231].

Действия в цели настоящего времени выражают номинативные предложения. Номинативные предложения всегда представляют конкретную модальность и одно из значений настоящего времени, указывая о свойствах обстоятельства путём именованья ее отдельных «предметных» деталей. Тем временем в разговорных построениях (информирующего содержания), как правило, констатируются явления, относящиеся именно к мгновению речи – прямо рассматриваемые говорящем или общепризнанный ему:

Взяв молитвы, женщина ушла, а учитель отпустил учеников, сказав:

- Во славу обжею! [Айни, 1, 92]

Занак дуохоро гирифта аз чояи хест. Мактабдор ҳам имрӯз «барои ризои Худо» бачагонро озод кард. [Айни, 30].

After taking prayers, the woman left, and the teacher released the students, saying:

"For the glory of God! [Aini, 2, 103].

Значение номинативных предложений в наглядных повествовательных художественных текстах соответствует значительному порядку («настоящего исторического»): ситуация и явление прошлого отражается в виде выявляющиеся «на глазах» у наблюдателя:

- Ах, ослик, что это за милое животное! А если я надену ему красный ошейник с помпонами и колокольчиком, он станет ещё краснее [Айни, 1, 29].

- Ох, харак, ин чӣ ҷонварест зебо! Агар ба гардани вай гарданбанди сурхи нӯпақдори зангулакнок бандам, боз чӣ қадар зебо хоҳад шуд. [Айни, 22].

Oh, donkey, what a sweet animal it is! And if I put him on a red collar with poppies and a bell, it'll get even redder. [Aini, 1, 39].

Номинативные предложения, имеющие обычные модальные временное значение, не подвергаются парадигматическим изменениям по наклонениям и временам. Для номинативных предложений характерно наличие в них **предикативности**, которая отражается при помощи интонации:

– Жизнь моя, ненаглядный ты мой, сердце моё!

В материнских объятиях, под ее горячими поцелуями Ятим пришел в себя и, как бывало в младенчестве, прижался к ее мягкой груди, прильнул своими пересохшими губами к теплым губам матери [Айни, 2, 90].

- Чонакам, чонаки азизам, чонаки ширинакам – гӯён ба сӯи ӯ давид...

Ятим дар бағали пуршавқати модар ва дар зери бўсаҳои гарму ширини меҳрубононаи ӯ ба ҳуш омад ва лабони хушидаи худро ба лабони шакарини модари меҳрубон часпонда чунон ки дар хурдсолӣ синаи ӯро мемакид, бо як ҳирс ва шавқ забони ӯро макидан гирифт [Айни,39].

"My life, you are my darling, my heart!

In the mother's embrace, under her hot kisses, Yatim came to his senses and, as happened in infancy, pressed himself against her soft chest, stuck his dried lips to the warm lips of her mother [translation of informants].

Номинативные предложения отличаются по цели высказывания. Они могут быть:

а) повествовательными: **Шум, хохот, беготня, поклоны, галоп, мазурка, вальс...** [Пушкин, 121].

Ғавғо, ханда, давуғеч,, саломҳо, чорхез кардани асп, мазурка (рақси миллии полякҳо), вальс....

Noise, laughter, running, bows, gallop, mazurka, valse...

Ночь. Зеленое, оранжевое, синее; красный королевский инструмент; желтое, как апельсин, платье [Замятин, 328].

Шаб. Сабз, норанҷӣ, кабудӣ; сурх, асбоби шоҳӣ; зард, монанди афлесун, курта.

- Night. Green, orange, blue; red royal instrument; yellow, like an orange, dress.

Неизмеримая секунда. Рука, включая ток, опустилась [Замятин,338];

- Лаҳзаҳои беандоза. Даст, ҳамчунин барқ, фууромад.

- An immeasurable second. Hand, including current, dropped.

б) восклицательными:

Так, один за другим все, попробовавшие палку халифы, взяли с него свой долг с процентами.

*- **Теперь довольно!** – сказал учитель.*

*- **Соли!** – сказал один из них.*

Ба ҳамин тариқ, аз ҷумлаи бачагоне, ки аз халифа ҷӯб хӯрда буданд, якчанд нарафарашон «қарзҳои ҳудайонро» аз ӯ бо фоизаи гирифтанд.

- Акнун бас! – гуфт мактабдор.

*- **Намак!** – гуфт аз онҳо. [Айни,18].*

So, one after another, all the khaliphs who tried the stick took their debt with interest from him.

*" **It's enough now!**" said the teacher.*

*"**Salt!**" said one of them. [Aini, 4, 229].*

в) вопросительными:

Через час мы все собрались снова.

*- **Ребята уговор!** – сказал халифа.*

*- **Какой?** – спросили дети.*

Пас аз як соат боз ба мактаб омадам. Бачаҳои дигар ҳам ҷамъ шуданд:

*- **Бачаҳо, як маслиҳат,** - ҳама бо як овоз пурсиданд.*

*- **Чӣ маслиҳат?** – ҳама бо як овоз пурсиданд. [Айни,30].*

An hour later, we all got back together.

*- **"Guys persuade!** - said the khaliph.*

*"**Which one?**" the children asked. [Aini, 4, 231].*

Другой грамматической особенностью номинативных предложений, различающим их от нечлененых предложений, являются их синтаксическая членимость. По структуре распознаются: а) не имеющие широкое распространение; б) имеющие широкое распространение номинативных предложений:

Все громко закричали:

*- **Принесем, принесем!***

- **Освобождение!** – сказал учитель, давая понять, что занятия в школе окончились [Айни, 1, 74].

Ҳамаи бачагон:

- *Мебиёрем, мебиёрем!* – гуфта овоз баланд карданд.

- *Озод!* – гуфт мактабдор [Айни, 20].

Everyone screamed loudly:

"Bring it, bring it!"

"You are free!" said the teacher, making it clear that the school was over [Aini, 4, 237].

В имеющие широкое распространение, т.е. распространенных номинативных предложениях можно легко выделить главный член и второстепенные члены, поясняющие его. Обычно это определение, согласование или несогласованное. Определение – прилагательное должно всегда находится к препозиции определенного слова:

Правильный, нежно очерченный овал лица, довольно правильные черты, густые, действительно прекрасные волосы, обыденная домашняя их прическа тихий пристальный взгляд [Достоевский, 23].

Дуруст, тарҳи рӯйи мафтуну меҳрубона, хеле хислатҳои дуруст, дар ҳақиқат мӯйҳои зебои ғафс, тарзи хонагиву ҳамарӯзаи орошии мӯйи онҳо, нигоҳи дақиқи хомӯшона.

Correct, gently defined oval faces, fairly correct features, thick, really beautiful hair, ordinary homemade hairstyle, quiet close look.

Таким образом, можно утверждать, что ведущим грамматическими признаками номинативных предложений представляются односоставности структуры, морфологическая природа главного члена, особая интонация, синтаксическая членимость.

1.3. Основные направления исследования номинативных предложений

Среди лингвистов, занимающихся проблемами синтаксиса, не существует особенных разногласий в вопросе о средствах выражения главного члена номинативного предложения. Имена существительные с предельной распространенностью трактуются в основной форме. Всеми семантическими вариантами они характерны анализируемым конструкциям. К тому же, главный член номинативного предложения в свою очередь проявляется разнообразными именными сочетаниями, именами действия, причастиями, их субститутами.

Вопрос о потенциале распределения номинативных предложений порождает много дискуссий за счет обстоятельственных компонентов (детерминантов). Некоторые исследователи полагают потенциальным данную трактовку, вторые – ее отвергают. Пока еще трудно положительно относиться к данному вопросу. В представленной позиции значительными потенциалами располагают обстоятельства, доставленные в форме местного падежа. Подобный вероятностью не обладают остальные формы. Из семантики указанных элементов исходит, что обстоятельства места вхожи в структуру номинативной конструкции чаще, чем темпоральные конкретизаторы. Это зависит от природы номинативных предложений, потому что они отображают реальность бытия относительно обусловленного момента времени.

Специальная констатирующая интонация представляет другое характерное свойство номинативных предложений, которую А.М. Пешковский наименовал предикативной: «Слово море... нуждается в особой, предикативной интонации (здесь разновидность повествовательный) которая и помогает ему выразить отдельную мысль» [Пешковский, 173]. Интонация в номинативных предложениях может быть повествовательно-констатирующей и восклицательно-констатирующей в зависимости от их семантики и функционального направления. Не достаточно эмоционально окрашивает

аргументирование бытия предмета или явления восклицательная интонация, но в таком случае грамматическим показателем может быть наличие дифференциации смысловых оттенков.

Распознавая потенциал формулировки субъекта благодаря формам косвенных падежей, мы попытались рассмотреть номинативные предложения с препозитивным компонентом на основании концепции Г.А. Золотовой о признаковом характере указанных предложений, в котором «субъекту, выраженному формами косвенных падежей, приписывается предикативный признак» [Золотова, 111]. Тем не менее, вследствие анализа сведений об источниках образования типов номинативных предложений, препозитивная часть, которая обозначала не обладателя признака, а место события, вследствие чего нельзя реализовать функцию субъекта.

Проблема о структурах номинативных предложений с именительным падежом по-разному трактуется языковедами исследуемых языков. Названия книг, картин, музыкальных произведений, надписи на вывесках, сценические ремарки авторами «Грамматика русского литературного языка» [1954]. Н.С. Валгиной, А.Н. Гвоздевым, изымаются их из состава номинативных предложений.

На особенность настоящих языковых единиц своевременно сконцентрировал интерес А.М. Пешковский, который полагал, что название и надписи на вывесках располагают коммуникативный характер. «Приступая к чтению книги, читатель интересуется содержанием её и в заглавии видит намёк на это содержание или даже сжатое выраженное. Это отношение читателя знает, конечно, и писатель... Название книги всегда есть нечто большее, чем название. Тем более это надо сказать про название товаров на вывесках магазинов» [Пешковский, 178].

Слова или словосочетания с номинативным значением, содержащиеся в названиях книг, журналов, картины т.д., проявляют взгляды бытия и используются с тем, чтобы отметить, подчеркнуть тот или иной предмет или явление, предсказать его, выявив сущность наименованием. Таким образом, это

не примитивное слово, а предложение. Как отмечает В.В. Бабайцева, эти конструкции представляют «собственно-назывными» [Бабайцева 1968, 136].

С нашей точки зрения, наименования, надписи, примечание являются коммуникативным актом, вследствие этого можно полагать, что данные предложения являются номинативными.

Номинативные структуры применяются в атрибуте ремарок для определения места и времени действия, изображения декораций: *Хучраи корӣ, Қасри фарҳанг, Институти забон ва адабиёт, Донишгоҳи давлатии Бохтар – рабочий комната. - Дворец культуры, Институт языка и литературы, Бохтарский государственный университет. - Working room, Palace of Culture, Institute of Language and Literature, Bokhtar State University.*

Следовательно, в языковедческой литературе уже показано большое количество доступных приемов к исследованию номинативных односоставных предложений.

Модальное значение устойчивости, неустойчивости, предположения, эмоционального усилия и т.п. можно обнаружить в номинативных предложениях, что достигается и использованием в них частиц, модальных слов: *Бародари ман, ин одам, - он шахс ки номи худаширо Ниёзбой гуфт, ба ҳамроҳи худ ишорат карда ҷавоб дод* [С.Айни, ч.3, с.84-85];

- *Мой брат, этот человек - сказал тот, который назвался Ниёзбой, указывая, ответил своему собеседнику.* [Айни, 3, 63].

- *My brother, this man, said the one who called himself Niezboi, pointing out, answered interlocutor.* [Aini, 2, 83].

Дар ин сураат, албатта, на пахтаи тоза ва на пунбадона мувофиқи тахмини аввалӣ нахоҳад баромад. – Саҳву хато?.... – гуфт деҳқони тӯтибурут тааҷҷубкунон... [С.Айни, ч.3, с.93];

- *В этом случае, конечно, ни чистый хлопок и ни семена хлопка не соответствуют, первоначальному предложению. – Ошибка и упущение?.. – сказал с удивлением деҳқанин с закрученными кверху усами* [перевод информанта].

- *In this case, of course, neither pure cotton and nor cotton seed corresponding, about the initial will not come out.*

- *Mistake and omission?... - said with surprise dekhkanin with whiskers twisted up. [Aini, 5, 61].*

Следовательно, структурно-семантический анализ номинативных конструкций подтверждает о том, что в соотносимых языках наличие глагола предполагает системную языковую природу.

Грамматическими симптомами представленных конструкций в таджикском и английском языках являются их односоставная структура, морфологическая природа главного члена, особенная интонация и синтаксическая расчленимость.

В таджикском и английском языках различаются функционально-семантические виды номинативных предложений, которые одинаково выполняют свои функции.

Номинативные организации употребления при воссоздании картины природы, обстановки, состояния героя и т.п., например: *Шабе аз шабҳои зимистон, ки дару боми деҳқнонро барф фуру гирифта буд, қариб бист нафар аз ҷавонони деҳаи Соктаре дар меҳмонхона маҷлиси дангона барпо каранд* [С.Айни, ч.4, с.15];

- *Одной зимней ночью, двери и крыши домов дехкане запихало снегом, почти двадцать юношей села Соктаре устроили в гостинице грандиозное собрание* [Айни, 2, 51].

- *Night of winter nights, slamming doors and roofs of houses of dekhkans, almost twenty people from the youth of the village of Sektare in the hotel arranged a grandiose meeting. [Aini, 2, 84].*

Доманаи кӯҳ, замини ҷамвори фарох, миёнҷой ин ҷамворӣ қишлқи И... воқеъ буд, ки гирдо-гирди онро майдонҳои киштзор фаро гирифта буданд [С.Айни, ч.5, с.39];

- *Горный хребет, широкая ровная земля, посреди этой широкой равнины находился село И.... который был окружен пахотными землями.*

- *Mountain range, wide flat land, in the middle of this wide plain was the village of I.... which was surrounded by arable land* [Aini, 2, 81].

Таким образом, благодаря проведенному рассмотрению подлинного источника позволяет утверждать то, что как в таджикском, так и в английском языках одновременно действуют все функционально-семантические виды номинативных конструкций, хотя и предполагая, что, в таджикском языке до сих пор не были отведены все виды данной конструкции.

Важнейшим способом формирования собственно-бытийных предложений в рассматриваемых языках является главный член-подлежащее, выраженный именем существительным, количественно именным словосочетанием, местоимением. Видоизменяющей системой формулировки указательных номинативных предложений в указанных языках считаются частицы: *ана, мана (вот, вот и; here): Ана дар ин гуна ҳолат, албатта, мо зӯр мебароем. Мо зӯр! Мо голиб! Мо музаффар!* [САйни, ч.3, с.312];

- *Вот в этом случае, конечно, мы выиграем. Мы сильнее! Мы победители! Мы успешны!* [Айни, 3, 54].

- *Here in this case, of course, we will go big. We're great! We're winners! We're successful!* [Aini, 5, 57].

- *Ана, аз он тараф омада истодааст, - гуфтаанд* [Айни, ч.3, с.266];

- *Вот, идет с той стороны, - сказали* [Айни, 1, 67].

- *Here comes from that side, - they said.* [Aini, 3, 221].

Все выявленные нами структурно-семантические виды номинативных предложений имеют место в таджикском и английском языках. Тем не менее, в английском языке в опубликованных научных первоисточниках до сих пор ещё не отмечены оценочно-бытийные, побудительно-пожелательные и именительный представления, средством выражения которого в английском языке форма именительного падежа имени существительного, а таджикском языке – в форме имени-основы.

Разницу между номинативными предложениями таджикского и английского языков заключаются в непрямом касательстве к признакам

месторасположения составных частей в описании осматриваемой синтаксической единицы, при этом к вариативным спецификам лексического строения составных частей указательных номинативных предложений таджикского языка в отношении с английским:

а) в английском языке признаком односоставности номинативного предложения представляется препозиция определительной части в строение описании, а в таджикском – постпозиция;

б) присутствие в таджикском языке двух (вариантных) описаний указательных номинативных предложений: с использованием указательных частиц в данном образце предложений и без этих частиц.

В английском языке в указательных номинативных предложениях указательная частица не может опускаться, благодаря чему в нём занимает определенную позицию единственная модель предоставленного вида номинативных (односоставных) предложений. Следовательно, в таджикском языке при без выборочного пользования указательного номинативного предложения интонационная характерная черта как единственный способ формулирования структурно-семантической функции возникает гораздо наполненным и несколько сильнозвучным.

Номинативное значение в особенно эффектно выражается в конфигурации имени существительного в именительном падеже, важнейшее направление которых (в английском языке) и в виде имени-основы (в таджикском языке), и заключается - в лексической системе - в тривиальном назывании (наименовании). Все остальные составные части речи, употребляемые в атрибуте заглавий, представляют в принципы именительного падежа имени существительного, уподобляются к нему в конфигурации имени-основы.

Именительный представления – это специальная система названных предложений, имеющую координационную роль в письменной речи и в таджикском языке. По заключению он репрезентирует название предмета речи

потенциального в назначениях образования изображения о названном предмете в рассудке читателя.

Так как в таджикском языке не существует категория падежа, по этой причине похожий род номинативных предложений надлежит наименовать по-другому, к примеру, сходным континуумам номинатив-представление:

Деҳаи Соктаре. Ин деҳа аз тобеоти райони Ғиҷдувон буда, як фарсах 8 километр дуртар аз маркази район ва дар тарафи шарқи он дар канори дарёи Зарфашон воқеъ аст [Айни, 8].

- *Кишлак Соктаре Этот кишлак находится в Гиджуванском районе в 8 километрах от центра и расположен на берегу реки Зарафшан [Айни, 1, 73].*

- *The village Sektare... This village is located in the Gizhduvan district and is located 8 kilometers from the center of the district and is located on the banks of Zarafshon River. [Aini, 2, 51].*

- *Деҳаи маҳаллаи боло.... Ин деҳа дар фарсахии (8 километр) ҳарбии шимоли қалъаи Ғиҷдувон дар доираи хоки тумани (райони) Шофикор, аз ҷумлаи деҳоти Деҳнавӣ Абдуллоҷон, дар доманаи реги равоне, ки ба дашти Кизил мепайвандад, воқеъ шудааст [Айни, 9].*

- *Деревня Махаллаи Боло ... Эта деревня расположена в миле (8 км) к северо-западу от крепости Гиждуван на территории Шофиркомского района, включая деревню Дехнави Абдуллоджон, в песчаных предгорьях, которые соединяются с Кызылской степью [Айни, 2, 73].*

- *Village Mahallai Bolo... This village is located a mile (8 km) northwest of the Gijduvan fortress in the Shofirkom's district, including the village of Dehnavi Abdullojon, in the sandy foothills that connect with the Kizil steppe [Aini, 2, 84].*

В таджикском языке назывные (номинативные) предложения, подобно своим английским аналогам, действуют как независимые предложения, так и в составе сложных: *Он шахс, ки тахминан панҷоҳ – панҷоҳу панҷсола буда аз тарафи ин зан «сардор» хитоб ёфта буд, рӯйи худро турии карда, бе он, ки ба тарафи зан нигоҳ кунад [С.Айни, ч.3, с.10];*

- *Тот человек, которому было пятьдесят – пятьдесят пять лет, женщина и его окликнула - «начальник», скривился, не глядя в её сторону* [Айни, 3, 79].

- *That person to whom were fifty - fifty-five years, was a woman, exclaimed by the "boss," making face sour without looking towards the woman.* [Aini, 4, 231].

В современном таджикском языке, наблюдается квантитативное увеличение номинативных типов предложений. Выразительность в значении номинативных предложений в строение сложных предложений содействовала их подавления как ряд номинативных предложений [Салимов, 220]: *Лаббай, хӯш, даррав! – гӯён аз ҷояи ҷаста хест ва давида ба пеши шавҳараи рафт* [Айни, 8].

- *Да, хорошо, немедленно!* – сказала и, вскочив с места, побежала к мужу.

- *Yes, well, immediately!* - saying got up and ran to her husband. [Aini, 3, 71].

Соро – ин модари меҳрубон, ба он бачаи ба ҷон баробараи маҳву мот шуда буд.... [С.Айни, 3, 15];

- *Соро – эта любящая мать, восхищалась этим дорогим ей малышом....* [Айни, 1, 73].

- *Soro - this loving mother, was amazed of admiration of this dear baby.* [Aini, 1, 94].

В таджикском языкознании относительно односоставности природы номинативных предложений нет противоречивых мнений. Все языковеды однозначно придерживаются одной точки зрения, что в структуре номинативных предложений имеется только главный член – подлежащее.

Грамматической особенностью данных предложений является выражение их главного члена существительным без служебно-предикативного слова, предикация в этих предложениях осуществляется только с помощью интонации. Знаковым заместителем конкретного предмета или класса предметов является субстантивный главный член в номинативных предложениях, получающий неизменно характеризуется с

точки зрения грамматических форм предложений как утвердительное, достоверное и своевременное, например:

– *Бисёр хуб!* – *гуфт ва қаламро гирифта бар рӯйи хат чизе навишт ва яке аз бачаҳоро, ки дар пушти он кас дар девор қатор шинондагӣ буд, паҳи кард* [Айнӣ, 78].

– *Очень хорошо!* Сказав, он взял карандаш, сделал на письме какую-то пометку, и он нажая одну на кнопки, находившихся на стене позади него [Айни, 71].

- *That's good!* Having made some kind of note on the letter, he pressed one of the buttons located on the wall behind him [Aini, 4, 241].

В таджикском языке номинативные предложения представлены только одной моделью: N.

Не вызывает сомнения тот факт, что субстантивно-номинативные предложения, обладая определенным структурным критерием, простую номинацию предмета – могут вместить лишь в информацию особого рода. Однако субстантивно-номинативные предложения признаются на том основании, что, присоединяясь к другим предложениям, обладают предикативностью, интонационным контуром и могут включаться в повествовательную цепь в функции главного члена субстантив, непринужденно именуя предмет, благодаря предикации (интонационному продуцированию) отделяется синтаксическим значением времени и соотносится с предикатом «будан» - «быть», «является», «to be».

Тем не менее, грамматическая специфика данного типа предложений такова, что не допускает вербализации этого предикативного значения, он не может быть выражен средствами языка, в противном случае предложение утратит свой экзистенциальный характер. В этих предложениях субъектным является лексическое значение главного члена, а также номинативные предложения можно определить, как субъектные и с точки зрения соотношения компонентов семантической и синтаксической структур. Как и другие типы

предложений в грамматическом плане они являются такими же коммуникативно-предикативными единицами языка.

Специальных монографических исследований, посвященных номинативным предложениям в таджикском языке, пока ещё нет. Все же в научных трудах, посвященных синтаксису простого предложения, в той или иной степени затрагиваются и структурно-семантические особенности номинативных предложений. В данном аспекте наиболее бесценным являются труды Ш. Рашидова «Простые односоставные предложения в современном таджикском литературном языке» и монографии М. Норматова и Ш. Рашидова «Омӯзиши ҷумлаҳои соддаи яктаркиба» (Изучение простых односоставных предложений). В учебниках и учебных пособиях по таджикскому литературному языку, а также в Грамматике современного таджикского литературного языка вопрос о номинативном предложении нашел свое полное отражение. Вот только в таджикском языкознании, не смотря на существующие труды, вопрос о природе номинативных предложениях остаётся малоисследованным.

Рассмотрим несколько примеров по определению номинативных предложений в таджикском литературном языке, имеющиеся в различных источниках. Например, Ш. Рашидов предлагает следующее определение назывных предложений: «Предложения, в которых называется предмет и не объясняется его состояние, называются номинативными». И далее: «в... номинативных предложениях утверждается наличие, существование явления или предмета, называемого главным членом» [Рашидов, 20]. Сказуемое как правило, в номинативном предложении отсутствует, при включении его в состав предложения, номинативное предложение теряет своё свойство и переходит в двусоставное предложение. «Предмет, события и др. обладают каким-то неопределенным признаком», утверждает Ш. Рашидов. Исходя из этой критерии, можно прийти к такому выводу: «...было бы неверным добавлять к номинативным предложениям сказуемое,

приписывать его подлежащему какой-нибудь признак или состояние» [Рашидов, с.21].

А также, в Грамматике современного таджикского литературного языка отмечается, что односоставные номинативные предложения являются теми же назывными предложениями. Грамматический предмет в таких предложениях наряду с тем, что указывает (время, место, событие, явление, действие, процесс, признак и состояние), выражает также бытие и существование предмета. В данных предложениях существование предмета выражается другими грамматическими средствами, что подтверждается следующими примерами:

– *Хез!* – гуфтанд:

– *Магар аз задан сер шудед, - гуфт бо оҳанги масхарадорона, аз ҷояи хеста истода* [Айнӣ, с.57] .

– *Вставай!* – сказали: *Разве вам надоело пороть?* – насмешливо спросил *Ятим*, вставая [Айни, с.54] .

- *Get up!* - *Are you tired of screaming?* - *Yatim asked ridiculously, getting up.* [Aini, 5, 3].

– *Ҳа, бахайр, куҷо меравӣ?* – гуфта нурсид.

– *Ҳеч ҷо!* *Ҳамин тавр, барои шамол хӯрдан баромада будам, – гуфт Ятим дар ҷавоб, бол овози тарсрну ларзон* [Айни, с.56] .

- *Куда держишь путь?* – спросил. – *Никуда! Просто вышел погулять, подышать свежим воздухом, – дрожащим от страха голосом ответил Ятим* [Айни, с.52].

- *Where are you going?* he asked. - *Nowhere!* *Just went out for a walk, breathe fresh air, - Yatim answered with a trembling voice with fear* [Aini, 4, 24].

Авторы Грамматики современного таджикского литературного языка анализируя подобные предложения, отмечают, что предложения типа: *тобистон – лето* и *суб – утро* является номинативными, а предложения *Вақти авҷот буд - Было обеденное время – It was lunchtime –* двусоставное. При помощи глагола *будан (быть)* в двусоставном предложении

выражается предикативное отношение. Однако в назывных предложениях на наличие времени глагола указывает, а значение существования (бытия) выражается при помощи интонации.

Следовательно, оба предложения, имеют одинаковый интонационный рисунок, и односоставное номинативное предложение, и двусоставное предложение (в приведенных примерах) и предложениях наблюдается в обоих случаях нисходящая интонация. В нераспространенных номинативных предложениях отслеживается восходящая интонация. Отличающие черты номинативных предложений от других предложений заключается, именно в интонационном рисунке и паузе, а также в том, что не все слова могут образовать номинативные предложения.

Имена существительные или субстантивированные слова (лексемы с предметным значением) составляют грамматическую структуру и семантику номинативных предложений. Например, наречия времени *имрӯз* (сегодня - today), *пагоҳ* (завтра - tomorrow), *порсол* (прошлый год - last year), *ҳамеша* (всегда - always) и др. не могут быть номинативными предложениями, однако, когда производные от них слова подобно *пагоҳӣ* (утро - morning), *беғоҳӣ* (вечер - evening) получают предметное значение, они при помощи интонации выражают предикативные отношения и могут выполнять функцию предложения. Естественно, не все слова, обозначающие предмет и указывающие на бытие (воқеият - существование) могут образовать существительные с артиклем неопределенности – *е* (подобное *ҳавлие-какой-то двор, сахрое – какое-то поле*). Существительные, сочетающиеся с предлогами и послелогами (синтаксические сочетания, имеющие в своём составе предлоги и послелоги), не могут выполнять коммуникативную функцию слова. Номинативные предложения могут образовать только определенные слова с ограниченными значениями и формами.

Назывное предложение без указания грамматических признаков лишь в очень общем определении приводятся в учебнике «Таджикский язык» С.Дж. Арзуманова, А. Сангинова: «Назывными называются такое предложение, в котором упоминается какой-нибудь предмет, но ничего больше о нём не говорится» и здесь же приводятся примеры: *Баҳор. Дарахтҳои гулгарда. - Весна. Деревья в цвету. - Spring. Flowering trees.* В данном учебнике других сведений и примеров по данным предложениям не приведены [Арзуманов, с.245].

Более широкое определение номинативных предложений: дано М. Норматовым «Эти предложения называют (указывают) предмет, явления, состояние, место и время одновременно утверждают наличие существования названного предмета: *Бухоро. Субҳи содиқ медамад. – Бухара. Светает (Рассвет). - Bukhara. It shines. (Dawn); Рӯзона. Дар хайма Лена хобидааст – Днем. Впалатке спит Лена* [Норматов, с.35]. - *In the afternoon. Lena sleeps in a tent.*

В вузовском учебнике по современному таджикскому языку «Забони адабии ҳозираи тоҷик. Синтаксис» (1970г.), приводится следующее определение «... простое односоставное предложение, в котором предмет или явление называется, но о нём ничего не сообщается, называется номинативным предложением», - и далее отмечается, что номинативные предложения не употребляются вне текста [Синтаксис, ч.2, 187]. В этом определении также не отмечаются грамматические особенности выражения данного типа предложений. Такая дефиниция не учит студентов профессиональной наблюдательности и не ориентирует их внимание на грамматическую специфику предложений каждого синтаксического типа.

По данной проблеме можно обратиться и ещё к одному источнику, представляющий, на наш взгляд, полезным, где номинативные предложения тоже выделяются в качестве самостоятельного структурно-семантического типа односоставных предложений, - это персидский язык

близкородственный таджикскому языку. Так, например, Ю.А. Рубинчик, считая номинативные предложения самостоятельным структурно-семантическим типом односоставных предложений, отмечает, что «к номинативным (или назывным) предложениям относятся односоставные предложения, главный член которых обозначает наличие, существование предмета или явления и выражен именем существительным, личным местоимением, субстантивированной частью речи, а также количественно-именным сочетанием. Номинативное предложение может быть представлено словом или словосочетанием: *Чумъа. Чӯ рӯзи хуш! - Пятница. Какой прекрасный день! - Friday. What a beautiful day! Панҷ рӯзи истироҳат. - Пять дней отдыха. - Five days' rest*» [Рубинчик, 396]. Во всех других существующих источниках даётся подобное же определение.

Таким образом, из вышеизложенного анализа научной литературы и других первоисточников, посвященных назывным предложениям в таджикском языке, можно считать, что не нашел должного осещения и дифференцированного описания весь спектр синтаксических аспектов данного грамматического явления, так как этот вопрос лишь ставился в лингвистической литературе, но без выделения типологических моделей, характеризующих совокупности семантических и грамматических особенностей, структурного состава данного типа предложений. тем не менее следует отметить, что каждый автор в своём исследовании постоянно дополнял нужную информацию. В работе Ю.А. Рубинчика имеют место наиболее полные сведения, но и в ней отсутствует классификация назывных предложений, хотя данные для выводов в этом отношении имеются [Рубинчик, с.397].

Выводы по I-ой главе

Односоставные предложения, главный член которых выражен субстантивированной частью речи или именем существительным являются номинативными предложениями, а также в английском языке слово используется в номинативной форме. Нужно отметить, что односоставные номинативные предложения имеют возможность выражаться одним словом и различаются от других односоставных предложений тем, то принадлежат к одному из главных членов предложения – к подлежащему, выраженному существительным в именительном падеже. Данные предложения располагают синтаксической загрузкой в предложении. В английской синтаксической науке недостаточно точек зрения относительно семантико-функциональных типов номинативных предложений. Некоторые лингвисты относят к номинативным предложениям исключительно бытийные и указательные, а другие – перечисляют к номинативным предложениям не только бытийные и указательные, однако и побудительно-пожелательные, собственно-назывные, оценочно-бытийные и именительный представления.

В английском языкознании важнейшим грамматическим признаком номинативных предложений считаются их односоставная структура и морфологическая природа главного члена. Номинативные предложения постоянно рассчитывают реальную модальность и одно из значений настоящего времени, сообщая об отличительных чертах обстоятельства с помощью названия ее некоторых «предметных» деталей.

К тому же, следует постоянно иметь ввиду, что номинативные предложения распознаются по цели высказывания, также они могут быть повествовательными, восклицательными и вопросительными. Номинативные предложения могут быть представлены словом или словосочетанием. Номинативные предложения причисляются к независимому структурно-семантическому характеру предложений таджикского языка. По отношению к

вопросу установления грамматической природы номинативного предложения, деления их на группы и подгруппы существуют разноречивые взгляды в таджикской лингвистике и только в некоторых из них содержится мнение, что в единственном числе исключительно главный член – подлежащее.

В большинстве номинативных предложений, вопреки на графическую и морфологическую целях, за численность компонентов номинативных предложений проводится словами, а не аффиксоидами. Так у составной части номинативными предложений можно раскрыть морфем всех грамматических категорий (в частности, окончания множественного числа существительных, притяжательного падежа, степеней сравнения и т.д.); в ходе исследования при этом обнаружены особые адекватности видовременных параметров номинативных предложений и основного предложения.

Можно утвердить, что номинативное предложение в функциональном порядке равнозначно предложению, а в формально-структурном плане равнозначно слову. Данное предложение по количественному взгляду, в большинстве случаев, имеет не более чем две единицы степени слов. В пределах ключевого предложения оно утрачивает собственные обязанности “цельного” предложения [Адмони, 54].

Специфичной особенностью номинативного предложения является необязательное координирование видовременных связей номинативных предложений и ключевого предложения.

Номинативные предложения отчетливо классифицируются в три значительные группы. Вследствие данного членения выявляются сколько денотативные особенности предметов или явлений, называемых данными единицами, столько и внутренние симптомы номинативных предложений. Все номинативные предложения по своей конфигурации – представляют сложные образования.

В синтаксисе простого односоставного предложения таджикского и английского языков номинативные предложения основывают характерную особенность.

В исследованиях исследование языковых источников утверждаются, что, если в отдельных предложениях не существует глагол, то в таком случае этой особенностью обладает системная языковая природа номинативных предложений. Указанные предложения, с нашей точки зрения, причисляются к количеству принципиально безглагольных конструкций, т. е. номинативные предложения.

ГЛАВА II. НОМИНАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Одним из структурно-семантических типов односоставных предложений в современном литературном языке являются номинативные предложения. Отечественные языковеды Б. Ниязмухамедов, М.Н. Касимова, Б. Камолетдинов, М. Норматов, Ш. Рашидов, Р.Д. Салимов, М.Р. Назарова и др. в своих исследованиях при отборе и описании номинативных предложений (чумлаҳои унвонӣ), исходя из разнообразных взглядов, приходят к разным выводам. Отнесение номинативных предложений к самостоятельному структурно-семантическому типу предложений таджикского языка не вызывает сомнений, но в вопросе определения грамматической природы номинативных предложений, деление их на типы и подтипы имеется ещё немало дискуссионного и полемичного рассуждений.

Формирование главного члена существительным без служебно-предикативного слова в предложении является грамматической особенностью номинативных предложений.

В таких предложениях предикация реализуется исключительно при содействии интонации. Абстрактную характеристику в номинативных предложениях приобретает независимый главный член, т.е. он является знаковым заменом конкретного предмета или категории предметов, например, в подлинном тексте на таджикском языке можно анализировать следующий тип референции:

– *Дар ин ҷо, ғайр аз ту, бача, дигар нест!*

Дар вақте ки Ятим бо чойю нон шикамашро сер кард, боз дар кушода Ҳамон одаме, ки чойю нонро оварда буд, даромад, стакан, тақсимӣ ва тақсимичаҳоро аз рӯйи чорпоя ғундошта гирифт, катро ба Ятим нишон дода:

– *Ин чой хоби туст – гуфт.*

– *Здесь, кроме тебя, молодой человек, никого нет!*

Когда Ятим наелся, тот человек, который принес ему хлеб и чай, опять вошел, взяв со стола стакан, тарелку. Указал Ятиму:

*«– **вот здесь твоё место для сна**», – сказал [Айни, 1, 91].*

*- "There are no more guys **here** besides you!"*

- After Yatim ate flat cake and tea, the man who treated him to tea and cakes by opening the door, removed the glass, tray and plates from the table, showed Yatim on the sofa:

*- **This is your bed** - he said. [Aini, 72].*

При переводе этого предложения и конструкций на английский язык мы заметили соответствующую трансформацию:

*1. **Дар ин чо- здесь - here.***

*2. **Ин чой хоби туст - вот здесь твоё место для сна - This is your bed***

Приведенные примеры доказывают, что грамматическая форма главного члена субстантивно-номинативных предложений неизменно характеризует предложение как утвердительное, достоверное и причисляются к составу номинативных предложений. Как мы видим из примеров в таджикском языке, подобно английскому номинативному предложения, из примеров, представлены только одной моделью: *Ин N – Ин. (this) .*

Разумеется, субстантивно-номинативные предложения могут вместить лишь информацию особенного типа – элементарную номинацию предмета. На этом основании они признаются предложениями, поскольку обладают интонационными контуром и предикативностью, и только присоединяясь к другим предложениям, могут включаться в повествовательную цель. В функции главного члена субстантив реализуется синтаксическим значением времени и сопоставляется с предикатом *«будан – быть – to be»*.

Однако грамматическая специфика представленного типа предложений подобно, тому, что не отклоняет вербализации данного

предикативного значения, он не может быть выявлен средствами языка, в противоположном случае предложение потеряет свой дарственный характер. «Лексическое значение главного члена в этих предложениях является субъектным, и с точки зрения соотношения компонентов семантической структуры номинативные предложения можно определить, как субъектные. В грамматическом плане они являются таким же коммуникативными единицами языка, как и другие типы предложений» [Мельчук, 94].

В таджикском языкознании вопрос о природе номинативных предложений, как показывает исследование имеющихся источников, остаётся недостаточно исследованным.

Представим теперь отдельные атрибуты односоставным предложениям, которые наблюдаются в различных научных материалах. В частности, Ш. Рашидов предлагает следующее определение номинативных предложений: «предложения, в которых называется предмет и не объясняется его состояние, называются номинативными». В номинативных предложениях, как правило, отсутствует сказуемое. Если добавить какое-нибудь сказуемое, номинативное предложение утрачивает своё свойства и превращается в двусоставное предложение. Предмет, события и др. обладают каким-то неопределённым признаком, считает Ш. Рустамов, что позволяет ему делать такой вывод: «...было бы неверным добавлять к номинативным предложениям сказуемое, приписывать подлежащему какой-нибудь признак или состояние» [Рашидов, с. 27].

Тем не менее, семантика наличия предмета в названных предложениях проявляется противоположными грамматическими средствами, что подтверждаются следующие примеры:

Посбонон рост ба лаби кӯл омада Ятимро диданд ва яке аз онҳо:

– **Ха, гуреза!** Монда нашав! – *гӯён аз асп фуромад.....* [Айни, 4, 275].

– *Сторожии прямо подошли к озеру, увидели Ятима и один них:*

– **Ну беглец!** «Бог в помощь!» —сказав, слез с лошади [Айни, 2, 61].

- *The guards went straight to the lake, saw Yatim and one of them: - Well, fugitive! God help! - having said, he descended from the horse* [Aini, 4, 71].

Рассматривая данные предложения, необходимо отметить, что в таджикском и английском языках предложения, анализированы словами типа: *Ҳа, гӯреза! – Ну, беглец! - Well, fugitive!* номинативное предложение, *Монда нашав! – Бог в помощь! - God help!* - двусоставное предложение, в котором предикативное отношение проявлено посредством глагола «шудан (*быть-to be*)».

“Глагол указывает на наличие времени, однако в назывных предложениях значение существования (быть) выражается при помощи интонации. Оба предложения: и номинативное предложение, и двусоставное предложение (в приведенных примерах) имеют одинаковый интонационный рисунок, и в обоих предложениях наблюдается исходящая интонация. В нераспространенных номинативных предложениях интонация восходящая. Этот интонационный рисунок и пауза отличают номинативных предложений от других предложений” [Люкшин, с. 133].

Надо отметить, что не все слова обладают способностью конструировать номинативные предложения. В таджикском языке имена существительные или субстантивированные слова (лексемы с предметным значением) составляют грамматическую структуру и семантику номинативных предложений. К примеру, наречия времени *имрӯз* (*сегодня-today*), *нагоҳ* (*завтра-tomorrow*), *порсол* (*прошлый год- last year*), *ҳамеша* (*всегда-always*) и др. не могут быть номинативными предложениями, тем не менее, иногда производные от них слова типа *нагоҳӣ* (*утро*), *бегоҳӣ* (*вечер*) принимают предметное значение, а также при помощи интонации проявляют предикативные отношения и могут выступать в функции данного предложения.

Не все слова, означающие предмет и удостоверяющих бытие, могут сложить основу номинативных предложений. К примеру, существительные

с артиклем неопределенности – **е** (аналогично *хонае* – какой-то дом; *сахнае* – какая-та сцена) не всегда могут образовывать номинативное предложение, а также исполнять коммуникативную функцию слова, которые сочетаются с предлогами и послелогами в организации синтаксических соединений, имеющие в своём составе предлоги и послелоги. Только определенные слова с ограничительными значениями могут основывать номинативные предложения. Данное можно анализировать, например, как при оформлении ответа на абстрактно поставленной вопрос возможно отдельный глагол определенного лица и определенного наклонения может играть роль номинативного предложения словно в следующих примерах в таджикском и английском языках:

Ман дидам, ки ҳанӯз ҷароҳатҳои дирузаи кафи пои ӯ намоён буданд, ки рӯи онҳо шух баста буд.

– **Зан!** – *гуфта амр дод мактабдор* [Айнич.5, с. 79 ,].

– *Я видел, как все ещё виднелись его вчерашние раны стопы ног, покрытые грязью.*

– **Бей!** – *сказав, повелел учитель* [Айни, 49].

- *I saw how his yesterday's wounds to the foot, covered with mud, were still visible.*

- **Beat!** - *saying, the teacher commanded* [Aini, 2, 56].

– *Ту аз вай «дарди ӯ чист?» гуфта напурсидӣ?*

– **Пурсидам** [Айни, 3, 132].

– *Ты у него «в чем дело» не спросил?*

– *Спросил* [перевод информатора].

- *Did you ask him "what's the matter"?* – **Asked** [Aini, 2, 80].

Общее определение назывного (номинативного) предложения без указания грамматических признаков даётся С. Арзумановым, А.Сангиновым в учебнике «Таджикский язык»: «Назывным называется такое предложение, в котором упоминается какой-нибудь предмет, но

ничего больше о нём не говорится» и проводится один пример: *Баҳор. Дарахти гулкарда. – Весна. Распустившиеся деревья (деревья в цвету)* [Арзуманов, Сангинов, с.245].

В подобной последовательности можно выявить крайне интересные примеры в творчестве современных таджикских и английских писателей, которые больше наблюдаются в контексте диалогов, что можно проиллюстрировать в следующих примерах:

Бо ишорати мутаввалӣ мирзои ӯ қалам ва қоғазро ба даст гирифта, ба навиштан тайёр шуда истод.

– *Марҳамат кунед, гӯед, – гуфт мутаввалӣ ба Мулло Наврӯз.*

– **Якӯм Гулмҳайдар.**

Мирзо навит ва мутаввалӣ аз Мулло Наврӯз пурсид:

– *Гуноҳи ӯ чист?* [Айни, 3, 189].

– *После повеления мутаввали его писец, взяв карандаш и бумагу приготовился.*

«– *Пожалуйста, скажите*», – сказал Мулле Навруз.

– **Первый Гуломхайдар.**

Писец написал и мутаввали спросил у Мулло Навруз:

– **В чем его вина?** [Айни, 2, 49].

- *After the order mutavvali his scribe, taking a pencil and paper, got ready.*

- *Please tell me, - said mutavvali to Mullo Navruz.*

- **First Gulomhaydar.**

The scribe wrote and mutavvali asked Mullo Navruz:

- **What's his fault?** [Aini, 3, 201].

Более глубокое определение номинативных предложений дано таджикским лингвистом М. Норматовым, который считает, что: “Эти предложения называют предмет, явление, состояние, место и время и одновременно утверждают наличие существования названного предмета” [Норматов, 35].

Именно такие особенности мы можем наблюдать как в таджикском, так и в английском языке, например:

Раванда аз ин деворча, бе он ки садое барорад, шорида ба ҳавлӣ фуромад ва ба пушти ягона хонаи ин ҳавлӣ, ки барои галтида нарафтаиш ба девораи тир монда буданд, рафта бо овози паст:

– Қулмурод! Қулмурод! Қулмурод! – гӯён се бор ҷеғ зад.

– Кист ӯ? – гӯён садои зане ҷавоб дода пурсид.

– Ман, ошно. Ака Қулмурод дар хонаанд? – раванда пурсид [Айни, ҷ.3, с. 213].

Прохожий этой ограды вместо того, чтобы издавать звук, спустился во двор и за единственного дома этого двора, стены которого чтобы не упал, был вставлен шест, пошел и с тихим голосом:

– Кулмурод! Кулмурод! Кулмурод! – три раза произнося, позвал.

– Кто там? – спросив, ответил женский голос.

– Я, приятель. «Кулмурод-ака дома?» —спросил прохожий [Айни, 1, 34].

- A passerby of this fence, instead of making a sound, went down into the courtyard and behind the only house of this courtyard, the walls of which did not fall, a pole was inserted, went and with a quiet voice:

- Qulmurod! Qulmurod! Qulmurod! - pronounced three times, called.

- Who is there? - asked, answered a woman's voice.

- Me, buddy. Is Qulmurod-aka at home? - asked a passerby [Aini, 2, 71].

Следующее определение рассматриваемых предложений содержится в учебнике по таджикскому языку для учащихся высших учебных заведений, изданном в 1963 году: «Простое односоставное предложение, в котором упоминается предмет или явление, но о нём ничего не сообщается, называется предложением. В данных предложениях в некоторых случаях подлежащее сочетается с определением» [Ниёзмухаммадов, Исматуллоев, 94]. Далее упоминается, что номинативные предложения не применяются вне текста. В учебнике ничего не говорится о грамматических особенностях

данного типа предложения в предоставленной дефиниции ничего не отмечается, а также в представленном определении не придется значение грамматической специфике данного синтаксического типа. Далее приводятся примеры: *Саҳаргоҳон. Ситораҳо зардча метобанд* [К. Наими, Рӯзи равшан].

– *По утрам. Звезды кажутся желтыми.*

- *In the morning. Stars seem yellow.*

Пушти бог. Даҳани тангкӯча [С.Улугзода, 49].

– *За садом. Вход переулка .*

- *Behind the garden. Lane Entrance.*

По данной проблематике, на наш взгляд, представляется весьма полезным обратиться также ещё к одному – источнику, близкородственному таджикскому языку – персидскому, в котором в качестве самостоятельного структурно-семантического типа односоставных предложений выделяются номинативные предложения. Ю.А. Рубинчик полагает, что номинативные предложения самостоятельные, структурно-семантического типа односоставных предложений и подмечает, что «к номинативным (назывным) предложениям относятся односоставные предложения, главный член которых обозначает наличие, существование предмета или явления и выражен именем существительным, личным местоимением, субстантивированной частью речи, а также количественно -именным сочетанием» [Рубинчик, 105].

Номинативные предложения таджикского языка причисляются к самостоятельному структурно-семантическому типу предложений. в таджикском языкознании вопрос определения грамматической природы номинативных предложений, касающиеся разделения их на типы и подтипы имеют противоречивые взгляды, и некоторые из ученых считают, что в структуре данного предложения наблюдается исключительно один главный член – подлежащее.

Одним из структурно-семантических типов односоставных предложений в современном таджикском литературном языке является номинативное предложение. Номинативные предложения принялись объектом синтеза в трудах Б. Ниязмухамедова, М.Н. Касымовой, Б. Камолиддинов, М. Норматова, Ш. Рашидова и др. но при акцентуации и обзоре номинативных предложений данные ученые исходят из разных позиций и по этой причине приходят к разного рода суждениям. Причисление номинативных предложений к обособленному структурно-семантическому характеру предложений таджикского языка не вызывает предубеждений, однако предмет определения грамматической природы номинативных предложений, разделения их на их классификацию вызывает достаточно противоречивые мнения.

Относительно односоставной природы номинативных предложений в таджикском языкознании нет однозначного мнения, хотя все исследователи выдвигают на первый план, тот факт, что в структуре номинативных предложений имеется в наличии только один главный член – субстантивный, или подлежащее.

Выражение главного члена существительным без служебно-предикативного слова в номинативных предложениях является грамматической особенностью данных предложений, предсказание в этих предложениях реализуется только с помощью интонации. Субстантивный главный член в номинативных предложениях приобретает абстрактную характеристику, т.е. является симптоматичным преемником конкретного предмета или групп предметов. В субстантивно-номинативных предложениях грамматическая форма их главного члена всегда характеризует предложение, например:

Амин ба чашми бандӣ чашм дӯхта:

– Ростаиро гӯй! – гуфт, – дар ин тарафҳо чӣ кор мекардӣ?

Чашмони бандӣ, ки Амин ба вай чашмони худро дӯхта буд, беҳол гардида нӯшида шуд ва лабҳои беҳунгардидаи кабудчатоб нимкушода шуда аз он ҷо садои заифе баромад:

– *Ҳезмкаишӣ!* – *гуфт бандӣ дар ҷавоби амин* [Айни, ч.3, с. 297]. –

Чиновник посмотрел на пленника:

– *Правду говори?* – *спросил, а – что делал ты в этих местах?*

Глаза пленника, в которые чиновник всматривался, прикрылись и из полуоткрытых синевато-бледных губ вырвался возглас:

– *Перевозкой дров!* – *ответил пленник чиновнику* [Айни, 1, 89].

The official looked at the prisoner:

- *Tell the truth?* - *he asked, - what were you doing in these places?*

- *The prisoner's eyes, to which the official looked, weakened, closed and a sound came out of the open bluish-pale lips:*

- *Transportation of firewood!* - *replied the prisoner to the official* [Aini, 5, 241].

В примерах таджикского языка номинативные предложения представлены только одной моделью: N.

Несомненно, имея определенные структурные границы, субстантивно-номинативные предложения могут содержать только сведения специального рода – элементарную номинацию объекта. Однако они распознаются предложения на том формировании, что обладают предикативностью, интонационным контуром и имеют возможность подключиться к повествовательной цепи, примыкая к остальным приложениям. Существительное в функции главного члена, прямо именуя предмет, вследствие предикации (интонационному продуцированию) присваивается синтаксическим функциям времени и сопоставляется с предикатом «*будан – быть, являться – to be*».

Тем не менее, грамматическая особенность настоящего типа предложений не исключает описания данного предикативного значения, она скорее всего, не проявляется средствами языка, в противном случае предложение утрачивает свой эволюционный характер. В этих предложениях субъектным являются лексическое значение главного члена, и в форме

соответствия компонентов семантической и синтаксической структур, номинативные предложения можно наименовать, как субъектные.

В таджикском языкознании, нет еще специальных монографических исследований, посвященных номинативным предложениям. Тем не менее в научных трудах, где рассматриваются некоторые вопросы синтаксиса простого предложения имеются и фрагментарные сведения о структурно-семантических особенностях номинативных предложений. В плане сказанного можно является диссертационное исследование Ш. Рашидова «Простые односоставные предложения в современном таджикском литературном языке» [168], работа М. Норматова и Ш. Рашидова «Омӯзиши чумлаҳои содаи яктаркиба (Изучение простых односоставных предложений [134])», а также монография Салимова Р.Д. «Структура и семантика односоставных предложений в русском и таджикском языках», где проведен критический анализ лингвистических концепций и синтаксическая квалификация главного члена номинативных односоставных простых предложений таджикского языка. Вопрос о номинативном предложении нашел также отражение в учебниках и учебных пособиях по таджикскому литературному языку, а также в грамматике современного таджикского литературного языка. Все же, как показывает анализ имеющихся источников, в таджикском языкознании остаётся недостаточно исследованным вопрос о природе номинативных предложений.

Напомним небольшое количество определений номинативных предложений, приведенных в всевозможных научных источниках. Наиболее помним, на наш взгляд, является определение о назывных предложениях, приведенное в вышеуказанной работе, Ш. Рустамов: «Предложения, в которых называется предмет и не объясняется его состояние, называются номинативными». И далее «в... номинативных предложениях утверждается наличие, существование явления или предмета, называемого главным членом» [Рашидов, 20]. В номинативном предложении, как правило, отсутствует предикат (сказуемое). Если присоединить какое-либо сказуемое, номинативное предложение лишается собственного свойства и переходит в разряд

двусоставных предложений. «Предмет, события и др. обладают каким-то неопределенным признаком», отмечает Ш. Рашидов. Далее в отношении с высказыванием делается вывод: «...было бы неверным добавлять к номинативным предложениям сказуемое, приписывать его подлежащему какой-нибудь признак или состояние» [Рашидов, с.20].

Назывные предложения (чумлаҳои унвонӣ) являются односоставными номинативными предложениями, отмечается в Грамматике современного таджикского литературного языка. Наряду с тем, что в назывном предложении выражает бытие и существование предмета, также в рассматриваемых предложениях обозначается грамматический предмет (время, место, событие, явление, действие, процесс, признак и состояние). Тем не менее, семантическое значение существования предмета в предоставленных предложениях проявляется другими грамматическими способами, ещё приводятся вытекающие образцы:

Айёми тобистон. Офтоби ыаҷонтоб бар болои сар баромада, кӯҳу биёбонро баробар равшан ва гарм карда буд [Айни, 79].

- *Летняя пора, солнце стояло прямо над головой и одновременно стало светло и тепло в горах и на полях* [Айни, 3, 38].

- *Summer time. The sun was directly overhead and at the same time it became light and warm in the mountains and in the fields* [Aini, 1, 61].

Анализируя данные предложения, авторы Грамматики современного таджикского литературного языка, отмечают, что предложения *Тобистон – Лето* – номинативны. *Айёми тобистон буд. Была летняя пора* – двусоставное. Предикативное отношение в двусоставном предложении выражено при помощи глагола – *будан(быть)*. Глагол подтверждает наличие времени, все же в назывных (номинативных) предложениях значение существительное (бытия) проявляется при помощи интонации. Оба предложения: номинативное предложение и двусоставное предложение (в вышеприведенных примерах) – обладают равным интонационным рисунком, в обоих предложениях встречаются нисходящая интонация. Однако в нераспространенных

номинативных предложениях интонация была восходящая. Данный интонационный рисунок и пауза, отличают номинативные предложения от других предложений.

Наблюдается также, что не все слова простых односоставных предложений могут быть номинативными предложениями. Имена существительные или субстантивированные слова (лексемы с предметным значением) составляют грамматическую структуру и семантику номинативных предложений. К примеру сказать, наречия времени *имрӯз (сегодня)*, *пагоҳ (завтра)*, *порсол (прошлый)*, *ҳамеша (всегда)* и др. не могут быть номинативными предложениями, все же, иногда производные от них слова аналогично *пагоҳӣ (утро)* *беғоҳӣ (вечером)* приобретает предметное значение, они благодаря интонации проявляют предикативные отношения и могут осуществлять роль предложения. Безусловно, не все слова, означающие предмет и удостоверяющие бытие (*воқеат – реальность - reality*) могут сформировать номинативные предложения. Например, существительные с артиклем неопределенности –е (подобно *шахсе – кто-то – somebody*, *китобе – какая-та книга – some book*) имеют возможность создать номинативные предложения. Также не могут осуществлять коммуникативную функцию слова, соединяющие с предлогами и послелогами (синтаксические сочетания, распаляющие в собственной численности предлоги и послелоги). Исключительно обусловленные слова с значением и формами бытийности (предмет, явления, состояние, место и время) имеют возможность образовать номинативные предложения. Например: *Дар баҳори соли 1931 ман ҳам дар қатори рафиқони дигар сафарбар шуда будам... Зимистони сарди соли ҳафтодум. Вай наздикӣ бо ҳазорон азобу машаққат аз мардикорӣ гашта омада буд* (Ҳаким Карим).

Весной 1931 года меня мобилизовали вместе с другими товарищами ... Холодная зима семидесятых. Он недавно вернулся с работы с тысячами невзгод. In the spring of 1931, I was mobilized along with other comrades... Cold

winter of the seventies. He recently returned from the work with thousands of adversities. [Aini, 3, 197].

Следующее определение предоставляется в вузовском учебнике по современному таджикскому языку (1985): «Простое односоставное предложение, в котором предмет или явление называется, но о нём ничего не сообщается, называется номинативным предложением», - и далее отмечается, что: «номинативные предложения не употребляются вне текста» [Забони адаб. ҳоз. тоҷ., с.187]. В данном определении также не приводятся сведения о грамматических особенностях формулировки представленной категории предложений. Подобное определение не способствует проявлению у студентов профессиональной проницательности, не нацеливает их заинтересованность на грамматическую специфику произвольного синтаксического типа.

Передается, как мы считаем, целесообразным по доставленному вопросу обратиться к одному достоверному источнику – персидскому языку, который является близкородственным таджикскому языку, где номинативные предложения, в свою очередь, отличаются в качестве независимого структурно-семантического типа односоставных предложений. Например, Ю.А. Рубинчик полагает, что номинативные предложения – самостоятельные структурно-семантические типы односоставных предложений и далее считает, что «к номинативным (или назывным) предложениям относятся односоставные предложения, главный член которых обозначает наличие, существование предмета или явления и выражен именем существительным, личным местоимением, субстантивированной частью речи, а также количественно-именным сочетанием. Номинативное предложение может быть представлено словом или словосочетанием: *Чумъа. Чӣ рӯзи хуш!* - *Пятница. Какой прекрасный день!* *Панҷ рӯзи истироҳат.* - *Пять дней отдыха*» [Рубинчик, 396]. Во всех прочих источниках предоставляется сходная же дефиниция, и потому отсутствует необходимости образовывать и рассматривать их.

Как свидетельствует из проведенного аналитического обзора научной литературы и других источников, содержащих в той или иной степени

исследование назывных предложений в таджикском языке, данный вопрос пока ещё не получил научного определения и дифференцированного изображения всех синтаксических аспектов рассматриваемого языкового явления, не установлены типологические модели, recommending совокупность семантических и грамматических особенностей, структурный состав предоставленного типа предложений, предлагая отметить, что каждый автор получит необходимую ему информацию. Указанный труд Ю.А. Рубинчика можно отнести к числу содержательных научных работ о назывных предложениях, но их в нем, к сожалению, познания располагает место в труде Ю.А. Рубинчика, однако и в ней отсутствует классификация назывных предложений [Рубинчик, 397].

2.1. Номинативные предложения таджикского языка: грамматические свойства

Во всех отечественных научных трудах, посвященных номинативным предложениям таджикского языка, подчеркивается, что основным грамматическим симптомом настоящего типа предложений является их односоставная структура и морфологическая природа главного члена, который может быть выражен:

- именем существительным: *Арбоб Камол аз ҳанг задани хар омадани рамаро фаҳмида ошери, ки хӯрда истода буд, нимкора монда берун баромад ва ба одати ҳаррӯзааш бузу гӯсфандонро ягон-ягон аз назараи гузаронид, ҳамин ки дид, як гӯсфанд нест:*

– *Одина! Шишаки сиёҳ кучост?* – *гуфта фарёд кард* [С.Айни, Одина, с. 7].

– *Арбоб Камол по реву ослу понял, что приближается стадо, недоев плов, выскочил на улицу и по привычке пересчитал коз и баранов, как только заметил, что нет одного барана:*

– *Одина! Где черный годовалый баран?* – *крикнул* [Айни, 1, 76].

- Arbob Kamol from a roaring donkey realized that a herd was approaching, undernourished pilaf, went outside and, in a habit, at times examined goats and sheep, as soon as he noticed that there was not one sheep:

- **Odina! Where is the black one-year-old ram?** – shouted [Aini, 4, 31].

Арбоб Камол бо шумидани ин мочаро мисли шерри дарранда гурридан гирифт ва дар зери лаби худ мегуфт:

- **Рухсат... ҳисобӣ... Ин чист?..** Ҳамоно шиками ин модарбахато аз нон сер шудааст [Айни, 7].

– Арбоб Камол услышав об этом происшествии, зарычал как дикий лев приговаривая:

– **Разрешение... рассчитано... Это что?..** Очевидно желудок этого ублюдка сыт [Айни, 1, 73].

- Arbob Kamol having heard this incident, as the wild lion buried and to himself said: - **Permission... calculated... This is what?...** Obviously the stomach of this bastard is fed up [Aini, 4, 31].

- количественно именным сочетанием: Ман, ки дар ҳаққиқат тоқия немехаридам, тақияҳоро бепарвоёна аз назар гузаронида яке аз онҳоро ба тоқияфуруш нишон дода:

- Ҳамин чанд пул? – гуфта нарх пурсидам.

- **Панҷ танга!** – гуфт тоқияфуруш [С.Айни,

3 23]. – Я, на самом деле не собирался покупать тюбетейку, – равнодушно рассматривая тюбетейки, указала на одну из них показав:

– Сколько стоит? – спросил цену.

– **Пять танга!** – сказал продавец тюбетеек [Айни, 2, 52].

- In a fact, I was not going to buy a skull-cap, indifferently considering the skull-cap, one of them showing:

- How much does it cost? - saying, the price asked.

- **Five tangs!** - said the skull-cap seller

- указательным местоимением: - **Ана бародарам Ҳайдарҷон** [Айни, 63].

– **Вот** мой брат Хайдар [Айни, 1, 73].

- *This's my brother Haidar* [Aini, 3, 209].
- *Ана ин ҷост, - гуфта Одина ҷавоб дод* [Айни, 10].
- *Вот здесь, – сказал в ответ Одина* [Айни, 31].
- *Here's, - Odina said in reply.*
- состоянием погоды или окружающей среды: *Доманаи кӯҳ, замини Ҳамвори фарох, дар миёнҷойи ин Ҳамвори қишлоқи И... воқеъ буд, ки...*[С.Айни, ҷ.5, с. 39]
 - *Предгорье, широкая плоская земля, посреди этой равнины находился кишлак И...., где.....* [Айни, 1, 59].
- *Foothills, wide flat ground, among this strip was the village of I...., where.....* [Aini, 3, 211].
- временем года или суток: *Имрӯз нагоҳӣ, то вақти дарс дум-думакон бозӣ кардем.* [С.Айни, ҷ.5, с. 245].
 - *Сегодня утром, до уроков играли в дум-думакон* [перевод информатора].
- *This morning, before lessons played doom-dumakon* [Aini, 4, 245].
- местом: *Як боз. Атрофаи бо девори пастаке иҳота шудааст* [С.Айни, Куллийт, с. 81].
 - *Сад. Вокруг огорожен низкой стеной* [Айни, 81].
 - *Garden. Fenced around by a low wall* [Aini, 64].
- внутреннем состоянием человека: *Дар хотирҳост, ки Одина модаркалони худ, Бибиоширо як ранг тасалӣ ва таскин дода ба сафар баромада буд* [С.Айни, Одина, с. 10].
 - *В памяти, что Одина свою бабушку, Бибиошу утешая и успокаивая вышел в дорогу* [Айни, 1, 26].
 - *In memory, that Odina left to the road consoling and calming the grandmother, Bibiosha* [Aini, 3, 22].
- событием: *Ҳоло чӣ?.. Ҳоло сафар мекунад бо Ҳамроҳии як қорвони андӯҳ ва қадар: бо дили бирён, синаи сӯзон ва чаши тар, ба ҳолате, ки чӣ*

шудани оқибатаи низ маълум нест; оё ба саломатӣ баргашта, боздиди модаркалон ва ёри меҳрубонаи муяссар мешавад ё не? [Айни, 65].

– *Ныне что? Ныне в дороге с беспокойным караваном: с разбитым сердцем, грудь полной мук и страданий, и со слезами, в состоянии то, что не известно последствие; разве безопасно возвращаясь, может ведется с бабушкой и любимой* [Айни, 2, 72].

- **Now what?** Now on the road with a troubled caravan: with a broken heart, chest full of torment and suffering, and with tears, in a state that the consequence is not known; is it safe to return, can see his grandmother and beloved [перевод информатора].

- явлением: *Хуллосаи калон ин ки Ленинободи имрӯза «тирози ҷаҳони нав», зеб ва ороиши ҷаҳони сотсиалистӣ шуда аст* [Айни, 5, 140].

– *Короче говоря, сегодняшний Ленинабад является «убранством нового света», красота и украшением социалистического мира* [перевод информатора].

- In short, today's Leninabad is the "decoration of the new world," beauty and decoration of the socialist world [Aini, 2, 85].

- описанием природы: *Саҳрои васеъ, биёбони хушк. Дар ин биёбони бепоён гайр аз чоҳҳои чуқур, манбаи об нест* [Айни, 58]. – **Широкое поле, засохшая пустыня.**

В этой бесконечной пустыни, кроме глубоких колодцев, нет источника воды [Айни, 1, 61].

- **Wide field, dry desert.** In this endless desert, except for deep wells, there is no source of water [Aini, 1, 85].

- однократным действием: *Рангҳо парида, чашиҳо дарунрафта, биниҳо тегкашида, дастҳо қубла зада, кафида ва хушиор шуда, пойҳо обилакарда ва ҷароҳат пайдокарда ва либосҳо дарида, ба андозае, ки аз пероҳан танҳо шерозаи гиребон ва аз эзор фақат нефа мондааст...*[Айни, 31].

- *Бледные цвет лица, запавшие глаза, заострившиеся носы, руки покрыты волдырями, с трещинами и кровотечениями, ноги в волдырях и*

ранах, а также рваные одежды, до того что, из одежд остались только кант воротника, а из штанов только шов [Айни, 39].

- Pale persons, sunken eyes, sharpened noses, hands covered with blisters, cracks and bloodlines, legs in blisters and wounds, as well as lacerated clothes, to the point that, from the clothes there was only a can't collar, and from the pants only seam [Aini, 5, 75].

Номинативное предложение характеризуется предикативностью. Однако в отличие от других структурных типов предложений предикативные значения выражаются в нем посредством интонации:

Оянда Қорӣ-Ишкамба... .. Ин саройбони сарои «Кавказ» [Айни, 73].

– Следующий Кари-Ишкамба.... Это смотритель постоянного дворца «Кавказ» [Айни, 2, 75].

Future Qori-Ishkaba.... This is the caretaker of the permanent palace "Caucasus" [Aini, 1, 74].

Номинативные предложения в таджикском языке по своей структуре и смысловыми оттенками, подобно английскому языку, могут быть повествовательными, вопросительными и восклицательными:

- Кистед?

- Натарс, ман! – гуфт овози шиносе. Ин овози туркман буд [Айни, 64].

– Кто вы?

– Не бойся, это я! - сказал незнакомый голос. Этот голос был туркмена [Айни, 1, 75];

- Who are you?

- Don't be afraid, it's me!" said an unfamiliar voice. This voice was Turkmen [Aini, 1, 87].

- Ха гуреа! Монда нажав! – гуён аз асп фуромада ба кишти баромад ва дар он ҷо гайр аз гунсар, нушокиҳои даридаи Ятим ва якта загора чизи дигар наёфт [Айни, 64].

– *Так, беженец!* «Монда набош!» — сказал, спустившись с лошади и сел в лодку, там ничего не нашел, кроме гупсара, рванной одежды Ятима и одного куска хлеба из кукурузной муки [Айни, 2, 83].

- *Well, refugee! God help!* - said coming down from the horse and got into the boat, there he found nothing except gupsar, torn Yatim clothes and one piece of bread made of corn flour [Aini, 1, 67].

Номинативные предложения, подобно английскому языку, могут быть нераспространенными, т. е. состоят только из главного предложения, подлежащего, иногда с частицами или междометиями, например: *Ох, курра!..* [С.Айни, ч.5, с. 676].

– *О, жеребёнок!* (детёныш осла) ... [Айни, 2, 67].

- *Oh, foal!* [Aini, 5, 121].

Нераспространенные номинативные предложения в форме именительного падежа имени существительного обозначают бытие, наличие того, что названо этим существительным:

Арбоб, ки дар асл ба шӯриш омада буд, ба сабаби канда шудани риш, зиёдтар хаимгин шуда Гулбиби ба замин афтодаро то метавонист лагадкорӣ кардан гирфит [Айни, 130].

– *Арбоб, который, по сути, волновался, по причине обрыва бороды, еще больше огорчился, упавшую на землю Гулбиби, сколько мог тинал ногами* [Айни, 1, 39].

- *Arbob, who was essentially worried, due to a beard break, was even more upset, and began to kick as much as he could Gulbibi, who fell to the ground.* [Aini, 3, 199].

Повествовательные номинативные нераспространенные предложения могут иметь модальное значение уверенности, оттенок эмоционального усиления:

Оташ борин... Бесарусомонӣ – гуфт.... [Айни, 14].

– *Как огонь... Хаос – сказал...*

- *Like fire... Chaos - said...* [Aini, 1, 89].

Повторение повествовательного номинативного нераспространенного предложения обычно служат для обозначения большого количества названных предметов интенсивного обнаружения называемого явления, состояния и т.п.: *Хомӯшӣ.... Хомӯшӣ...; Абрҳо, абрҳо, абрҳо – тамоми рӯз* [С.Айни, ч.6, с. 17].

- *Тишина...Тишина...; Облака, облака, облака –весь день* [Айни, 27].

- *Silence... Silence...; Clouds, Clouds, Clouds - All Day* [Aini, 1, 95].

Нераспространенные номинативные предложения часто бывают восклицательным и произносятся в соответствующей интонации: *Тақ! Тақ! Ўулоўула! Оҳ! Худоҷон! – Стук! Шум! Ах! Боже мой! - Knock! Noise! Ah! Oh God!* – а также, особым синтаксическим приемом выражения эмоциональности является повторение восклицательного номинативного предложения: *Дуздон, дуздон! ин чо, ин чо...* [С.Айни, ч.3, с.81].

– *Воры, воры! сюда, сюда....* [Айни, 49].

Thieves, thieves! here, here... [Aini, 1, 241].

Широко распространены повествовательного номинативного нарасстраченного предложения с указательной частицей *вот*, на основе значение частицы в этих предложениях – указание, которое придает особый оттенок и выделяет их из общей массы номинативных предложений. Главный член данных предложений выражен личным местоимением, употребляющиеся только с указательными частицами *вот, вот и (ана, мана, ана...ҳамин, мана... ҳамин)*:

Ана чойе, ки хонаи онҳо меистодагӣ; Мана бед. Дар ин чо дуздон буданд....

– *Вот место, где их дом стоит; Вот ива. Были здесь ворота...* [Айни, 96].

- *Here is the place where their house stands; Here's the willow. There were gates here...* [перевод информатора].

Номинативное предложение, главный член которого выражен числительным (количественным или порядковым) употребляются сравнительно редко: *Сию ду! – дод зад.... – Тридцать два! – кричит... - Thirty-two! - yelled....*

Распространенные номинативные предложения по форме всегда совпадают со словосочетаниями и состоят из главного члена и относятся к нему определения:

Аввалҳои субҳи рӯзҳои тирамоҳ. Ҳанӯз рӯз сафед нашуда буд, ҳанӯз дар осмони кабудӣ шафоф ситорагон ягон-ягон менамуданд [С. Айни, Гуломон, с. 88].

– *Начало утренних осенних дней. Еще не светило, еще в синем прозрачном небе кое-где виднелись звезды* [Айни, 1, 41].

- *The beginning of the morning autumn days. It has not yet shone, even in the blue transparent sky in some places stars were seen* [Aini, 5, 57].

Наиболее употребительным данных предложений с сослагательным определением при главном члене, главный член которых – имя существительное – определяется прилагательным, приложением, согласуемым местоимением, порядковым числительным и причастием: *Офтоби сӯзон; Соати даҳ; Ана нӯлҳои шумо; Мана китобхонаи мо. – Палящее солнце; Десятый час; Вот твои деньги; Вот наша библиотека. - The scorching sun; Tenth hour; Here's your money; Here's our library.*

Из местоимений в роли согласованных определений в номинативных предложениях чаще других выступают притяжательные местоимения, обычно в сочетании с указательными частицами: *вот, вон (ана, ин ҷо, он ҷо - here, ther):*

Мана халтаи тӯ, онро гишта гир.... – Вот твой мешок, возьми его назад...; - Here's your bag, take it back...;

Ман аз ту ҳазор динор қарздор, мана нӯлҳои тӯ! – Я тебе должен тысячу динара; вот твои деньги! - I owe you a thousand dinars, here's your money!

Одним из видов распросненных номинативных предложений являются предложения с несогласованным определением в форме родительного падежа имени существительного без предлога: *Хонаи падар – дом отца – father's house; Я - o'clock in the morning.*

В структуре номинативных предложений таджикского языка относительно наличия второстепенных членов нет единства взглядов. Одни

лингвисты обозначают, что структура номинативного предложения состоит из подлежащего и определения, другие же, члены предложения не могут входить в структуру номинативных предложений. так, в номинативном предложении – по высказываниям М. Норматова и Ш. Рашидова, - кроме подлежащего и определения нет, и не может быть других второстепенных членов [Норматов, Рашидова, 122]. Те не менее отмечается, в Грамматике современного таджикского литературного языка, что в структуре номинативных предложений могут иметь место обстоятельственные, а временами и объектные детерминанты [Грамматика сов. тадж. лит. яз., 339] и приводятся примеры: *Пешвозгирӣ дар саҳни ҳавлӣ – Встреча во дворе дома – Meeting in the courtyard of the house.*

Номинативные предложения в таджикском языке распространяются двумя способами:

а) в пределах словосочетания. В таких случаях основная структурная часть (структурный элемент) подчиняет себе зависимое слово при помощи изафета, иногда при помощи предлога: *Фасли хазонрез – Осенняя пора – Autumn time;*

Ҳавлии даруни хонаи бой – Внутренний двор богатого дома - The courtyard of the Bai house.

Шамолҳои сахти охири тирамоҳ. – Сильные ветры конца осени. - Strong winds of late autumn.

Воҳӯрӣ баъди чандин сол. – Встреча спустя несколько лет. - Meeting a few years later.

Пешвозгирӣ дар саҳни ҳавлӣ. – Встреча во дворе дома - Meeting in the courtyard of the house и др.;

б) в пределах предложения. В предложении *Пешвозгирӣ дар саҳни ҳавлӣ* – именная часть, выражена отглагольным существительным (пешвозгирӣ - встреча), при помощи предлога подчиняет себе обстоятельство места. В структуру подобных номинативных предложений входят детерминанты со

значением времени и места, а также иногда объектные детерминанты (косвенные дополнение):

– *Як ҳавлии дарунберуни ҳангомадор – Пышная усадьба - Magnificent manor.*

– *Дар ҳавлии дарун чор хона, як ошхона ва танӯрхона – In the courtyard there are four rooms, kitchen and tanur.*

– *Даруни анбор – дуқатора хумҳои нур аз ҷаву гандум, загиру кунҷит – На складе – в два ряда, полне пшеницей и ячменем, льном и кунжутом большие кувшины* [Грамматикаи заб. тоҷ. с. 95]. - *In stock - in two rows, full of wheat and barley, flax and sesame large jugs.*

В присущих номинативных предложениях не может быть дополнений и обстоятельств, принадлежащих непосредственно к главному компоненту. Тем не менее, в современном таджикском литературном языке наблюдаются и предложения с объектными и обстоятельственными детерминантами:

Чиллаи зимистона, самои сахт ҳукумронӣ мекард [Айни, ч.4, 66].

– *Зимнее сорокадневье, господствовал сильный холод* [Айни, 1, 86].

- *Winter forties, severe cold dominated* [Aini, 3, 215].

Вопрос о характере второстепенного члена предложения нужно решать с точки зрения коммуникативного назначения. Если целью сообщения является констатация бытия предметов (функция номинативных предложений), то такие высказывания сближаются с номинативными предложениями. Подлежащее произносится с логическим ударением, обстоятельственные слова интонационно ослаблены. С грамматической точки зрения для таких предложений характерно интонационное слияние второстепенных членов с главным членом, т.е. подлежащим. Так, взятые вне контекста или речевой ситуации предложения типа *Ҳамсарам дар хона – Жена дома - Wife at home* и *Хона бетартиб – Дом беспорядочен - The house is messy*; нельзя квалифицировать как определенный структурно-семантический тип. Таким образом, при синтаксической характеристике подобных предложений следует учитывать характер интонации, определяемой коммуникативной задачей

предложения (в одном случае предложение отчетливо делится на два состава, в другом интонационное членение отсутствует: в одном случае логическим ударением выделяется сочетание существительного с предлогом, в другом существительное в независимой позиции).

Вспомогательную роль может выполнить порядок слов, позиционные связи с другими предложениями и т.д.

Приведем еще примеры: *Сангин баъд аз хандидан:*

- *Додарзон, ту ҳанӯз тифлӣ, таҷриба надидай ва ҳокимони вилояти худро намешиносӣ, бинобар ин тааҷҷубҳои бечо мекунӣ* [Айни, с.45].

– *Сангин после смеха: - Братишка, ты еще дитя, у тебя нету опыта и не знаешь правителей своей области, поэтому делаешь неудачные недоумения* [Айни, 2, 72].

- *Sangin after laughter: - Brother, you are still a child, you have no experience and do not know the rulers of region, so you make unfortunate bewilderment* [Aini, 5, 113].

В данном примере номинативные предложения, по сути своей, как бы созданы для описания, в них заложены большие изобразительные возможности. Называя предметы, расцвечивая их определениями, писатели рисуют картины природы, обстановку, описывают состояние героя, дают оценку окружающему миру.

В современном таджикском литературном языке номинативные предложения бывают расчлененными и нерасчлененными.

Нерасчлененные номинативные предложения могут быть распространенными и нераспространенными, отмечается в Грамматике современного таджикского литературного языка и приводятся следующие примеры:

– *Амакаш! Ба Раҳимдод «монда нашав, офарин» гӯед. Ў монанди падараш кор кард.*

– **Баракалло!** – гуфта Ҳасан ба Раҳимдод нигоҳ кард, – офарин писарам, биё ба сари дастархон боҳам нишинем, аз нон ҳаққи маро ҳам ту хӯр, зеро аз кор ҳам ҳаққи маро ту кардӣ [С.Айни, ҷ.3, с. 25].

– Дядя! Скажите Рахимдоду «бог в помощь, молодец». Он как отец потрудился. – **Браво!** – сказав, Хасан оглянулся к Рахимдоду, – молодец сынок, давай вместе сядем за дастарханом, и мою долю лепешки ты кушай, потому что мою долю работы вы выполнил [Айни, 3, 49].

Uncle! Tell Rahimdod "God to help, well done." He worked like a father. - **Bravo!** - having said, Hassan looked back to Rahimdod, - well done son, let's sit down at dastarkhan together, and eat my share of the cake, because you did my share of the work [Aini, 1, 59].

Расчлененные номинативные предложения по своей синтаксической структуре, семантике и интонации делятся на две группы. Обстоятельственные места, времени и объектные детерминанты занимают первую часть, а субстантивная часть, которая составляет ядро предложения, занимает вторую часть предложения. Каждая из этих частей может быть распространена и употребляться в форме словосочетания [Грамматикаи заб. адаб. ҳозир. тоҷ., 340].

С точки зрения наличия или отсутствия второстепенных членов номинативные предложения, также можно разделить на нераспространенные: Акнун Ҳасан хеле гурусна монда буд: – **Афсӯс!** – гуфт ӯ худ ба худ, – бояд бо худ як парча нон ва ягон чойчуш об гирифта меовардам.... [С.Айни, ҷ.3, с. 13].

Теперь Хасан сильно был голодным: - **Жаль!** - говорил он про себя, а – надо было приносить с собой кусок лепешки и металлический чайник для кипячения чая.... [Айни, 1, 61];

- Now Hassan was very hungry: - *It's pitty!* - he told himself, - I had to bring a piece of bread and a kettle of water [Aini, 2, 81].

и распространенные: – **Чаманбоғ! Чаманбоғ, ҳу Чаманбоғ!** ин ҷо биё, – гуфта ӯро ҷег зад ва пас аз: – **Хӯш, даррав!** – гуфтани Чаманбоғ, ӯ бозгашта ба хонааш даромада рафт [Айни, ҷ.3, 34].

– *Чаманбог! Чаманбог! Чаманбог! иди сюда* – сказав, он позвал его и после: – *Хорошо, быстрее!* – выражения Чаманбога, он зашел к себе домой [Айни, 1, 98].

Chamanbog! Chamanbog, Chamanbog! "Come here," he called her, and then said: - Well, immediately! - said Chamanbog, and he returned to his house [Aini, 1, 12].

Распространяются номинативные предложения за счёт тех же второстепенных членов, которые могут иметь место в двусоставных предложениях: определение, дополнение и обстоятельство. Употребление определений в номинативных предложениях не отличаются от употребления их в других типах предложений:

– *Зани калони Қилич халифа – Курбонбибӣ зиёда дар ташвиш буд* [С.Айни, ч.3, с. 37].

– *Старшая жена Килич-халифа – Курбонбиби больше всех тревожилась* [Айни, 2, 49].

- *The elder wife of Kilich Caliph - Qurbonbibí was most worried* [Aini, 2, 111].

Дополнение, по нашему наблюдению, встречаются в номинативных предложениях крайне редко, так как дополнение обычно зависят от глаголов, а номинативные предложения – специфически безглагольные.

Что касается обстоятельства, то в номинативных предложениях не встречаются обстоятельства образа действия, так как это специфические предглагольные обстоятельства. Обстоятельства же места, времени, причины и т.п. могут иметь место и в безглагольных предложениях, так как они могут относиться не только к глаголу, но и ко всему предложению в целом, т.е. быть детерминантами.

Обстоятельство место в номинативных предложениях могут обозначать только местонахождение предмета, но не могут обозначать направления, так как обстоятельства, обозначающие направления, вносят в предложение значение движения, что невозможно в номинативных предложениях, значение

которого сводится к констатированию наличия, бытия какого-то предмета или явления.

Обстоятельство место, как показывает анализируемый нами материал, могут быть выражены теми же частями речи, что и обстоятельство в двусоставных предложениях: существительными с предлогами, наречиями (*сонй, баъд аз он* и др.).

Обстоятельство времени также имеют место в номинативных предложениях. Обстоятельство времени, различные дополнительные оттенки их временного плана (ограничительно-уточнительное значение, значение повторяемости).

Как уже указывалось, большую роль в функционировании номинативных предложений интонация; на этом основании могут быть выделены предложения повествовательные: *Моҳи декабри соли 1921* [С.Айни, ч.4, с. 294.

- *Декабрь 1021 года* [Айни, 89];

- *December 1021* [Aini, 3, 83].

и восклицательные: *Биё бо ман!* [С.Айни, ч.4, с. 286].

- *Пойдем со мной!* [Айни, 1, 52].

- *Come with me!* [Aini, 1, 87].

2.2. Грамматические особенности номинатив-представления односоставного простого номинативного предложения

Односоставное предложение как особый тип простых предложений, представляет большой интерес для исследователей как в плане их структурной организации, так и в коммуникативном аспекте. Особое место среди односоставных предложений занимают номинативные, которые относятся к именному типу и имеют четко выраженную, определенную форму, а именно существительное выраженное подлежащим в предложении (реже – личного местоимения или числительного).

Номинативные предложения стали объектом рассмотрения в исследовательских трудах отечественных и зарубежных лингвистов Адмони В.Г., Смирницкого А.И., Б. Ниязмухамедова, М.Н. Касымовой, Б. Камолиддинова, М. Норматова, Ш. Рашидова и др. но при разграничении и отображении номинативных предложений эти ученые берут за основу всевозможную позицию и поэтому приходят к разнообразным выводам. Причисление номинативных предложений к независимому структурно-семантическому типу предложений таджикского языка вызывает сомнений, но при установлении грамматической природы номинативных предложений, членами их на типы и подтипы все ещё имеется немало нерешенных и спорных вопросов.

Придерживаясь общие для большинства ученых, концепции структуры и характера односоставных предложений, мы также признаем наличие следующих типов односоставных предложений в таджикском языке: личных (определенно-личных, неопределенно-личных, обобщенно-личных), безличных, инфинитивных и номинативных.

Номинативные предложения – это один из типов односоставного предложения, где формальным грамматическим признаком этого предложения является выражение существительного подлежащим в предложении односоставного типа, которым выражен главный член

номинативного предложения. В этих предложениях использование независимого существительного отвечающего на вопрос **кто?** и **что?** вполне возможно, поскольку их значение заключается в сообщении о бытии, наличии, существовании и указании предмета или явления.

На протяжении всей истории учения о номинативных предложениях, но не нашедшим общепризнанного решения, одним из вопросов, привлекающих особое внимание исследователей, является синтаксическая функция данного типа предложения в таджикском языке.

Специфичность представления существительного или именных частей речи таджикского языка выраженным подлежащим в номинативных предложениях заключается в том, что присущая им фрагментарность, их лаконизм позволяет более ёмкое по содержанию речевые отрезки. В номинативных предложениях называются не только отдельные тонкости условия, но и важные детали, выразительные, рассчитанные на опыт и воображение субъекта. В этих предложениях в лаконичной форме передаются изображение картин природы, обстановки, внутреннего состояния человека. Для организации номинативного предложения это совсем не разрешающий фактор, так как далеко не каждое имя способно образовать номинативное предложение, отсутствие глагола в предложении не делает его автоматически номинативными. Например: *Он бегоҳӣ зери об туфон буд, дар замин – борон. – В тот вечер бушевал шторм, а на земле – дождь. There was a storm underwater that evening and rain on the ground.*

В первой части двусоставного предложения, действие происходит в прошедшем времени, и это означает, что вторая часть тоже должна быть в прошедшем времени, и отсутствие в ней глагола – это неполнота части. На пропуск сказуемого в этой части указывает также наличие второстепенного члена – обстоятельства, которое в составе предложения зависит именно от сказуемого.

Номинативного предложения многие зарубежные и отечественные исследователи относят к односоставным предложениям, которые перечисляют предметы, события и явления. Например:

– “Besides,” said Miss Abbot, “God will punish her: He might strike her dead in the midst of her tantrums, and then where would she go? [Бронте, с.7].

– *Ғайр аз ин, илова кард духтархонум Эббот, Худо метавонад дар вацти ягон бадрафтораи ӯро ҳалок созад, он гоҳ бо ӯ чӣ хоҳад шуд?*

- *Кроме того, - добавила мисс Эббот, - бог непременно накажет такую дурную девочку. Он может поразить ее смертью во время одной из ее вцходфок, и что тогда будет с ней?*

Выражение существительного и именных частей речи подлежащим в номинативных предложениях, кроме знаменательных слов, могут быть также частицы и междометия. В качестве междометия, частицы (*наход - неужели, разве, едва ли, вряд ли, ещё бы и др.*) и модальные слова.

Частицы и междометия я в этих предложениях выражаются при помощи эмоциональных и повелительных междометий, как: *а, у, ваҳ, бо, оббо, ҳайҳот, офарин, боакалло, ура, афсӯс, сад, афсӯс*. Например:

- *Чаро ту дирӯз нотоб шудӣ?*

- *Вай афтид, - дубора миёна даромад Бесси.*

- *Афтид? Ана, боз хам монанди хурдсол! Оё чунин духтаракони калон меафтанд? Охир, ӯ хаисола ё нуҳсола будагсит?*

- *Отчего ты вчера заболела?*

- *Она упала, - снова поспешила вмешаться Бесси.*

- *Упала! Ну вот, опять мочно маленькая! Разве такие девочки падают? Ей ведь, должно быть, лет восемь или девяти?*

- *“She had a fall,” said Bessie, again putting in her word.*

- *“Fall? why, that is like a baby again! Can't she manage to walj at her age? She must be eight or nine years old” [Бронте, с.13].*

- *А! Шумо куҷо будед!*

- *Ин кӯдаки вай аст? Оҳо. Ду қатра об барина ба падараи монанд.*

Ту ҷингиламӯ ҳам ба аёдати падар омадӣ. Боракалло.

Модарам замбурӯғҳоро дид:

- *Эҳе! – Ин бисёр, ба ҳамаамон мерасад, - гуфт [Айни, 34].*

My mother saw the mushrooms.

- *Oh, It's plenty and will be enough for all of us* [Aini, 29].

- *Садбарг; - Тавба зӯй, ҷони модар. Сабрро неша кун* [Ханиф, с. 27].

- *Sadbarg I'll never do it again - say my dear* [Aini, 1, 29].

Номинативные предложения в редких случаях могут оказаться частями сложноподчиненного предложения, но все же подобные примеры возможны: *Ана, тобистон, тобестонеро ки чунон духтарак пазмон буд.*

- *Вот и лето, которого так ждала девушка.*

- *That's the summer the girl was waiting for.*

Структурная схема представленных номинативных предложений в полной и неполной речевой реализации широко распространена в текстах художественной литературы, выполняющей определенную композиционную функцию, начиная с повествования и до завершения его.

Предметные (бытийные) предложения, как и любые другие предложения, могут опираться на контекст или конструкцию, вследствие чего становится допустимым так называемые неполные предложения.

Итак, номинативные предложения, главный член которых имеет форму подлежащего, т.е. именных частей речи, отвечающих на вопросы кто? и что? и совмещает в себе функцию наименования предмета идею его существования, бытия – это односоставные предложения субстантивного типа.

Номинативные предложения, могут быть использованы и в художественном тексте, и в разговорной речи, чаще всего они встречаются в описаниях, а в литературном произведении – также и в авторских ремарках. Еще одна возможность использования номинативных предложений – названия, вывески и заголовки. Такие конструкции часто можно встретить в рекламных текстах, а также в средствах массовой информации.

Таким образом, номинативные предложения – это предложения субстантивного типа, главный член которых имеет форму именного

подлежащего и идею существования, бытия. Доминирующим здесь являются значение бытийности, причем это значение имеет в номинативных приобретает свой качественный оттенок – это статистическое бытие предмета, в отличие от «динамичного», бытия в конструкциях типа: *баъди гардиш боғ – за поворотом сад - just round the corner is garden; боз нокомӣ – опять неудача - failure again*. В этих предложениях подчеркивается процесс возникновения предмета или явления.

Особый тип номинативных предложений, имеющий место в письменной речи таджикского языка, также именное представления, который по содержанию представляет название предмета речи, допустимого в целях появления показа о названном предмете в сознании читателя.

В связи с тем, что в таджикском языке отсутствует категория падежа, поэтому аналогичный тип номинативных предложений следует назвать иначе (по-другому), например, подобным термином номинатив-представление.

Душанбе... Пойтахти Ватани азизи ман. Пойтайхти тоҷикон [Акобиров, 123].

- *Душанбе.... Столица моей любимой Родины. Столица таджиков...*

- *Dushanbe... The capital of my dear homeland. The capital of Tajiks.*

Важнейшими грамматическими симптомами особенностями номинативных предложений таджикского и английского языков считаются их односоставное строение, морфологическая природа главного члена, специальная интонация и синтаксическая членимость.

Различия номинативных предложений таджикского и английского языков имеют непосредственное отношение к признаку местонахождения структурных компонентов в формате исследуемой синтаксической единицы, а также к вариативным особенностям лексического состава схемы: в английском языке признаком односоставности номинативного предложения является препозиция определенного компонента в составе схемы, а в таджикском – постпозиция.

2.3. Типы номинативных предложений: функционально-семантический аспект

Номинативные предложения в современном таджикском языке по степени функциональной описании могут быть классифицированы на небольшое количество функционально-семантических категорий: событийные, описательные, уточняющие. В процессе распределения функциональных категорий номинативных предложений рассматривается характер их функционирования в течение речи, потому что границы разнотипностей функционально-семантических содержаний представляем предложений весьма стабильны и в существенной степени обуславливаются контекстом.

Свойственной таджикскому синтаксису спецификой представляется обширное функционирование номинативных предложений. Тем не менее, необходимо обратиться к анализу уже имеющихся исследований в таджикском языке, где сталкиваются различные точки зрения, поскольку нет отчетливой классификации функционально-семантических видов номинативных предложений. Например, Ш. Рашидов и М. Норматов считают, что: «По значению различают описательные и указательные номинативные предложений в таджикском языке» [Рашидов, Норматов, 123].

Наиболее употребительные в таджикском языке описательные номинативные предложения по своему содержанию делятся на следующие типы:

а) номинативные предложения, обозначающие места и действия:

Пушти бог. Даҳани танкӯча [Айнӣ, 5, 37].

– *За садом. Устье переулка.* [Фйни, 1, 89].

- *Behind the garden. The mouth of the lane* [Aini, 1, 67].

б) номинативные предложения, воспроизводящие явления природы, метеорологическое состояние природы, отмечающие время действия

персонажей: *Ҳамдам-Фӯрма дар рӯзҳои охири ҷӯйковӣ, ки ба қадри дилхоҳи худ ҷӯйро рост, чуқур ва ба рӯд наздик карда тамом кард* [Айнӣ, 3, 541-542].

– *Хамдам-Фурма в последние дни рытья арыка, на свое усмотрение закончил его, выпрямляя, углубляя и присоединяя к реке арык* [Фйни, 1, 29].

- *Hamdam-Furma in the last days digging ditches, at discretion finished, straightening, deepening and connecting ditch to the river* [Aini, 5, 67].

в) номинативные предложения, обозначающие природу, пейзаж: *Охирҳои зимистон, заминҳои шудгори тирамоҳӣ, ҳанӯз баҳор нашуда бошад ҳам, офтоби пай дар пай ҳаррӯза барфҳоро обкарда, роҳҳои обгурездорро пайраҳа кунонда буд* [Айнӣ, 3, 424].

– *Конец зимы, распаханые осенью земли, еще весна, не пришла, но дневное солнце растопило снег, и появились канавки для стока воды* [перевод информатора].

- *The end of winter, autumn plowed lands, it was not yet spring, the daily sun was melting snow, drainage routes laid in the path* [Aini, 2, 81].

г) номинативные предложения, применяющиеся для наименования разнообразного рода массовых мероприятий, собраний: *Маҷлиси умумӣ, колхозчиён дар чойхонаи сурх барои гузаронидани ин маҷлис гун шуд буданд* [Айнӣ, 3, 424].

– *Общее собрание, колхозники собрались в красной чайхане для проведения этого собрания.* - *The general meeting, collective farmers gathered in the red chaykhan to hold this meeting.* [translation of the informant].

д) номинативные предложения звукоподражательного характера: *Тапар-тапари сумҳои асп – гӯён аз ҷояи ҷаста хеста аз хонаи сиёҳ баромад* [Айнӣ, 2, 62].

– *Цокот копыт лошадей – сказав, вскочил с места вышел из темной комнаты* [Айни, 2, 145].

- *Clapping sounds of hooves of horses - he jumped up and left the black house* [Aini, 3, 199].

е) номинативные предложения, применяющиеся для изображения состояния, условия, обстоятельства: *Ятим чор шабу чор рӯз роҳ рафт, аз тарси дастгир шуда дубора ба зиндон афтодан шабона роҳ мерафт ва рӯзҳо дар зорҳо, дар чарҳо ва ё ин ки дар камарҳои кӯҳҳо мехобид. Занбурӯг барои ӯ тӯшаи роҳ ва хӯроки роҳ* [Айнӣ, 59].

– *Ятим бродил четыре дня, от страха, что его задержат и бросят в темницу, выходил ночью, а днем лежал в пещерах, оврагах и горных ущельях. Грибы ему были и едой, и дорожными провиантом* [Айни, 2, 411].

- *Yatim wandered for four days, from fear that they would be detained and thrown into prison, walked at night, and lay in caves, ravines and mountain belts during the day. Mushrooms made him bed on the road and food on the road.* [Aini, 1, 67].

ж) номинативные предложения, употребляющиеся для наименования выражения, чувств, эмоций: - **Чонакам, чонаки азизакам, чонаки ширинакам** – *зӯён ба сӯи ӯ давид...* [Айнӣ, Ятим, с.17].

– *Мой дорогой, мой дорогой бесценный, мой дорогой сердечный – сказав, побежал к нему* [Айни, 1, 311].

- *My dear, my dear priceless, my dear cordial - saying, ran to him* [Aini, 1, 81].

Особенностью языка художественных произведений являются описательные номинативные предложения, они не используются в разговорной таджикской речи.

Ш. Рашидов и М. Норматов отмечают также в таджикском языке существования указательных номинативных предложений. В указательных номинативных предложениях говорящий не только утверждает наличие того или иного предмета, но и указывает на него. Данный вид номинативных предложений употребляется для подчеркивания близости или отдаленности предмета. Авторы для подтверждения своей позиции приводят следующий пример: **Мана мактуби Латиф** (Ниёзи. Вафо) [Рашидов, Норматов, 123]. – *Вот письмо Латифа - Here is Latif's letter.*

Вместе с тем указывается, что указательные номинативные предложения, могут использоваться и с усилительными частицами, и без них. Предложения с усилительными частицами и специальной (назывной) интонацией подтверждают бытие предмета при содействии жеста и указательных частиц (**ана, мана – вот, вон**). В художественных произведениях большей частью употребляются преимущественно подобные предложения. Без частиц используются указательные номинативные предложения в тех случаях, когда говорящий, внезапно столкнувшись с предметом, перепугался его или заинтересовался им, его состояние и передаёт какому-нибудь лицу существование настоящего предмета.

В определении классификации функционально-семантических типов номинативных предложений в таджикском языке нет единства взглядов, в различии носят количественный и качественный характер. Некоторые исследователи разделяют два подтипа номинативных предложений, вторые – три и т.д., например, Ш. Рашидов обозначает: «...по значению различаются описательные и указательные номинативные предложения» [Рашидов, 30]. М. Норматов отмечает: «...номинативные предложения по значению делятся на три группы – выразители времени, места, а также природы и явления» [Норматов, 31].

В Грамматике современного таджикского литературного языка выделяются два типа номинативных предложений: *описательные и повествовательные*. В данном в коллективном труде отмечается, что «...расчлененные и нерасчлененные номинативные предложения по своей коммуникативной функции делятся на описательные и повествовательные. В описательных номинативных предложениях отображается статическое состояние картины природы, отдельные события, детали окружающей среды, обстановки. В повествовательных номинативных предложениях изображаются явления общественной жизни в динамике.

В зависимости от своей семантики номинативные предложения намечают конструкцию выражающие время, места, явления природы, явления общественной жизни» [Грамматика совр. тадж. лит. яз., 2, 339].

Подобно градацию структурно-семантических типов номинативных предложений вряд ли это возможно назвать классификацией. Правильнее можно лишь, заявлять о функционировании номинативных предложений в повествовательных и описательных видах речи.

Как отмечает Салимов Р.Д.: «Все это свидетельствует о недостаточной разработанности номинативных предложений в современном таджикском литературном языке. Многие структурно-семантические типы номинативных предложений остались почему-то вне поля зрения таджикских синтаксистов, хотя, как показывают материалы нашего исследования, в таджикском языке структурно-семантических типов номинативных предложений гораздо больше» [Салимов, 3, 208].

Соответственно данным определения, обосновываясь на научные источники исследования, мы постараемся определить важнейшие структурно-семантические типы номинативных предложений в современном таджикском литературном языке.

Истекая из того, что номинативные – это именные односоставные предложения с совместным значением бытия предмета речи или мысли, попробуем разделить главные функционально-семантические типы номинативных предложений в современном таджикском литературном языке.

В таджикском языке можно отметить, как и в английском языке, следующие разнотипности номинативных предложений:

Бытийные предложения, свидетельствуют о присутствии наличия предмета речи:

Сайёдӣ –шикорчигӣ ҳунари бисёр хуб, шикорчӣ ҳар рӯз гӯшти тозаи бомазза мехӯрад; аз фуруши нӯстҳои рӯбоҳ ва оҳу барин ҳайвонҳои шикорӣ кисааш ҳамеша пурпул мешавад; [Айнӣ, 3, 47].

– *Ловля дичи- охота очень хорошее ремесло, охотник каждый день ест вкусное свежее мясо; продажа шкур лисиц и оленей всегда является источником дохода* [Айни, 2, 311].

. - *Hunting is a very good craft, every day the hunter eats fresh and tasty meat; his pockets are always full of money from the sale of fox and deer skins.* [Aini, 1, 72].

Указательные предложения указывают на предмет речи при его наличии или появлении предмете. Необходимой компонентами подобных предложений являются частицы **ана, мана – вот, вон**. Важнейшее значение данных частиц в настоящих предложениях – указание на что-то находящее или происходящее при его присутствии, а также выделяет их из общей массы номинативных предложений:

Ана дар ҳамин шароит, султон Муҳаммад ба ҷои он ки бо Кучлук муттафиқ шуда дар пеши роҳи Чингиз садде барпо намояд, ба муқобили ӯ аскар мекашид ва бо дасти худ дар девори ҳудуди худ раҳна андохта, ба Чингиз роҳ кушода медод [Айнӣ, ч.5, с.162].

– *Вот в таких условиях, султан Мухаммад вместо того, чтобы, присоединиться с Кулчуку и оказать сопротивление Чингизхану, боролся против него и, прорвав границу своей территории, открывая ему дорогу* [Айни, 3, 111].

- *Here is the condition, Sultan Muhammad instead, having joined with Kulchuk to organize an obstacle to Genghis Khan, fought against him and broke through the wall of territory, opening the way for him* [Aini, 1, 6].

Данные структурно-семантические типы номинативных предложений употребляются преимущественно в разговорной речи:

Акрамбой маҳрамро ба дари ҳуҷраи қорвонбоиш оварда:

- *Ана ҳамин, - гуфт* [Айнӣ, 3, 78]. – *Акрамбай привел близкого друга к дверям комнаты главного караваника:*

«– Вот это», – *сказал* [Айни, 2, 161].

- *Akramboi brought the head of the harem guard to the doors of the chief caravan's room:*

- ***That's it***, - he said. [Aini, 1, 32].

- *Ана бародарам Хайдарча* [Айнӣ, 89].

- *Вот мой брат, маленький Хайдар* .

- *Here is my brother, little Haidar*.

Ана Юнусбой! Ана Қаршибек! Ана Мирзо Усмон! [Айнӣ, 4, 111]. – *Вон Юнусбой! Вон Қаршибек! Вон Мирзо Усмон!* [перевод информатора].

- *There's Yunusboy! There's Karshibek! There's Mirzo Usmon!* [translation of the informant].

Номинативные бытийные предложения ратифицируют присутствие, существование предмета или явления, названного главным членом, путём указания на него. Структурной особенностью указательных бытийных предложений является использование соответствующих частиц.

Побудительные номинативные предложения в таджикском языке разделяются на два типа:

1. Побудительно-пожелательные лексически незначительные, чем остальные номинативные предложения, но они более чем применительны в разговорной речи и располагают значения соизволения, пожелания. Основанием своеобразной эллиптической «фразеологизации» данных типов номинативных предложений является многократное применение их в определенных ситуациях по образованию слов и словосочетаний.

В побудительно-пожелательных предложениях выражается особая разновидность мысли, однако отнести такие предложения к номинативным можно потому, что в них утверждаются необходимость или желательность бытия предмета или явления, названного именем:

- ***Саломат бошед***, - *гуфт маҳрам*, - *акнун шумо гардед ҳам мешавад*. *Ман ба ҷаноби эшикоғосӣ супориши махфӣи ҷаноби олиро хоҳам расонд* [Айнӣ, 3, 87].

– **Будьте здоровы!** - сказал начальник охраны гарема, - теперь вы можете вернуться. Я передам г-ну Эшикогоси секретное задание высшего ответа. – **Be healthy!** - said the harem security, - now you can go back. I will communicate to Mr. Eshikogosi the secret assignment of the highest answer. [Aini, 3, 220].

2. **Побудительно-повелительные** обусловлены ситуацией, исключающей многословие, требующей быстрой реакции адресата, где наблюдаются наиболее типичные, возможно, и другие ситуации:

- **Рафиқон, ёрӣ!** – *гӯён тамом бурида шуд... Отряд, ки ҷумлаи «рафиқон, ёриро» шунид, ба ҷӯш омад ва аз ҳар тараф:* - Дарҳоро шикаста медароем, - *гӯён гулгула бархост* [Айнӣ, ҷ3, с.77].

– *Друзья, помогите!* – сказав, на этом прервался... Отряд, который услышав, «друзья помогите», зашевелился и со всех сторон был поднят шум, – *Поломаем двери и зайдем* [перевод информатора].

- **Friends, help!** - saying, on this interrupted... The squad, who heard "friends help," moved and a noise was raised from all sides - *Break the doors and come in* [Aini, 1, 91].

Данные предложения, содержавшие, значение повеления, в отдельных ситуациях являются близки с неполными предложениями. Практически все предложения настоящего типа представляют собой устойчивые сочетания, и не нуждаются ни в каких дополнениях и могут быть проанализированы как настоящие полные предложения современного таджикского литературного языка.

Оценочно-бытийные: устанавливают присутствие предметов речи (мысли) и содержат их подобающую характеристику; в их составе имеются восклицательные частицы: **чӣ** (*что, какой* - *what*), **ҳай** (*какой* - *which*), **эх** (*эх* - *eh*), **ох** (*ох, ах* - *oh*), **ин чӣ** (*это что* – *whats this*) и др.

Ҷӣ, бачаи шум! – *гуфт, - ҳеҷ гардантобӣ ва ноӯҳдабароӣ нишон надода чизеро, ки ба ту ёд медиҳанд, омӯхтан гир* [Айнӣ, ҷ3, с.44].

– Эй, озорник! – сказал, – не показывай своё упрямство и беспомощность, усваивай то, чему тебя обучают [Айни, 1, 251].

– Эй, озорник! – сказал, – учись тому, чему тебя учат, не проявляя высокомерия или некомпетентности.

- Hey, tike! - said, - learn what you are taught without arrogance or incompetence. [Aini, 2, 77].

- **Вой дод!** Ман гӯзаи худамро аз як ман зиёдатар тахмин карда оварда буд, аммо дар ин ҷо аз як ман панҷсер (як пуд) кам баромад, - гуфта фарёд кард як деҳқоне, ки гӯзаи боркашида шуда буданд [Айнӣ, ҷ3, с.65].

– Горе мне! Я принес взвешивать хлопок, больше, меня, но здесь у вышло меньше меня на один пуд, – кричал дехканин, взвевавший свой хлопок [Айни, 1, 71].

- Woe to me!" I brought cotton to weigh, more than I could have imagined, but here one of me got less than one pound, - saying, called for help dekhkan, who cocked cotton. [Aini, 2, 91].

- **Хай-хай**, бисёр нағз, - гуфт Наби-Полвон, - шумо дар тарзудорӣ аз Ортуқ пас намондаед [Айнӣ, 3, 74].

«– Ох-ох, как хорошо», – сказал Наби-Полвон, – вы не отстаёте от Ортука взвешиванием. [Айни, 1, 39].

- Oh-oh, how good, - Nabi-Polvon said, - you are not behind Ortuk by weighing [Aini, 1, 53].

- Ин чӣ мусибат аст ба сари ман? ... **Во**, балам? **Во**, рафиқи шаби танҳоям! **Во**, чашму чароғам! **Во**, қуввати дилам! **Во**, парастори рӯзи беморам! **Вой, Вой! Вой!** [Айнӣ, 116].

– Это что за несчастье на мою голову? Ой, дитя моё! Ой, мой верный друг! Ой, свет моих очей моих! Ой, сила моего сердца! Ой, заботящийся в дни моей болезни! Ой, ой! Ой! [Айни, 2, 116].

- What kind of misfortune on my head?... Oh, my baby? Oh, my dark night's friend! Oh, my eyes and my lighting! Oh, the power of my heart! Oh, my dark night's friend! Oh, caring on sick days! Oh, Oh! Oh! [Aini, 1, 119].

Оценочно-бытийные предложения читаются и высказываются с мотивационной интонацией. Оценочно-бытийные предложения не только выражают бытие, наличие предметов, но и содержат их эмоциональную оценку. Свойственная специфика их структуры передается использованием восклицательных частиц: *чӣ, ҳай, вой, эҳ, оҳ, ин чӣ* и др.

К номинативным предложениям относятся слова и словосочетания в речи, заключающие в себе значения бытия, существования, выявления названия предмета или явления. В группу предложений входят: *собственно-назывные – заголовки, названия, надписи на вывесках* и др.; так называемые «*именительный представления*» - перечисление понятия как психологического субъекта следующего далее самостоятельного предложения.

Собственно-назывные – это слова и словосочетания, выполняющие функцию собственного называния, со значением бытия, существования называемого предмета. Зачастую номинативные предложения означают названия статей, книг, учреждений, улиц и т.д., например: *Аҳмади Девбанд. Мохрӯй. Мактаби кӯҳна. Колхозии «Коммунизм». Ҷашни таърихӣ. Тирози ҷаҳон... (Айнӣ, ҷ.5, с.274).*

Ахмад Девбанд. Мохруй. Старая книга. Колхоз “Коммунизм”. Историческое мероприятие. Мировой прилив. [Айни, 273].

Ahmad Devbod. Mohrui. Old book. Collective farm "Communism." A historic event. A miraculous tide [Aini, 3, 199].

Заголовки, названия, надписи на вывесках и т.п. имеющие форму имени существительного в именительном падеже, одиночного или распространенного определениями, также относятся к номинативным предложениям. К примеру сказать, наименования подобных: материалов, как «*Мактаби кӯҳна*» - *Старая школа - An old school*; «*Ғуломон*» - *Рабы - Thrall*; «*Ятим*», «*Марғи судхӯр*» - *Смерть расставщика - Death of the robber*; вывески в магазинах: *Молҳои Душанбе. – Душанбинские товары – Dushanbe's goods* и др. причисляются характерным способом письменной речи и в данном примере представляют значения независимых коммуникативных единиц. Таким образом, это считается

единицей коммуникации, единицей общения, по этой причине нет основания именного названия, не рассматривать как предложение.

«Именительный представления» - специфическая многообразность номинативных предложений: именуется предмет речи и мысли с тем, чтобы пробудить суждение о нём в инстинкте собственника или читателя.

Так как в таджикском языке нет категории падежа, вследствие этого вышеуказанный вид номинативных предложений вправе определить, как **номинатив - представление**.

Специфической функцией именительного представления и позволяющего, это подчеркнуть его как функционально-семантический вариант номинативных предложений, поскольку в нем ратифицируется бытие предмета, явление.

В частности, именуемый «номинатив-представления» - имя существительное в именительном падеже или именное словосочетание, обычно стоящее в начале предложения, именуемое предмет или явлений представления, о котором появляется в инстинкте говорящего. Именительный представления может произноситься с интонацией незаконченностью; с восклицательной интонацией.

Падари Курбон – Рузимурод дар аввалҳо дар тарафҳои Бухоро мардикорӣ мекард, ҳар вақт, ки панҷ-шаш танга пасандоз кард, ба қишлоқи худ омада зану бачагонашро медид ва нафақаи онҳоро тайёр карда боз ба кор мерафт [Айнӣ, 4, 291-292].

– *Отец Курбана – Рузимурод сначала работал разнорабочим в Бухаре, всегда, как накопив пять-шесть монет приезжал в свое село, повидав жену и детей и оставив деньги на содержание семьи, возвращался на работу* [Айни, 2, 231].

– *Qurban's father - Ruzimurod at first worked as the odd-job man in Bukhara, and always, as saved five-six coins coming to the village, having seen the wife and children, left family maintenance costs, returned to work* [Aini, 1, 79].

Салимов отмечает, что «В связи с общей активизацией номинативных предложений в их экспрессивной функции, значительно увеличивается употребление сложных описаний, представляющих собой многочленные цепочки номинативов» [Салимов, 220].

Такие описания-цепочки могут занимать:

- препозиция в тексте (в начале сочинения, его главы или абзаца):

Общая вариантность именительного представления односоставных предложений – это название имени собственного или нарицательного представлена как бы прологом к формированию информации по этому поводу:

– *Пирмуҳаммад! Ту бисёр ноинсоф ҳастӣ, ба ҳоли ман ҳаргиз раҳм надорӣ ва намедонӣ, ки бе ту имрӯзҳо аз сари ман чиҳо мегузарад* [Айнӣ, ч.5, с.41].

– *Пирмухаммад! Ты очень нечестный, не жалеешь меня и не знаешь, что без тебя происходит со мной в эти дни* [Айни, 2, 311].

- *Pirmuhammad! You are very dishonest, do not regret me and do not know what is happening to me these days without you* [Aini, 1, 134].

– *Мохрӯй! Ҳоло кори зарури мо барҳам задани босмачиён аст, ҳар гоҳе ки хоки Тоҷикистонро аз паи ин палидон пок кардем, ба муроду мақсади худ мерасем, бесабрӣ макун!* [Айнӣ, 5, 43].

– *Мохруй! Теперь наша задача – уничтожить басмачей, каждый раз, когда очищаем Таджикистан от этих ублюдков, мы достигаем своей цели, не будь нетерпеливым!* [Айни, 1, 211].

- *Mohrui! - Now our task is to eliminate the enemies, whenever they cleansed the land of Tajikistan from these epaulettes, we will achieve our objectives, do not be impatient!* [Aini, 5, 62].

- постпозиция в тексте, заключающая определение предмета или явления, который классифицируется и уточняется с использованием номинативных предложений:

- Ба даст медарорем, - гуфт Ятим, ки ба пеши онҳо расида омада сухани охирини Никитинро шунида буд ва дар даруни найзор либосаширо кашида истода аз Сения пурсид: - **Сения, рухсат!** [Айнӣ, 4, 336].

- Захватим, - сказал Ятим, подошел к ним, услышав последние слова Никитина и среди снимая с себя одежду среди камыша, спросил у Сени: - Сения, разреши! [Айни, 2, 61].

- Let's get, - Yatim said, approaching them he heard Nikitin's last words and, among the reeds, taking off his clothes, asked Seni: - **Senya, allowe me!** [Aini, 2, 63].

С помощью номинативных предложений описываются картины природы, разменные ситуации.

Номинативные предложения – это конспективная и, одновременно, емкое выражение, широкие пейзажи картин природы, предмета внутреннего состояния человека. Перечисляя некоторые предметы, явления, акцентируя их внимание, автор таким образом абсорбирует их из всей обстановки:

Кӯчаи шаҳр танг, қачу килеб. Дар зимистон ин кӯчаҳо пурлой ва дар тобистон пурхоку чанг буд [Айнӣ, 5, 133].

- Улицы города узкие и кривые. Зимой эти улицы покрыты грязью, а летом – пылью [Айни, 1, 155].

- **The streets of the city are narrow and curved.** In winter, these streets were covered with mud, and in summer with dust [Aini, 3, 201].

Хуҷанд, чунон ки маркази савдо, обод ва ҳосилхез буд, инчунин манбаи уламои динӣ, маркази эшонҳо ва тӯраҳо буд [Айни, 5,132].

- Худжанд, как торговый центр, был процветающим и просвещенным, а также центром высших религиозных деятелей [перевод информатора].

- **Khujaand,** as a shopping center, was prosperous and fruitful, as well as a source of religious scholars and their center [Aini, 2, 59].

На наш взгляд, содержание этих предложений **Кӯчаи шаҳр танг, қачу килеб. Хуҷанд.** Без наличия паузы после второй составной части и присутствия логического ударения на данном атрибутивном элементе оба предложения воспринимается как односоставное, но при наличии паузы в аналогичном

положении и метастазе логичного ударения на предпоследнем элементе оно становится членимым на две структурные части: подлежащее и сказуемое. Необходимо подчеркнуть, что похожая картина присутствует в английском языке, только с той разницей, что логическое ударение перемещается на конец предложения, что основывается спецификой препозитивного расположения в сопоставлении частицы, усугубляющей и компонент в качестве предиката в английском языке, и постпозитивного местоположения её – в таджикском языке.

Номинативные предложения выполняют функцию выражения определенности, неопределенности, воображения, эмоционального углубления и т.д., которая реализуются применением в их составе частиц, модальных слов.

Следовательно, изучение номинативных предложений в современном таджикском и английском языках способствует пониманию того, что отсутствие глагола в номинативной структуре рассматриваемых языков располагает конструктивную языковую природу.

В зависимости от значения и структуры в номинативных предложениях таджикского и английского языков, возникает возможность, фиксировать следующие однотипные варианты номинативных предложений: *бытийные, указательные, побудительно-пожелательные, оценочно-бытийные и «именительный представления (представление-номинатив)»*.

В сущности, номинативные предложения, своего рода организованы для изображения, они основаны на многочисленные описательные способности. Именуя предметы, характеризуемые их измерениями, авторы произведения описывают картины природы, реальную действительность, состояние героя, придавая при этом оценку окружающему миру.

Номинативные предложения указывают на вероятное существование предмета, доступа, что номинативы – отглагольные существительные, посредством которых описывается живое полотно.

Номинативные предложения в речи употребляются в многообразных формах. Данные предложения реализовывают своеобразное техническое значение, указывая место и время действия в произведениях. К примеру:

Ҳамон рӯз ин фоҷиа дар шаҳри Хуҷанд ва атрофи он овоза, тазъиқу фишори маъмурони чиҷатой накарда ҷомаҳои сиёҳ пӯшида, миёнашонро аз рӯй баста, чунон ки падараш кушта шуда бошад, барои падари қаҳрамонашон Темурмалик мотам гирифташ [Айнӣ, 5, 217].

– В день трагедии в Худжанде и его окрестностям, стар и млад, не смотря на давления со стороны плетен чиновников черные чапаны, привязав их пояс им платком, будто их отец был убит, оплакивали своего отца героя Темурмалика [Айни, 1, 42].

- *On the day of the tragedy in Khujand, and rumors in its surroundings, young and old, despite the pressure from the officials' braids, wearing black chepans, tying their lower back from above, as if their father had been killed, mourned their father, the hero Temurmalik.* [Aini, 3, 209].

Исследование номинативных предложений таджикского и английского языков в конкретном аспекте реализовывается впервые, и вследствие этого, вероятно, не восполнило все имеющиеся проблемы в их изложении. Так как предоставленная проблема впервые избрана в качестве объекта изучения двух соприкасающихся языков (таджикского и английского), она, по всей видимости, должна приобрести в контрастном плане для последующих исследований.

Выводы по II-ой главе

Исследование лингвистического материала по номинативному предложению показала, что до сегодняшнего времени нет ещё в достаточной мере совершенной хронологической классификации номинативного предложения современного таджикского литературного языка, в которой на равноправных уровнях сходились бы предмет обсуждения формы и содержания, а также предоставлялись бы ясное и убедительное аргументы принципов их дифференциации.

В таджикском языке установление структурно-грамматических типов номинативных предложений осуществляется с учетом категориально-грамматического значения основы устройства – главного члена. Исключая ядерный член, структуру номинативных предложений возможно вводить обязательные носители главного и определителя. Многообразные субъекты, подтипы и виды односоставных предложений сравниваются по морфологическому формулированию главного члена, по системе образования синтаксического строения, по особенностям оборота сказуемости, по уровню абстрактности предикативного от субъекта и по остальным характеристикам.

Исследование номинативного предложения с учетом основных черт изучаемого материала позволяет отчетливо раскрыть их действенные семантические и функциональные свойства, а также устанавливает их положение в общей структуре предложений таджикского языка.

В английском языке также встречается тип номинативного предложения, т.е. назывные предложения. Данное предложение состоит из существительного и может быть нераспространенным или распространенным в последнем случае в таком предложении имеется определения. Назывные предложения, как правило произносятся с особой интонацией, употребляются они как особый стилистический прием в художественной прозе.

В грамматике современного таджикского литературного языка отмечается, что назывные предложения являются односоставными номинативными предложениями. В подобных предложениях проявляется бытие и существование предмета.

Анализ в синтагматическом аспекте позволил установить, что номинативное предложение в тексте входит в многообразные синтаксические взаимоотношения с другими единицами речи как цельное образование, функционально идентичное слову. Данные синтаксические отношения по собственному характеру эквиваленты синтаксическим связям простых слов. В английском языке самыми распространенными являются атрибутивные связи, причем осуществляемый данных предложениях они как в виде препозитивной, или в постпозитивной связи с предлогом «off». В современной лингвистике номинативным предложениям, как правило, отводят функции короткого и сокращенного описания признака, детерминирования, образности, а в отдельных случаях – и комического результата. Бесспорными оказываются основания для расширения среды употребления единиц номинативных предложений в современном английском языке с его влечением к максимальной содержательности и логичности языковых средств.

Образность номинативных предложений возникает благодаря выявленным результатом неестественности строения единиц и их лингвистической формы. Частями номинативных предложений, которые в своем подавляющем большинстве предназначаются образцам в метасемиотические основания, причисляются к феноменам окказионального направления. Как показало проведенное исследование, указанные направления маркированы важнейшими качествами окказионализмов особенностью, однократностью, неповторимостью, конкретностью, интенсивной выразительностью, непосредственно связанной с контекстом.

Касаясь состава поликомпонентных оснований номинативных предложений следует отметить, что изображаемые единицы имеют

отличительную особенность, а именно – наличие признаков двойственной последовательности.

К признакам основной последовательности относятся подобные слова, которые форсируют номинативные предложения к единицам их уровня: целостность, утвержденность специального слова в системе морфологии, графическая единая оформленность, функционирование в структуре основного предложения. Признаком, характерным для уровня предложений, следует отнести изоморфность обычным предложениям в порядке формальной и семантической структур, системность по формам повествовательных, вопросительных и восклицательных предложений.

Из этого следует резюмировать, что номинативные предложения в таджикских и английских языках причисляются к независимому структурно-семантическому типу предложений.

ГЛАВА III. НОМИНАТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

3.1. Номинативные предложения английского языка: грамматические особенности

В теоретических грамматиках именным конструкциям без финитного глагола в работах называемых посвященных работах зарубежных исследователей non-sentences [J. R. Aiken, M. M. Bryant], minor entrenches [L. Bloomfield, J. Muir], sentence fragments [J. L. Morgan, M. C. Line Barger, S. R. Katz, D. Bibber, N. Simpson), irregular/ar sentences [R. Quirk). Русские англоеды уделяют проблеме преимущественно автономных именных конструкций, «непроницаемых» для финитного глагола [О.А. Болгова, М.Б. Джарбусынова, А.А. Джигоева, Ю.И. Комисарова, О.С. морозова, С.А. Рисиюон, И.Е. Фролова, В. Ilyish, N. M. Rayevskaya].

Вопрос о сути односоставных предложений в зарубежной лингвистике все время была дискуссионной. В рамках логического и психологического направлений анализировались эти структуры.

Проблема сравнительно синтаксического функционирования главного члена номинативного предложения относится к числу наиболее дискуссионных, поскольку встречается немало противоречий. Одни лингвисты статус сказуемого определяют за ним, а другие – именуют его подлежащим.

Особое место в структуре номинативных предложений захватывают локализаторы. Локализаторы выражаются существительными с многообразными послелогами: а) пространственные локализаторы – с послелогами пространственного значения (или наречия места);

б) личностные локализаторы – с показателями принадлежности. На первом месте размещается обусловленный локализатор, на втором – абстрагирующий локализатор, изображающий локализатор, о месторасположения существующего предмета. Однако потенциальна и

возвратная последовательность, если менее установленный локализатор возможен осмысляться словно дефиниция к локализатору с более абстрактным значением.

Личностные локализаторы широкоупотребительны в номинативных предложениях, которые означают более обширный круг пространства, но и не только внешний и внутренний микромир человека.

Данный факт указывает на то, что фактор эгоцентризма в речи довольно значителен.

В качестве темпоральных локализаторов применяются наречия времени и разнообразные соединения, свидетельствующие о времени протекания, события, явления:

By the end of the winter, even before spring began, the daily sun melted the snow and traversed the waterways. [Aini, 11]. – *Охирҳои зимистон, ҳанӯз баҳор сар нашуда бошад ҳам, офтоби пай дар пай ҳаррӯза барфҳоро об карду, роҳҳои обгурездорро пайраҳа кунонда буд* [Айни, ҷ.3, с. 424].

Модальное значение уверенности, неуверенности предположения, эмоционального усиления и т.д. могут иметь номинативные предложения, что достигается использованием в них частиц:

Of course, “a shirt cut with advice does not shorten”, - saying Ormon-Polvon, reinforcing his words:

- *All right*, - said the chairman of the commission. [Aini, 71].

- *Албатта*, «*ҷомаи бо маслиҳат буридашуда кӯтоҳ намеояд*» *гуфтаанд*, – *гӯён Ёрмон-Полвон боз сухани худро қувват дод*:

– *Хуб*, - *гуфт раиси комиссия....* [Айни, ҷ.5, с. 79]. –

«– Конечно, «*семь раз отмерь, один раз отрежь*» говорят», – говоря *Урмон-Полвон, продолжил свой разговор* [Айни, 2, 211].

Следовательно, структурно-семантический аспект исследования номинативных конструкций подтверждает, что в английском языке наличие глагола всегда предполагает системную языковую природу.

Грамматическими отличительными черт предоставленных конструкций в английском языке обнаруживается его односоставная структура, морфологическая природа главного члена, особенная интонация и именительный представления (номинатив-представление).

В английском языке, как и таджикском языке выделяются функционально-семантические виды номинативных предложений: собственно-бытийные, указательно-бытийные, оценочно-бытийные, назывные, побудительно-пожелательные и именительный представления (номинатив-представление).

Номинативные объединения употребляются при воссоздании картины природы, обстановки, состояния героя и т.п., например:

– *At the end of January 1918, the snow, which had been falling for two more days, had stopped, but the cold had intensified.* [Aini, 67].

- *Охирҳои моҳи январӣ соли 1918, барфе, ки ду рӯз боз пайваста меборид, акнун бозистода бошад ҳам, сардии ҳаво шиддат карда буд* [Айни, ч.3, с. 245]. – *Конца января 1918 года, снег, который два дня без перерыва шел, хотя пока перестал идти, холод становился суровым* [Айни, 1, 32].

Таким образом, анализ подлинного источника подтверждает, что в английском языке одновременно существуют все функционально-семантические виды номинативных конструкций, предполагая, что в данном языке до сих пор к ним не были отведены, собственно-назывные, оценочно-бытийные, побудительно-пожелательные и именительный представления (состоящий из имени-основы).

Важнейшим показателем формулирования собственно-бытийных предложений в английском языке является главный член – подлежащее, выраженное именем существительным, количественно-именным словосочетанием, местоимением. Видоизменяющей системой формирования указательных номинативных предложений в английском языке, как в таджикском, считаются частицы: *here, here it is (ана, мана – вот, вон):*

- **Here**, - said the judge, continuing, - I have received a letter to this effect from the dismissed judges, - Burhoniddin Mahmud, from the deputies of the mullahs, - Mr. Domullo Qutbiddin and Mr. Domullo Kholmurod. [Aini, 14].

– **Ана**, – гуфт қозӣ ба сухани худ давом карда, – ман аз қозикалони маъзул – Бурҳониддин Махмуд аз вакилони муллоён – ҷаноби Домулло Қутбиддин ва Домулло Холмурод ба ҳамин мазмун хат гирифтам [Айни, 3, 202].

– **Вот**, – сказал казий продолжая свой разговор, – я от уволенного казий – Бурхониддина Махмуда, представителей мулл – господина Домулла Кутбиддина и Домулла Холмурода получил письменный ответ такого содержания [Айни, 2, 321].

Мотивирующим средством выражения оценочно-бытийных номинативных предложений в английском языке являются частицы и междометия:

– **Oh, hard-hearted!** ... – saying Qutbiya clung to Hasan's neck and his hair, which was tangled in Hamdam-Furma's hand, fell on his face. [Ainy, 94].

– **Оҳ сангдил!...**– гӯён Қутбия ба гардани Ҳасан часпид ва мӯйяширо, ки бо даст Ҳамдам-Фӯрма чигил гардида ба рӯяш парешон шуда афтида монда буд.... [Айни, ҷ.3, с. 554]. – **Ах каменный!..** – говоря Кутбия зацепилась за шею Хасана и волосами, которые руками Хамдам-Фурма были спутаны и рассыпавшие на лице, втирая на не волосатое лицо Хасана, его пожалел [Айни, 41].

Все выявленные структурно-семантические виды номинативных предложений имеют место в таджикском и английском языках. В английском языке и до сих пор в опубликованных научных первоисточниках ещё не отмечены оценочно-бытийные, побудительно-пожелательные и именительный представления.

Разницы номинативных предложений таджикского и английского языков имеют косвенное отношение к месторасположению составных частей в описании рассматриваемой синтаксической единицы, при этом к вариативной

специфике лексической структуры составных частей указательных номинативных предложений таджикского языка в сопоставлении с английским:

а) в английском языке признаком односоставности номинативного предложения представляется препозиция определенной части в строение описании;

б) присутствие в таджикском языке двух (вариантных) описаний указательных номинативных предложений: с использованием указательных частиц в данном образце предложений и без указательных частиц. В английском языке в указательных номинативных предложениях указательная частица не может опускаться, вследствие этого в нём имеется исключительно единственная модель предоставленного вида номинативных (односоставных) предложений. Следовательно, в таджикском языке при безвыборочной пользовании указательного номинативного предложения интонационная характерная черта как единственный способ формулирования структурно-семантической функции, кажется гораздо наполненной и несколько сильнозвучным.

В конфигурации имени существительного в именительном падеже особенности эффектно выражается номинативное значение, важнейшее направление которых в английском языке и в виде имени-основы в таджикском языке, и заключается - в лексической системе - в тривиальном назывании (наименовании). Все остальные составные части речи, употребляемые в атрибуте заглавий, представлены в именительном падеже имени существительного, уподобляются ему в конфигурации имени-основы.

Именительный представления — это специальная система номинативных предложений, выполняющая основную роль в письменной речи и в английском языке. По заключению он репрезентирует название предмета речи, потенциального в назначениях образования изображения о названном предмете в мышление читателя. Так как в английском языке не существует категория падежа, по этой причине похожий тип номинативных предложений

надлежит именовать иначе, к примеру, сходным континуумом номинатив-представление:

- *Mahallai Bolo Village... This village is located a mile (8 km) northwest of the Gijduvan fortress in the Shofirkom's district, including the village of Dehnavi Abdullojon, in the sandy foothills that connect with the Kizil steppe [Aini, 66].*

Деҳаи Маҳаллаи боло... Ин деҳа дар як фарсаҳии ғарбии шимоли қалъаи Ғиждувон дар доираи хоки тумани (райони) Шофирком, аз ҷумла деҳоти Деҳнави Абдуллоҷон, дар доманаи реги равоне, ки ба дашти Қизил мепаївандад, воқеъ шудааст [Айни, 8].

Посёлок Махаллаи боло(верхняя).... Этот посёлок находится в 8 километрах от северо-западной части крепости Гиждувана в местности Шофиркома, в том числе села Абдуллоджон, края зыбучего писка, присоединявшегося к степи Кизилия [Айни, 2, 133].

В английском языке назывные (номинативные) предложения, как и в таджикском языке, действуют как независимые предложения, так и в числе сложных:

- *Umed Ruzimurod, was one of the armed from the area, and his communication, which he gave to those sitting in ambushes, was empty: The Beatless Ergash from the middle of the reeds moved into the drain, and from within him climbs onto the dolm, brought a disappointing message [Aini, 37].*

Умеди Рӯзимурод, ки ба одамони яроқ аз райони буд ва ваъдаи ӯ, ки дар ин бора ба шинакнишинон медод, бесал баромад: Эргаиш бедандон аз миёни найзор худро ба заҳкаш гирифта ва аз даруни он худро ба тал равонда як хабари навмедонае овард [Айни, 89].

- *Умед Рuzимурод, был один из вооруженных из района, и его общение, которое давал сидящим в засадах, был пустым: Безубый Эргаиш из середины камыша переместился в дренаж, и изнутри его влезает на дом, принес неутешительное сообщение [Айни, 1, 211].*

В современном английском языке наблюдается количественное увеличение типов номинативных предложений. Выразительность значения номинативных предложений в составе сложных предложений содействовала их появлению как номинативных предложений:

– *In 1917, at the end of April, which is the beginning of spring, the weather became very hot in June.* [Aini, 34].

- *Дар соли 1917, дар охири моҳи апрел, ки аввалҳои баҳор аст, ҳаво, чунон ки дар моҳи июн бошад, сахт гарм шуда буд* [Айни, 5, 79].

– *Конец апреля 1917 года, начало весны, погода стояла такая же жаркая, как в июне* [Айни, 2, 321].

3.2. Типы номинативных предложений английского языка: функционально-семантический аспект

Понятие «Функционально-семантическая характеристика номинативных предложений» определяет функцию и семантику указанных предложений. В исследуемых источниках были выявлены и описаны следующие семантические типы номинативных предложений в английском языке:

- а) бытийно-предметные;
- б) бытийно-событийные;
- в) бытийно-признаковые;
- г) бытийно-темпоральные;
- д) бытийно-указательные;
- е) бытийно-квантитативные;
- ж) оценочно-бытийные и
- з) желательно-бытийные номинативные предложения.

Здесь же рассматриваются особенности функционирования бытийных предложений. Доминирующим для номинативных предложений является бытийное представление о мире, естественно сочетающееся с понятием конкретного предмета, составляющим первичное значение имени в предложениях анализируемого типа.

Номинативные предложения не ограничиваются только лишь экзистенциальным значением или же введением в поле восприятия явлений окружающего мира. Они зачастую призваны обозначать события и выступать в функции характеристики. Ср.: «*Дождь. Булые горы. Дождь. Каменистая дорога*»; *Rain. White mountains. Rain. Rocky road. Ночь. Город угомонился (Блок)*.

Лингвистический статус бытийно-событийных односоставных номинативных предложений обусловлен особенностями

семантической категории событийных имён, значения которых включают сему времени, предназначенную для выполнения пропозитивной функции.

К односоставным номинативным предложениям со значением признака относятся также конструкции, сообщающие о фазисной или количественной характеристика объектов: *The tenth form* –десятый класс.

В указательных предложениях сема бытия, существования осложняется семой указания на имеющиеся предметы и явления. Формально-структурным признаком таких предложений является наличие указательных частиц: в английском - **here, there**, в семантике которых заключается указание на появление, обнаружение предмета: *There is the sun, blue sky ... Air is cool..*

Вот воды Теберды. Вон Эльбрус; Вон солнце, голубое небо.... Воздух какой чистый (Куприн А.);

– *Ана об̆хои Теберд̆й. Ана Эл̆йбрус; Ана офтоб, осмони кабуд..... Хаво соф аст.*

Указательные предложения – явный факт разговорной речи, а в художественных текстах они появляются, когда писатель хочет имитировать разговорную речь [Казарина, 237-238].

Под оценочно-бытийные предложения обычно подводятся такие номинативные предложения, в которых, наряду с утверждением бытия предметов и явлений, представленных именительным падежом, даётся и его эмоциональная оценка: говорящий не просто видит называемый им предмет, но и испытывает какие-то эмоции от того, что он видит.

В английском языке структурным признаком оценочно-бытийных предложений являются эмоционально-восклицательные частицы: – **that, for, what** (- *что за, ну, то-то, а ещё, да и, и же, что за, какой, ай да* и др.) и междометия: - *Чӣ рӯзи хуб! What a good day! – Какой хороший день! – Чӣ рӯзи хуш!*

Какие далёкие дни (И. Бунин); - *What are the distant days. – Кадом рӯзҳои гузашта?*

Какая свежая вода (Л. Соболев) - *What fresh water- Чӣ хел оби тоза.*

Темпоральные односоставные номинативные предложения констатируют временные параметры описываемого в тексте события [Золотова, 136-137]. Как и пространственные предложения, темпоральные односоставные номинативные предложения – конструкции двойной природы. С одной стороны, они обозначают временное состояние окружающей среды, в указании которой нет необходимости, следовательно, они являются информативно-независимым и, с другой стороны, время – лишь одно из обстоятельств, при котором реализуются ситуации, события, следовательно, темпоральные существительным свойственно не изолированное употребление, а конкретизация сообщения о событии в функции обстоятельственного детерминанта. В связи с этим темпоральные односоставные номинативные предложения легко изменяют свой синтаксический статус и трансформируются в темпоральные детерминанты.

От бытийных предложений указательные номинативные предложения отличаются тем, что в них доминирующая идея бытия осложняется указанием на тот или другой предмет или явление. Функциональное назначение предложений этой разновидности – указание на предметы или явления для выделения их из совокупности воспринимаемых предметов или явлений [Бабайцева, 129]. Структурной особенностью этой разновидности является использование указательных частиц. *Вот тракторы, вот автомашины. У нашего колхоза много техники - These are tractors, there are cars. Our collective farm has a lot of equipment.* Лексическая наполняемость подобных конструкций не имеет каких-либо особых ограничений.

Указательные предложения употребляются преимущественно в разговорной речи. Указательные частицы ослабляют силу констатирующей интонации, так как они играют роль конструктивных средств, формирующих предложений, усиливающих их семантико-интонационную самостоятельность. Указательные предложения содержат указание на тот или иной предмет, факт, что являются их спецификой. Выполнению этой функции в немалой степени способствуют указательные частицы.

В сопоставляемых языках встречаются и односоставные предложения именного класса, конструктивный центр которых имеет постпозитивное определение. Данная модель предложения в таджикском языке содержит существительное с указательным или личным местоимением с предлогом в постпозиции в качестве определения. В английском языке данной модели номинативного предложения соответствует форма вторичной репрезентации - *an artist* – *художник*, которая занимает препозицию в предложении:

Художник в земле снегов, художник в стране финнов... (Гоголь, 55).

– *Рассом дар замини барфҳо, рассом дар давлати финҳо* [перевод информатора].

– *An artist in the land of snow, an artist in the land of the Finns ...* [translation of the informant].

Бытийно-квантитативные однокомпонентные номинативные предложения обозначают количество, меру, объём предметов, лиц, действия, напр.:

– *О метров по радиусу круглое, ровное поле. По длине его широкий канал.* – *Дар метр аз радиуси доирашакл, майдони ҳамвор. Ба дарозӣ паҳноии ҷӯйбори ӯ.* – *About meters in radius round, even field. Along the length of its wide channel.* [Aini, 1, 67].

В роли главного члена предложения в английском языке может выступать количественно-именные сочетания, выражающие комплетивные отношения.

Оценочно-бытийные предложения несут двойную семантическую нагрузку: констатируют бытие, существование предметов и содержат их эмоциональную оценку. Ср.: *What a house!*

Обычно оценочно-бытийные предложения произносятся с восклицательной интонацией. Характерной особенностью их структуры является использование восклицательных частиц. В таких предложениях прилагательные выполняют роль определений, а восклицательные частицы,

конструктивно оформляя, предложения, усиливают степень эмоциональной оценки.

The disciple pupil (mullobacha) came and stood before him:

"What do you say?" he told dad.

"Are you a mullah or a wrestler?" asked my father.

- I'm the mullah and the wrestler, - he answered. [Aini, 81].

Муллобача ҳам омада рӯ ба рӯ истода:

– Шумо кӣ муллоед ё паҳлавон? – падарам аз он муллобача пурсид.

– Ман муллои паҳлавон! – ҷавоб дод ӯ [Айни, ҷ.5, с. 90].

Ученик (муллобача) пришел и встал перед ним:

– Что скажете? – сказал папе.

– Вы кто – мулла или борец? – спросил мой отец.

– Я мулла и борец, – ответил тот. [Айни, 152].

Модальное значение устойчивости предложения, эмоциональное усиление и т.д. могут иметь номинативные предложения, что достигается использованием в них частиц, модальных слов:

Sweet dreams of a donkey overshadowed the whole bitterness of school, I stopped stubbornly. However, fearing to cheat, he told his father:

*- If I get a donkey with a red collar, with pompons bells, **then, okay**, I'll go to school.*

- "Well, that's good, son!" he said. - Go school don't cry, I will give you everything [Aini, 11].

Хаёли ширини ингуна дар ҳамаи душвориҳои мактабро баман осон кард, ман аз гарданшаҳии худ фурумадам, лекин боз аз падарам як чиз рӯёндани шуда гуфтам:

– Агар курраи гарданбанднок, нӯпақдор гирифта додани шавед, майлаш, мактаб меравам.

– Боракалло, писарам! – гуфт ӯ. – Ту мактаб гирия накарда рав, ҳама чизро гирифта медиҳам [Айни, 5,.66].

Сладкие мечты об ослике затмили всю горесть школы, я перестал упрямиться. Однако, опасаясь продешевить, сказал отцу:

*– Если я получу ослика с красным ошейником, с помпонами колокольчиками, **тогда, ладно**, я пойду школу.*

– Ну, вот и хорошо, сынок! – сказал он. – Иди школу не плачь, я всё тебе подарю [Айни, 1, 49].

Следовательно, структурно-семантическое рассмотрение номинативных конструкций подтверждает о том, что в английском языке наличие глагола располагает системную языковую природу.

Грамматическими симптомами предоставленных предложений в английском языке обнаруживаются их односоставная структура, морфологическая природа главного члена, особенная интонация и синтаксическая разчленимость.

В английском языке, как и в таджикском языке выделяются функционально-семантические виды номинативных предложений: собственно-бытийные, указательно-бытийные, оценочно-бытийные, назывные, побудительно-пожелательные и именительный представления.

Номинативные объединения употребляются при воссоздании картины природы, обстановки, состояния и отношение героя и т. п., например:

- "Nonsense!" another lied to a stranger.

- Why nonsense! - asked the stranger, learning the foundation [Aini, 31].

- Гапи бекор! - гуфта шахси дигар он шахси ношиносро дурӯггӯй кард.

- Чаро гапи бекор! – гуфта шахси ношинос далел талаб кард [Айни, 85].

– Чепуха! – другой солгал незнакомцу.

– Почему чепуха! – спросил незнакомец, узнав основание [Айни, 2, 131].

Стало быть, рассмотрение фактического материала удостоверяет о том, что в английском языке одновременно действуют все функционально-семантические виды номинативных конструкций.

Важнейшим способом формулирования собственно-бытийных в английском языке проявляется – подлежащим, выраженным именем существительным, количественно именным словосочетанием, местоимением. Видоизменяющей системой формулировки указательных номинативных предложений в указанных языках считаются частицы: *ана, мана (vot, vot u; here, here it is)*:

- ***Here Ivan - my brother - said Shohmirzo.*** [Aini, 33].

- ***Ана бародарам Иван!*** – *гуфт Шохмирзо* [Айни, 88].

- ***Vot Ivan – брат мой*** – *сказал Шохмирзо* [Айни, 2, 311].

- ***Well, lion! Did he meet with a blast in the box, all black, - laughing, said*** [Aini, 5, 81].

- ***Ҳа, хонашер!*** *Магар ба даруни қуттӣ ба тирборон вохӯрдӣ, ки рӯят сиёҳ шудааст, - гуфта хандид* [Айни, 88].

- *Ну, лев! Неужели в ящике встретился с обстерлом, весь чёрный, – засмеяв, сказал* [Айни, 1, 411].

Все выявленные структурно-семантические виды номинативных предложений имеют место в таджикском и английском языках. Тем не менее в английском языке и до сих пор ещё не отмечены в опубликованных научных первоисточниках.

Разницы между номинативных предложений таджикского и английского языков имеют косвенное отношение к месторасположению составных частей в описании рассматриваемой синтаксической единицы, при этом к вариативным спецификам лексического строения составных частей указательных номинативных предложений таджикского языка в отношении с английским:

а) в английском языке признаком односоставности номинативного предложения представляется препозиция определительной части в строение описании, а в таджикском – постпозиция;

б) присутствие в таджикском языке двух (вариативных) описаний указательных номинативных предложений: с и использованием указательных частиц в данном образце предложений и без указательных частиц.

В английском языке в указательных номинативных предложениях указательная частица не может опускаться, вследствие этого в нём имеется положение исключительно единственной модели предоставленного вида номинативных (односоставных) предложений. Следовательно, что в таджикском языке при безвыборочной пользовании указательного номинативного предложения интонационная характерная черта как единственный способ формулирования структурно-семантической функции возникает гораздо наполненным и несколько сильнозвучным.

Номинативное значение в особенности эффектно выражается в конфигурации имени существительного в именительном падеже, важнейшее направление которых (в английском языке) и в виде имени-основы (в таджикском языке), и заключается - в лексической системе - в тривиальном назывании (наименовании). Все остальные составные части речи, употребляемые в атрибуте заглавий, представляют в принципы именительного падежа имени существительного, уподобляются к нему в конфигурации имени-основы.

В английском языке назывные (номинативные) предложения, как и в таджикском языке, действуют как независимые предложения, так и в числе сложных предложениях: - *Umed Ruzimurod, was one of the armed from the area, and his promise, which made to those sitting in ambushes, was empty: The toothless Ergash from the middle of the reed moved into the drain, and from the inside he climbs into the hill, brought a disappointing message* [Aini, 49].

Умеди Рӯзимурод, ки ба одамони яроқ аз район буд ва ваъдаи ӯ, ки дар ин бора ба шинакнишинон медод, бесал баромад: Эргашбедандон аз миёни найзор худро ба заҳкаш гирифта ва аз даруни он худро ба тал равонда як хабари навмедонае овард [С.Айни, 89].

– *Умед Рузимурод, был один из вооруженных из района, и его обещание, которое давал сидящим в засадах, был пустым: Безубый Эргаш из середины камыша переместился в дренаж, и изнутри его влезает на холм, принес неутешительные сообщение* [Айни, 1, 41].

Но в современном таджикском языке, наблюдается количественное увеличение номинативных типов предложений. выразительность значений номинативных предложений в строение сложных предложений содействовала их подавлению как ряд номинативных предложений [Салимов, 220]:

- *Well, right away!* - *Having said, I got up and bent over, I took the cooled tea with crystalline sugar (Navot) standing in front of Soro* [Aini, 17].

Хӯи, даррав! - *гуён аз ҷояи хест ва боз ҳам шуда наботҷои дар неши Соро хунуқишуда мондагиро ҳам гирифта бо як ҳӯрф фурбурд* [Айни, 89].

– *Ну, сразу!* – *сказав, встал с места и нагнулся, взял остывший чай с кристаллическим сахаром (навотом) стоящий перед Соро* [Айни, 2, 39].

Определение статуса односоставных предложений в английском языке – проблема дискуссионная. Основной мотив подобного тезиса заключается по нашему мнению, в том, что в традиционном английском синтаксисе основным предложением должно считаться присутствие двух компонентов – подлежащего и сказуемого, которые в зависимости от общей направленности исследования обладали логической, психологической и грамматической характеристикой. Так, в английском языке констатируется факт наличия предложения без грамматического подлежащего, не интерпретируя эти конструкции. В данном языке также наблюдается крайне противоречивое отношение к односоставным структурам.

Однако под термином «односоставные предложения» английские лингвисты понимали не только собственно структуры, которые лишь по своему строению уподоблялись предложениям с конструктивным центром. Нами прослеживается точка зрения, соответственно которой наличествует два структурно-семантических типа предложений – односоставные и двусоставные, которые противостоят друг другу по следующим признакам: структура-двусоставное предложение имеет два главных члена – подлежащее и сказуемое, а в односоставном предложении отмечается один главный член.

Не все английские ученые главным членом односоставного предложения считают подлежащим сказуемым.

Однозначную интерпретацию также не получили односоставные номинативные конструкции. К примеру, сдавало бы равные по структуре предложения типа: - *Wonderful!* - *Аҷоиб!* – *Диво!* и *Well done!* - *Офарин!* *Аҳсан!* – *Молодец!* могут причислены лингвистами к разным типам предложений по причине того, что главный член в первом предложении является носителем признака, а во втором предложении – выразителем признака. Если логический критерий определения статуса односоставных номинативных конструкций используется вместо семантического критерия, то на различиях суждения наименования и суждения существования основывается разграничение подобных конструкций и сходных с ними по структуре двусоставных безглагольных предложений. считается, что мнения наименования наблюдаются двусоставными предложениям. Тем не менее, оба взгляда чаще ощущаются в предложении, и не всегда их объединение передается потенциальным признаком [Александров, 68].

Существует также другое мнение, соответственно которому номинативные конструкции односоставных предложений «занимают промежуточное положение между самостоятельными предложениями, образуемыми формой именительного падежа существительного (односоставными номинативными предложениями), и случаями употребления именительного падежа существительного в роли компонента более сложных, чем отдельное предложение, синтаксических структур коммуникативного назначения» [Александров, 75].

На самом деле, трудность состоит в том, что по форме и значению номинативные конструкции сходятся с так называемыми предикативными предложениями. Как считают некоторые лингвисты, односоставные номинативные предложения обладают определенными особенностями, позволяющие отличить их от односоставных предикативных предложений, а именно, номинативные предикативных предложений, а именно, номинативные предложения выражают лица, предмета, явления, непосредственно представленные в действительности.

В данной главе рассматриваются принципы классификации единиц номинативных предложений, критерии выделения структурных моделей, для произвольного из трех классов данных предложений, а также изображаются комплекты структурных моделей в английском языке. Что касается других единиц в речевой цепи, то дополняется исследование положения номинативных предложений, их синтаксических функций, в том числе описание его структуры в предложении. Исследование номинативных предложений представило бесспорную близость этих единиц с некорпоративными комплексами-единицами, присущими основам языкам некорпоративного. По установлению Б.А. Успенского «наличие в языках одного типа элементов других типов говорит о том, что строй языка лишь соответствует тому или иному типу; каждый язык может быть в какой-то степени агглютинативном, или флективным» [Успенский, 5-18].

Предоставленная проблематика рассмотрена в неисчислимых трудах и изданиях ученых-лингвистов (К.Н. Качаловой, В.Д. Аракина, М.А. Беляевой, М. Ганшиной и др.). в частности, в них подвергнуты рассмотрению проблемы последовательности членов предложения, т.е. вопросы об инверсии, так как рассмотренные простые предложения говорят о том, что участвующие в них члены занимают разнообразные позиции и выполняют различные функции в предложении. Все же, лингвистический уровень, который в данном случае означает, что единица с комплектом признаков предложения входит в состав ключевого предложения в качестве одного слова. Можно отметить процесс частичной номинализации, в отдельных случаях единица более возвышенной степени окказионально соотносится слову или, т.е. единицы, близкой к нему по своим свойствам.

Номинативное предложение отличается в речи по ряду признаков:

- 1) Использование в речи многообразного вида детерминативов артиклей, притяжательными, указательными и неопределенными местоимениями и существительными в притяжательном падеже:

– Soro didn't break her son's wishes and didn't want to deny it: took out the chariot and put it on the yard: - Well, «boil» your goat's leg, said. [Aini, 77].

Соро шастии писарчеки дӯструёиро нашикаст ва дилаш нашуд, ки гати ўро гардонад: чарогпояро бароаврда ба рӯи ҳавлӣ монду: - Ана «чушидангир» бузаки почаалоятро, - гуфт [Айни, Ятим, с.89].

– Соро не сердцу было отмеривать пыл миловидного сынишка, отрицая его желания: взяла фонарь и подавила по середине двора, сказав: – Вот «дои» пятнистую овцу [Айни, 1, 32].

2) точка зрения в контексте между детерминативом и словом, к которому причисляются номинативные предложения:

– **The chief**, after being escorted by the guard, called him "Amin Bobo" and looked at the stranger himself:

- **Who are you?** - saying asked.

- **I'm a man!** - Replied the stranger [Aini, 18].

Сардор, пас аз тарафи қаровулӣ «амин бобо» хитоб ёфт, ба худи он каси ношинос нигоҳ карда:

– **Ту кистӣ?** – гуфта пурсид.

– **Ман одам!** – гуфта ҷавоб дод он каси ношинос [Айни, 3, 296].

– **Начальник**, после того как из охраны «амин бобо» услышал окрик, тому самому незнакомому посмотрел и спросил:

– **Ты кто?**

– **Я человек!** – ответил незнакомец [Айни, 1, 58].

Функционируя в качестве отдельного слова номинативные предложения, сохраняют первостепенные признаки своего исходного уровня – уровня предложения. Следовательно, можно выделить следующие атрибутивные особенности номинативных предложений в английском языке:

1. Модели обычных предложений с сохранением типичного для английского языка порядка слов, по которым строятся модели номинативных предложений.

– *At the same time from the inside of black house:*

- **Gulsum, oh Gulsum!** - saying, interrupted the conversation between the slave and the maids, which were now warming up, and the maid:

- **Yes, listen!** - saying ran towards the black house [Aini, 50].

Дар ҳамин вақт аз даруни хонаи сиёҳ:

- **Гулсум, ўй Гулсум!** – гӯён садо баромада сӯҳбати гулом ва канизакҳо, ки акнун гарм шуда истода буд, бурид ва канизак ҳам:

- **Лаббай, хӯш!** – гӯён ба тарафи хонаи сиёҳ давид [Айни, 3, 129].

В это время из темной комнаты:

- **Гульсум, эй Гульсум!** – прозвучал, обрывая горячую беседу раба и горничного и горничная:

- **Слушаю вас!** – говоря побежала в сторону темной комнаты [Айни, 1, 48].

Таким образом, как видим в первом вышеприведенном примере номинативное предложение построено по модели «предикативная часть+номинативная часть» [VN], а в втором примере данное предложение приводится по модели «номинативная часть+предикативная часть» [NV]:

- *Gulsum took the dish out of the black house and looked around. **Haybar! Boo! boo! boo!** - saying shouted* [Ainy, 72].

*Гулсун корсонро аз хонаи сиёҳ гирифта баромад ва ба атроф нигоҳ карда: – **Хайбар! Бӯҳ, бӯҳ, бӯҳ!** – гӯён ҷеғ зад* [Айни, 5, 79].

- *Гульсун взяв карсон вышла из темной комнаты, осмотрев по сторонам, кликнула: - **Хайбар! На, на, на!*** [Айни, 2, 315].

2) объединение номинативного предложения и какого-либо другого слова, как однородных в составе ключевого предложения (с помощью союзов или без них):

- *Oh, my Zebojon, my dear Zebojon, my little Zebojon ...- saying, throwing himself over her* [Ainy, 71].

- *Воҳ, Зебоҷонам, Зебоҷони худам, Зебоҷони хурдтаракам... – гӯён худаширо ба болои ӯ ҳаво дод* [Айни, 3, 145].

– *Ох, дорогая Зебо, моя дорогая Зебо, милая малая Зебо...* – говоря бросилась на него. [Айни, 1, 38].

Дар байни деҳаи М. ва рӯди кӯҳнаи Шофирком, ки бо регпахшкунӣ ботил шуда монда буд, як работи баланддевори васеъ ба назар менамуд [Айни, ҷ.3, с. 147].

– *Between the villages of M. and the old Shofirkom River, which had been destroyed by sanding, there seems a wide-walled homestead.* [Ainy, 12].

– *Середине села М. и старого канала Шофиркома, был испорчен пескоструйной обработкой, казалось, как высокая широкостенная усадьба* [Айни, 1, 64].

3) в номинативных предложениях аналогичным морфологическим показателем является окказиональное применение аффиксов словообразования или словоизменения:

– *The policeman, who entered the barracks and went to the police station, was met by another policeman who was standing guard:*

- *Well, what's the news?* - saying greeted.

- *It's a bad thing,* - saying replied the policeman, who had just arrived [Ainy, 52].

Милиционер, ки ба қургон даромада ба милитсияхона рафта расид, ўро дар он ҷо як милитсионари дигар, ки дар посбонӣ истода буд:

– *Ҳа, чӣ хабар?* – гуён пешвоз гирифт.

– *Кор бад,* – гуфт дар ҷавоб милиционери ҳозир расида омада... [Айни, 5, 79].

– *Милиционер, вода в курган, вошёл в отдел милиции, его встретил другой милиционер, стоящий на посту:*

– *Да, какая новость?* – сказав, встретил.

– *Дело плохо,* – ответил вновь прибывший милиционер... [Айни, 3, 11].

4) модификацией номинативных предложений с помощью определений или обстоятельств:

– *Fate ??? - said the policeman, who was watching the sun rise, and added:*

- *That's right, - said the policeman standing guard. [Ainy, 31].*

– *Тақдир??? – гуфт милисионер, ки ёзида офтобро тамошо мекард ва илова намуд:*

– *Ин гап дуруст, – гуфт милиционер дар посбонӣ истода... [Айни, 3, 365].*

– *Судьба??? – сказал милиционер, лежа глядя на солнце и продолжил:*

– *Это правда, – сказал милиционер, который стоял на караульном посту..... [Айни, 2, 82].*

Фундаментальными признаками предложения, такого рода, как предикативность и модальность, в английском языке основывается внутренняя структура номинативного предложения.

1. В подавляющем большинстве номинативных предложений, независимо от графической и морфологической цели, оформленность части данного предложения проводится словами, а не морфемами. Так у составной части номинативных предложений, возможно, выявить форманты всех грамматических категорий (например, окончание множественного числа существительных, притяжательного падежа, степени сравнения и т.д.);

– *Women from their dilapidated houses smelled of pod smoke and straw during the winter. [Ainy, 70].*

Занон аз хонаҳои захзадашон, ки дар айёми зимистон бо дуди оташи кокула ва хошок бӯй гирифта буд... [Айни, 3, 425].

– *Женщины из ветхих домов, где в зимние дни имел запах дыма огня и мусора... [перевод информанта].*

1. Исследование показало, что частое несоответствие между видовременными характеристиками номинативных предложений и ключевого предложения, например:

– *They took out their **cradles, wheels, dolls**, and other utensils and sat to work on the couch with a blanket under them. [Aini, 41].*

... гаҳвора, чарху дук, ҳаллоҷӣ ва дигар корхонаҳояшонро гирифта бароварда дар рӯи суфа дар зерашонро нӯстакча андохта нишаста кор мекарданд [Айни, 3, 425].

– они вынули люльку, колесо, прялку и другие ремесла своего предприятия, расстелили под себя шкуру сидя работали [перевод информанта].

Когда в контексте взаимосвязи номинативных предложений и ключевых, главных предложений последовательно оформленного текста можно наблюдать такие моменты, что время в номинативных предложениях настоящее, а в ключевом предложении – прошедшее. Несоответствие видовременных отношений номинативных и ключевых предложений показывает, что данные предложения могут быть изображены как «стёртые» и это не играет в данном случае большой роли для выявления сущности этих предложений.

Необходимо отметить, что в функциональном плане номинативное предложение эквивалентно простому предложению, а в формально-структурном плане – эквивалентно слову. Обычно, предоставленное предложение в количественном аспекте состоит не менее чем из двух единиц уровня слов. Оно утрачивает свои функции «цельного» предложения в рамках ключевого предложения [Адмони, 3 54].

Необязательное согласование видовременных отношений данного и ключевого предложения является характерным признаком номинативного предложения. Термин «номинативное предложение» дает возможность объединить их наличие общей номинальной функцией – лексических знаков таких предложений английского языка, исследователи данного языка не имеют единого мнения о существовании простых односоставных предложений. Большинство из них полагают, что в английском языке в случае расчленения предложения от подлежащно-сказуемой системы речь пойдет не об односоставности предложения, а о его неполноте и сокращении [Бархударов, Шеллинг, 11].

Многие российские лингвисты согласны с позицией, что в английском языке наличествуют номинативные предложения (В. Каушанская, Р. Ковнер, Б. Ильиш, Г. Почепцов, М. Блох и др.). М.Я. Блох уделил большое внимание данным предложениям. Он полагает, что в английском языке любое предложение, в котором отсутствуют главные члены, несмотря на восстановление недостающих членов из контекста, является номинативным предложением. От существования номинативных предложений в английском языке нужно отметить следующее: большинство языковедов считают, что номинативные предложения относятся к неполным предложениям, так как подлежащее *you* в них всегда передается нулевым вариантом и не всегда выражается: *Listentome – Youlistenme* (Л. Бархударов, В. Аракин, И. Иванова, В. Бурлакова, Г. Почепцев и др.).

Таким образом, среди исследователей английского языка отсутствует единое мнение относительно грамматической функции главных членов номинативных предложений и сходных с ними синтаксических единиц.

Выводы по 3-ей главе

Под термином «nominal sentence» в английском языке подразумеваются два типа предложений. Первый тип номинативных предложений, в которых сказуемое заключается из связки и сказуемого, крайне известен и применителен.

В роли глагола-связки используется глагол «to be». К примеру, предложение “*Jane is a doctor*” причисляется к настоящему типу предложений. Сказуемое в этом предложении – именное, потому что его ядро составляет существительное «*doctor*». Другой тип номинативных предложений – это предложения, совершенно не включающие глагол. Подобного типа предложения не так употребителен в английском языке, и в нём, разумеется, в составе предложения отсутствует – глагол «to be». Анализируемый тип номинативных предложений проявляется словом или словосочетанием типа “*the sooner the better*” - «*ҳар қадар зуд бошад, ҳамон қадар беҳтар мешавад*» - “*чем быстрее, тем лучше*”, или “*the more, the merrier*” - «*ҳар қадар зиёд бошем, ҳамон қадар хурсандӣ мешавад*» ~ “*чем больше нас будет, тем веселее*” [A.J.Cronin, ‘The Green Years’, book I, ch. 15].

Одним из видов односоставных предложений в английском языке являются номинативные предложения, имевшиеся в своем составе подлежащего и именующие тот или другой предмет, явление, а также обстоятельство места или времени. Настоящая форма предложений выражается специальной интонацией повествовательных и побудительных предложений. По виду они подобны слову или словосочетанию, однако различаются и особенной интонацией, и взаимоотношением к формулированию характерного бытия: – ***Bukhara. Day is breaking*** [Aini, 51].

– ***Бухоро. Субҳи содиқ медамад*** [Айни, 6, 22].

– ***Бухара. Светает*** [Айни, 2, 166].

В зависимости от функций в английском языке наличествует два типа назывных предложений: описательные и указательные.

Описательные назывные предложения характерны преимущественно художественному и сценическому языку, применяется в эпизодах описания какого-нибудь объекта, формулировки явлений природы, в изображении картин, предназначенных пространством воздействий персонажей или иллюстрируемых предметов. В разговорной речи подобие назывные предложения малоупотребительны.

Например: – *Fruit trees such as apricots, plums, apples and peaches also became ill after flowering.* [Aini, 42].

– *Давчаҳои зардолу, олболу, себ ва шафтолу барин дарахтони мевадор ҳам бо баромадан аз гул беморақ шудан гирифтанд* [Айни, 3,192].

– *Зелёные плоды, такие как: абрикос, слива, яблока и персик заболели после цветения* [Айни, 3, 172].

Указательные назывные предложения имеют возможность включать или не включают свою структуру частицы. Они проявляются с использованием частиц *ана, мана- вот, вон* – *here, there* и существительного.

Например: – *Hey, hey, this's, this money, money, cou, count the money, take it, take it, bi, bill, give, give it - said, his tongue was trembling with excitement* [Aini, 11].

– *Эй, эй, ана ин пу, пу, пулро шу, шумурда ги, ги, гиред, ве, век, векселро ди, ди, диҳед!* – *гуфт забонаш аз ҳаяҷон гирифта ва такнат хӯрда* [Айни, 5, 79].

– *Эй, эй, вот эти де, де, деньги по, посчитай, во, во, возьми, ве, век* *вексель давай!* – *сказал он , его язык дрожал от волнения* [Айни, 52].

Простые односоставные указательные назывные предложения таджикского языка при переводе равноценны двусоставным предложениям английского языка. Простые односоставные описательные назывные предложения при переводе в отдельных случаях по структуре эквивалентны безличным односоставным предложениям английского языка: к примеру, – *Well, that's right, - said Shodim in response to the Imam and Istad confirmed with a nod.* [Aini, 59].

– *Хуб, дуруст, – гуфт Шодим дар ҷавоби имом ва Истад ҳам бо ишорати сар тасдиқ намуд* [Айни, 3, 454].

– «Ну, правильно», – *сказал Шодим в ответ имаму, а также Истад кивнул головой, подтверждая* [Айни, 2, 156].

Простые односоставные указательные назывные предложения равнозначны двусоставным предложениям английского языка.

Все эти слова могут использоваться как предложения несмотря на то, что в их структуре нет глагола. Значимости данных словосочетаний определяется подтверждением глаголом «*to be*».

Проведённый анализ научных источников и фактологического материала позволил нам выявить, что в сравниваемых языках номинативные предложения весьма многочисленны и обладают значительными стилистическими особенностями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последнее время в синтаксических исследованиях основное место занимают научные труды, посвященные типам простого предложения на материале разноструктурных языков. Безусловно специальный тип простых предложений, односоставное предложение – выступает как в плане их структурной объединении, так и в коммуникативном аспекте.

Синтез односоставных предложений в таджикском и английском языках указывает на факт присутствия их в обоих языках, что свидетельствует о близости языков на поверхностной и глубинной синтаксических степенях.

В обоих рассматриваемых языках главное отличие между односоставными и двусоставными предложениями заключается в том, что в двусоставных предложениях лексическое (словесное) выражение получают оба главных члена в семантические структуры предложения, а в односоставных предложениях словесно обозначается только один из этих членов.

В таджикском и английском языках отличаются следующие структурно-семантические типы односоставных предложений: определено-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные и номинативные предложения.

Что касается морфологической спецификой грамматического строя таджикского языка, то здесь, в первую очередь, следует отсутствие инфинитивных предложений в данных языках.

Рассмотрение структурно-семантических типов односоставных предложений в таджикском и английском языках в сопоставительном аспекте позволяет утверждать, разрешает, что абстрактное предложение, может быть, иметь в ядре собственной структуры одно лишь представление или суждение, грамматически сопоставленное с реальностью. Наличие подлежащего в отдельных типах односоставных предложений предполагает системную языковую природу. К бесподлежащим предложениям таджикском английском

языках однозначно причисляются определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные предложения.

Присутствие группы личных односоставных предложений в сравниваемых языках можно объяснить тем, что в качестве главного члена в них применяется личный глагол.

Интересно отметить, что свои структурные особенности, разновидности, сферу функционирования и стилистического использования имеет каждый из перечисленных выше типов односоставных предложений.

При всём разнообразие способов выражения главного члена односоставных предложений можно отметить формы, закрепившиеся за определенными разновидностями их в качестве основных.

Несмотря на это для установления различных типов односоставных предложений, для отграничения их друг от друга, в том числе от двусоставных предложений, недостаточно познания способа формулировки главного члена. В первую очередь следует обязательно учесть и семантику предложения.

1. Основным значением номинативных предложений является утверждение бытия (наличия существования) предметов и явлений. Эти конструкции возможны только при соответствии явления с настоящим временем. При изменении времени или наклонения предложение становится двусоставным, как правило, со сказуемым *быть*:

- *Шаб шуд. Шаб мешавад. Шаб мешуд. Бигзор шаб шавад.*

- *It was night. It will be night. It would be night. Let it be night.*

- *Была ночь. Будет ночь. Была бы ночь. Пусть будет ночь.*

2. Номинативные предложения не могут содержать в своем составе обстоятельств, поскольку этот второстепенный член соотносится обычно со сказуемым, а сказуемого в номинативных односоставных предложениях отсутствует.

3. Если в предложении имеются подлежащее и обстоятельство:

Донишгоҳ (дар куҷо?) насӣ гардиш. – The University (where?) around the corner – Университет – (где?) за поворотом. Ту – (ба куҷо?) ба назди модар. –

Ты (куда?) к маме. – You're (where?) to your mother. – то такие предложения целесообразнее рассматривать как двусоставные неполные предложения – с опущенным сказуемым. Ср.: *Донишгоҳ наси гардиш ҷойгир аст. - Университет находится (расположен) за поворотом. – The University (where?) is around the corner. Ў ба назди модар рафт (давид). - Он подошел (побежал) к маме. – He went to his mother.*

4. Номинативные предложения не могут содержать дополнений: *Илҳом (аз наси кӣ?) аз наси ту? - Илхом (за кем?) за тобой – Ilhom (for whom?) for you,* - то эти предложения целесообразнее разбирать как двусоставные неполные предложения – с опущенным сказуемым: *Илҳом аз наси ту меояд (меистад). - Илхом идет (следует) за тобой. – Ilhom follows you.*

5. Многие исследователи синтаксисоведов своих трудах номинативные предложения относят к неполным двусоставным предложениям с нулевой связкой.

6. Как конструкции специального типа простых односоставных предложений выделены номинативные предложения, а также дефиниции статуса вокативных суждений и структур с именительным падежом (конструкции, состоящие из имени существительного в именительном падеже и обстоятельственного или объектного распространителя).

Наряду с этим рассмотрен вопрос о модально-временной модификации номинативных предложений.

7. В вопросе выделения номинативных конструкций, среди лингвистов в современном языкознании, как особого типа односоставных предложений единого мнения пока ещё не выработано.

8. Главный член номинативных предложений выражен именем существительного в именительном падеже. Тем не менее, с точки зрения Н.С. Валгиной, не существенней исключительно грамматический фактор для образования номинативного предложения, в создании таких структур, не последнюю роль играет семантическая природа имени, так как «номинативные

предложения лексически ограничены словами, способными передавать значение бытийности» [Валгина, 73].

9. В ходе анализа номинативных предложений частично рассмотрена последовательность вопросов, которые всячески разрешаются лингвистами:

- располагают ли номинативные предложения модально-временными модификациями;
- конструкции с именительным падежом;
- установление статуса вокативных предложений.

10. Предложения, состоящие из имени в именительном падеже и обстоятельственного или объектного носителя типа: *В воздухе гарь, радости конец* – рассматриваются, как распространенные номинативные односоставные предложения.

11. На наш взгляд, разного рода названия и надписи на вывесках образуют коммуникативный акт и поэтому мы считаем их номинативными предложениями.

Поскольку, вокативные предложения не считаются характерными односоставными конструкциями, они имеют отличительную потенциальную способность к «эволюционному переходу в разряд нечленимых слов-предложений при утрате лексической значимости существительных» [Бабайцева, 68].

12. Номинативные предложения в таджикском и английском языках переданы только одной моделью: N. Специфика субстантивно-номинативных предложений заключается в том, что эти синтаксические единицы, носящие определенные структурные границы, имеют возможность вместить лишь характерную информацию: простую номинацию объекта. Данная синтаксическая единица распознается предложением лишь только по той причине, что она обладает, в первую очередь, предикативностью, интонационным описанием и возможностью включаться в повествовательную цепь и в тоже время сочетается с остальными предложениями.

Использованная литература:

1. Научная литература

2. Адмони В. Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. - М.: Изд-во литератур на иностранном языке, 1955. – 392 с.
3. Адмони В. Г. Обладают ли модели предложения обобщенным грамматическим значением? / Грамматические исследования: Сборник научных трудов. Ч.1. – Л., 1975. – С.3-25.
4. Адмони В. Г. Содержательные и композиционные аспекты предложения / Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л.: Наука, 1975. – С.5-12.
5. Адмони В. Г. Структура грамматического значения и его статус в системе языка / Структура предложения и словосочетания в индоевропейских языках. – Л.: Наука, 1979. – С. 6 - 36.
6. Александров Н. М. К вопросу о предикативности // Грамматические исследования / Сборник научных трудов. Ч.1. – Л., 1975. – С. 26-34.
7. Апресян Ю.Д. Синтаксическая обусловленность значений
8. Арзуманов С. Дж., Сангинов А. Забони тоҷикӣ. – Душанбе: Маориф, 1988. – 416 с.
9. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
10. Арутюнова Н.Д. Вариации на тему предложения / Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. – М.: Наука, 1969. –С. 38-48.
11. Бабайцева В. В. Предложение как многоаспектная единица синтаксиса // Русский язык в школе. – 1984. – №3. - С.30-34.
12. Бабайцева В. В. Односоставные предложения в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1968. – 160 с.

13. Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю. Современный русский язык: Синтаксис и пунктуация. – М.: Просвещение, 1981. – 271с.
14. Бабайцева В. В., Чеснокова Л. Д. Русский язык: Теория. Учебник для 5-9 кл. общеобразовательных учебных заведений. – М.: Просвещение, 1982. – 240 с.
15. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Иностранная литература, 1955. – 416 с.
16. Белошапкова В. А. Минимальные структурные схемы русского предложения // Русский язык за рубежом. – 1978. – № 5. – С.55-59.
17. Белошапкова В. А. Современный русский язык: Синтаксис. – М.: Высшая школа, 1977. – 248 с.
18. Березин Ф. М., Головин Б. Н. Общее языкознание. – М.: Просвещение, 1979. – 416 с.
19. Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. – М.: Наука, 1965. – 555 с.
20. Будагов Р.А. К теории сходств и различий в грамматике близкородственных языков / Вопросы языкознания. – №4. – 1980. – С. 3-20.
21. Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. – М.: Учпедгиз., 1959. – 623 с.
22. Бухаризода А.Л. Функции местоименных суффиксов в современном таджикском литературном языке: Автореф. дис. канд. филологич. наук. – Сталинабад, 1954. – 16 с.
23. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – М.: МГУ, 1964. – 435 с.
24. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И., Цапукевич В.В. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1962. – 468 с.
25. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды института русского языка, Т.II. – М.- Л., 1950.
26. Виноградов В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения / Вопросы грамматического строя. – М.: АН СССР, 1955. – С. 389-435.

27. Виноградов В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения // Вопросы языкознания. -1954. -№1. - С.3-29.
28. Виноградов В.В. Русский язык. – М.: Высшая школа, 1972. –614с.
29. Востоков А. Русская грамматика. Изд.12-е. – СПб.,1874. – X11. – 216 с.
30. Гак В.Г. К проблеме сопоставительно-типологического анализа речевого акта и текста / Сопоставительная лингвистика и обучение неродному языку. – М.: Наука, 1987. – С.37-48.
31. Гак В.Г. Сопоставительное изучение языков и лингвистическая типология // Русский язык за рубежом. – 1974. – №3. – С.40-45.
32. Грамматика современного русского литературного языка. Ч.2 (Под ред. В.В.Виноградова). – М.: Наука, 1970. – 767 с.
33. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 2. – Душанбе: Дониш, 1986. –372 с.
34. Гулыга Е.В. О семантике предложения / Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л.: Наука, 1975. – С. 21-29.
35. Дворянков Н.А. Язык пушту. – М.: Восточная литература, 1960. – 99 с.
36. Дмитриева Л.К. К вопросу об основной синтаксической единице. /Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л.: Наука,1975. – С.82-84.
37. Долин Ю.Т. К вопросу о синтаксической классификации главного члена односоставного предложения // Русский язык и литература в таджикской школе. –1994. – №1. – С. 2-7.
38. Дручинина Г.П., Онипенко Н.К. К вопросу об односоставном предложении // Русский язык в школе. - 1993. - №1. - С.22-26.
39. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Синтаксис. Қисми 2. – Душанбе: Маориф,1985. – 230 с.

40. Золотова Г.А. К понятию предикативности// Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л.: Наука, 1975. – С.147-153.
41. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. – 368 с.
42. Ибрагимова М. Модальные слова и модальные частицы в таджикском и русском языках: Автореф. дисс. канд. филологич. наук. – Душанбе, 1971. – 20 с.
43. Ибрагимова М.С. Способы выражения модальности в русском и таджикском языках/ В помощь учителю русского языка в таджикской школе. – 1965. – № 4. С. 4-8.
44. 1 Л.Л. Структурный синтаксис английского языка. – Л., 1972. – 172 с.
45. Иртеньева Н.Ф. Информативное членение предложения// Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л.: Наука, 1975. – С. 29-32.
46. Калонтаров Я.И. Мудрость трех народов. – Душанбе: Адиб, 1989. – 428 с.
47. Камолиддинов Б. Муродифоти синтаксисӣ ва ҳусни баён. – Душанбе: Маориф, 1986. – 136 с.
48. Касимова М. Н., Камолиддинов Б. Маҷмӯаи машқҳои синтаксиси забони тоҷикӣ. - Душанбе: Ирфон, 1976. - 114 с.
49. Касимова М.Н. Синтаксис простого предложения таджикской прозы XI века: Автореф. дис... докт. филологич. наук. – Душанбе, 1979. – 41с.
50. Кирилова В.А. К вопросу о логической структуре односоставных предложений / Логико-грамматические очерки. – М.: Высшая школа, 1961. – С.181-202.
51. Кирилова В.А. О компонентах структуры предложения// Вопросы русского языкознания. Вып.1. – М.: Московский университет, 1976. – С.60-71.

52. Кодухов В.И. О двух основных аспектах предложения // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л.: Наука, 1975. – С. 33-40.
53. Кокорина С. И. К вопросу о грамматической семантике структурной схемы простого предложения // Спорные вопросы синтаксиса. – М.: МГУ, 1974. – С. 3-33.
54. Кротевич Е.В. Предложение и его признаки. – Львов: Изд-во Львовского ун-та. - 1954. – 41с.
55. Крылова-Самойленко О.А. О предикативности// Филологические науки. – 1965. – №1. – С. 135 -139.
56. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. – М.: Высшая школа, 1974. – 160 с.
57. Ломтев Т.П. Основы синтаксиса современного русского языка. – М.: Учпедгиз, 1958. – 166 с.
58. Ломтев Т.П. Предложение и его грамматические категории. – М.: МГУ, 1972. – 278 с.
59. Ломтев Т.П. Природа синтаксических явлений (к вопросу о предмете синтаксиса) // Филологические науки. – 1961. – № 3. – С. 26-37.
60. Люкшин Ю.В. К вопросу о синтаксических позициях односоставных предложений / Исследования по грамматике русского языка. – Л.: ЛГУ, 1973. – С.128-137. – 333с.
61. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. – М.-Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. – 510 с.
62. Мельчук И.А. О синтаксическом нуле/ Типология пассивных конструкций: Диатезы и залоги. – Л., 1974. – С. 351- 359.
63. Мельчук И.А. Строение синтаксических компонентов описания языка и синтаксические единицы/ Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л.: Наука, 1975. – С.92-100., - 398с.

64. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. – М.-Л.: АН СССР, 1945. – 196 с.
65. Михайличенко Г.С. Способы и средства выражения русских падежных отношений в таджикском языке. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 272 с.
66. Михайлов М.М. Двухязычие и вопросы сопоставительной стилистики. – Чебоксары, 1984. – 84 с.
67. Москальская О.И. Проблемы системного описания синтаксиса. – М.: Высшая школа, 1974. – 156 с.
68. Мошеев И.Б. О некоторых вопросах сопоставительного изучения языков// Русский язык и литература в таджикской школе. – 1976. – № 4. – С.24-32.
69. Мошеев И.Б. Сопоставительная типология русского и таджикского языков: Морфология. – Душанбе: ДГПУ, 1961. – 231 с.
70. Мухин А.М. О предложении, синтагме и фразе/ Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л.: Наука, 1975. – С.101- 109.
71. Неменова Р.Л. Краткий очерк грамматики таджикского языка/ Краткий таджикско-русский словарь. – Душанбе: Ирфон, 1988. – С.429 -488.
72. Ниёзмухаммадов Б.Н. Чумлаҳои содда дар забони адабии ҳозиран тоҷик. – Сталинобод, 1960. – 96 с.
73. Ниёзмухаммадов Б. Забоншиносии тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1970. – 396 с.
74. Ниёзмухаммадов Б., Ниёзӣ Ш., Каримов А. Забони тоҷикӣ. Қисми 2. Синтаксис барои синфҳои 7-8. - Душанбе, 1962. -120 с.
75. Никитевич В.М. Грамматические категории в современном русском языке. – М.: Учпедгиз, 1963. – 244 с.
76. Норматов М. Порядок слов в современном таджикском литературном языке: Автореф. дис... канд. филологич. наук. – Душанбе, 1968. – 28 с.

77. Норматов М. Чумлаҳои содда дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Душанбе: Матбуот, 2001. – 184 с.
78. Норматов М., Рашидов Ш. Омӯзиши чумлаҳои соддаи яктаркиба. – Душанбе: Маориф, 1988. – 152 с.
79. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. – М., СПб., 1912. – 240 с.
80. Односоставные предложения в восточных языках. – М.: Наука, 1976. – 136 с.
81. Онипенко Н.К. Теория коммуникативной грамматики и проблема системного описания русского синтаксиса // Русский язык в научном освещении. – 2001. – №-2. – С.107-121.
82. Панов М.В. Русский язык/ Языки народов СССР. Т.1. Индоевропейские языки. – М., 1966. – С. 106-107.
83. Панфилов В.З. Категория модальности и её роль в конструировании структуры предложения // Вопросы языкознания. -1977.-№ 4.- С. 37 -48.
84. Петерсон М.Н. Очерк синтаксиса русского языка. – Пб., 1923. – 124 с.
85. Петерсон М.Н. Лекции по современному русскому литературному языку. – М.: МГПИ, 1941. – 172 с.
86. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Учпедгиз, 1957. – 511 с.
87. Попов А.С. Именительные темы и другие сегментированные конструкции в современном русском языке/ Развитие грамматики и лексики современного русского языка. – М.: Наука, 1964. – С.256-274.
88. Попов А.С. Развитие номинативных предложений/ Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1968. – С. 322- 343.
89. Попова З.Д. Синтаксическая форма как предмет синтаксиса. / Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л.: Наука, 1975. – С.109-114.

90. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике.Т.3. – М.: Просвещение, 1968. – 551 с.
91. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т.1-2. – М.: Просвещение, 1958. – 536 с.
92. Почтенная Т.Г. К вопросу об односоставных предложениях// Русский язык в школе. – 1956. – № 2. – С.17 -20.
93. Почтенная Т.Г. Русский язык. Синтаксис. Односоставные предложения. – М.: МГУ, 1966. – 36 с.
94. Проничев В.П. О функционировании односоставных номинативных конструкций в сложноподчиненном предложении / Функционирование синтаксических категорий в тексте. – Л.: ЛГПИ, 1981. – С.105 -113.
95. Райхель Г.М. Предикативность и предложение/ Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л.: Наука, 1975. – С.160-162.
96. Распопов И.П. К вопросу о предикативности // Вопросы языкознания. – 1958. – №5. – С. 70-77.
97. Распопов И.П. К характеристике конструктивных типов простого предложения в современном русском языке // Русский язык в школе. –1968. – № 4. – С. 73-82.
98. Распопов И.П. Несколько замечаний о так называемой семантической структуре предложения// Вопросы языкознания. – 1981. – №4. – С.24-34.
99. Расторгуева В.С. Краткий очерк грамматики таджикского языка/ Таджикско-русский словарь. – М., 1954. – С.529-540.
100. Рашидов, Ш. Безличные предложения в современном таджикском языке: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.04/Рашидов Ш. - Душанбе, 1969. – 29 с.
101. Рубинчик Ю.А. Грамматика современного персидского литературного языка. – М.: Восточная литература, 2001. – 600 с.

102. Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1968. – 320 с.
103. Русская грамматика. Т.2 (Под ред. Н.Ю. Шведовой). – М.: Наука, 1982. – 709с.
104. Русско-таджикский словарь (Под ред. М.С.Осимова). – М.: Русский язык, 1985. – 1279 с.
105. Рустамов Ш. Мушкилоти синтаксис. – Душанбе: Маориф, 1988. – 340 с.
106. Салимов Р.Д. К вопросу о номинативных предложениях в современном таджикском языке/ Ганчинаи сухан. – Душанбе: ТГИЯ, 2006. – С.242 -257.
107. Салимов Р.Д. Номинативные предложения в русском и таджикском языках/ Международная научно-практическая конференция «Русский язык и литература в государствах Средней Азии». – Душанбе: РТСУ, 2005. – С.215-226.
108. Салимов Р.Д. Номинативные предложения русского языка и их соответствия в таджикском/ Материалы Международной научной конференции: Актуальные проблемы преподавания государственного языка. – Душанбе: РТСУ, 2002. – С. 207-210.
109. Салимов Р.Д. Способы и средства связи слов в словосочетаниях и предложениях в таджикском языке / Актуальные проблемы преподавания государственного языка и других неродных языков: Материалы Международной научно - практической конференции, посвященной 10-летию образования РТСУ и Году Арийской цивилизации. – Душанбе: РТСУ, 2006. – С.97-108.
110. Самадова Р.А. Проблемы лингвистического конструирования предложно-именных словосочетаний в русском и таджикском языках. – Худжанд: Рахим Джалил, 1996. – 231 с.

111. Самадова Р.А. Проблемы лингвистического конструирования предложно-именных словосочетаний в русском и таджикском языках: Автореферат дис... докт. филологич. наук. – Душанбе, 1999. – 55 с.
112. Санжаров Л.Н. Отграничение различных типов именных структур от номинативных предложений/ Труды кафедр русского языка вузов Восточной Сибири и Дальнего Востока. Вып.2. – 1962. – С.133-148.
113. Седельников Е.А. Структура простого предложения с точки зрения синтагматических и парадигматических отношений// Филологические науки. – 1961. – №3. – С.66 – 77.
114. Сидни И.Н. Изучение типов односоставных предложений // Русский язык в национальной школе. – 1982. – №3. – С.37-41.
115. Сиротинина О.Б. Лекции по синтаксису русского языка. – М.: Высшая школа, 1980. – 141 с.
116. Скаличка В. Сопоставительное изучение языков. – М.,1974. – С. 3-10.
117. Сковородников А.П. Об эллиптических предложениях в современном русском языке/ Материалы и исследования по современному русскому языку и его истории. – Красноярск, 1967. – С.21-55.
118. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. – М.: Изд-во литератур на иностр. языке, 1957. – 286 с.
119. Смола В.С. Способы и средства передачи конструкций с инфинитивом русского языка на таджикский язык: Автореф. дис... канд. филолог. наук. – Душанбе, 1972. – 27 с.
120. Смольянинова Е.Н. Значение, функция и употребление в синтаксисе /Языковые значения. – Л., 1976. – С. 108-115.
121. Современный русский литературный язык. – Л.: Просвещение, 1988. – 672 с.
122. Современный русский язык: Пособие для студентов вузов пед. профиля. – М.: Дрофа, 2001. – 448 с.

123. Солганик Г.Я. О модальном значении синтаксических конструкций // Русский язык в школе. - 1988.- № 5.- С. 66- 73.
124. Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. – М.: Наука, 1968. – 291 с.
125. Стеблин-Каменский М.И. О предикативности // Вестник ЛГУ. – 1956. – №20, вып.4. – С.133-135.
126. Сятковский С.И. О принципах классификации простого предложения в современном русском языке // Русский язык в школе.– 1965. – № 3. – С.3-11.
127. Табакова З.П. Синтаксис в новом курсе русского языка // Русский язык в школе. – 1989. – №3. – С. 48 -51.
128. Таджиев Д.Т. О парадигме таджикского гипотаксиса / Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л.: Наука, 1975. – С. 68-72.
129. Таджиев Д.Т. Способы связи определения с определяемым. – Сталинабад, 1955. – 70 с.
130. Таджикско-русский словарь /Под ред. Л.Успенской и М.Рахими). – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1954. – 789 с.
131. Тимофеев К.А. Об основных типах инфинитивных предложений в современном русском литературном языке/ Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М.: Учпедгиз., 1950. – С.257-301.
132. Успенская Л.В. Основные структурные особенности современного таджикского языка по сравнению с русским языком / Материалы 1 Межреспубликанской конференции по вопросам улучшения преподавания русского языка в национальных школах. – Ташкент, 1960. – С.12-21.
133. Успенская Л.В. Сопоставительная характеристика звуковых систем русского и таджикского языков// В помощь учителю русского языка в таджикской школе. – Душанбе, 1961. – № 2, 3. – С.3-20.

134. Федоров А. К. Трудные вопросы синтаксиса. – М.: Просвещение, 1972. – 239 с.
135. Халилов А. Способы выражения субъективной модальности в современном таджикском литературном языке. – Душанбе: Дониш, 1985. – 92 с.
136. Чалил, Р. Одамони ҷовид / Р. Чалил. – Душанбе: Ирфон, 1978. – 338 с. 2. Ҳаниф, Шоди Чон ба гарав / Шоди Ҳаниф. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 272 с.
137. Чеснокова Л.Д. К вопросу об элементарной синтаксической единице / Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л.: Наука, 1975. – С.121-123.
138. Чиркина И.П. О разграничении номинативных и двусоставных предложений // Русский язык в школе. – 1961. – № 5. – С.64-68.
139. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – Л.: Учпедгиз, 1941. – 258 с.
140. Шведова Н.Ю. Об основных синтаксических единицах и аспектах их изучения. /Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л.: Наука, 1975. – С.123-129.
141. Шведова Н.Ю. Парадигматика простого предложения в современном русском языке// Русский язык: Грамматические исследования. – М.: Наука, 1967. – С.3-77.
142. Шведова Н.Ю. Типология односоставных предложений на основе характера парадигм / Проблемы современной филологии (Сборник статей к семидесятилетию акад. В.В.Виноградова). – М.: Наука, 1965. – С. 282-287.
143. Шмелев Д.Н. Несколько замечаний к построению синтаксической теории// Филологические науки. – 1961. – №3. – С.86-94.
144. Шмелев Д.Н. Стилистическое употребление форм лица // Вопросы культуры речи. Вып. 3. – 1961. – С. 57 - 60.
145. Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т.1. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1958. – 182 с.

146. Юдин А.А. Об отличии односоставных предложений от двусоставных/ Ученые записки Рязанского пединститута. Т.30, 1962. – С. 26-42.
147. Юдин А.А. К вопросу об односоставных предложениях в современном русском языке / Ученые записки Кемеровского пединститута. Вып. 1. –1956. – С.148-190.
148. Юрченко В.С. Односоставные предложения// Русский язык в школе. – 1996. – № 6. – С. 62 - 66.
149. Юрченко В.С. Предложение, его основной тип и парадигма./ Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. – Л.: Наука, 1975. – С. 75-81.
150. Юрченко В.С. Структура предложения и система синтаксиса // Вопросы языкознания. – 1979. – №4. – С.77-89.
151. Ярцева В.Н. О сопоставительном методе изучения языков/ Филологические науки. – 1960. – № 1. – С. 5-11.
152. Ainy, S. Bukhara: Remembrance / Ainy S. – Raduga, 1986. – 392 p.
6. Jane, Eyre. Charlote Bronte / Eyre J. – Oxford: Oxford University Press, 2000. – 118 p.
153. Irtenyeva N. F., Barsova O.M., Blokh M. Y., Shapkin A.P. A Theoretical English grammar (Syntax). – Moscow: Higher school publishing house, 1969. – 144 p.
154. Kobrina N.A., Korneyeva E.A. An Outline of Modern English syntax. – Moscow: Higher school publishing house, 1965. – 212 p.
155. Irtenyeva N. F., Barsova O.M., Blokh M. Y., Shapkin A.P. A Theoretical English grammar (Syntax). – Moscow: Higher school publishing house, 1969. – 144 p.
156. Kobrina N.A., Korneyeva E.A. An Outline of Modern English syntax. – Moscow: Higher school publishing house, 1965. – 212 p.

2. Художественная литература

157. Айни, С. Куллиёт. // С. Айни, т.3. – Сталинабад: Государственное издание Таджикистана, 1960. – 620с.
158. Айни, С. Куллиёт. // С. Айни, т.4. – Сталинабад: Государственное издание Таджикистана, 1961. – 350с.
159. Айни, С. Куллиёт. // С. Айни, т.6. – Душанбе: Государственное издание Таджикистана, 1963. – 275с.
160. Айни, С. Одина. // С. Айни. – Душанбе: Эр-граф, 2008. – 141с.
161. Айни, С. Повести и очерки. // С. Айни, (перевод с таджикского). – Душанбе: Маориф, 1983. – 400с.
162. Айни, С. Старая школа. // С. Айни. – Душанбе: Истикбол, 2010. – 56с.
163. Айни, С. Ятим. // С. Айни (второе изд.). – Сталинабад: Государственное издание Таджикистана, 1957. – 620с.
164. Шарлотта Бронте. Джен Эйр (роман). Перевод с английского В. Станкевич / Бронте Шарлотта. – Москва: Правда, 1988. – 258 с.
165. Шарлотта, Бронте. Чен Эйр (роман) Бронте Шарлотта. – Душанбе: Истикбол, 2010. – 412 с.
166. Aini, S. Bukhara: Remembrance / Ainy S. – Raduga, 1986. – 392 p.
167. Aini. The Sands of Oxus / Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini / J.R. Perry, R. Lehr. – California: Mazda, 1998. – 193 pp.
168. Aini S. *Ahmadi Devband* / S. Aini / Translated by John R. Perry. University of Chicago. USA. 1981. – 196-222 pp.
169. Aini S. The Old School/ S. Aini. Translated by John R. Perry. The Sands of Oxus. USA. Mazda publishers 1998. – 223-252 pp.
170. Aini S. Pages from my own story / S. Aini. – M.: Foreign Languages Publishing House, 1955. – 128 pp.